18/VI 97 г.

Оренбургская ученая архивная комиссия
по общей описи
189.... года
№

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

1896 годъ.

Выпускъ второй и третій.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1897.

Печатано съ разрѣшенія предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

1896 годъ.

Выпускъ второй и третій.

М. В. Д.
СИМБИРСКАЯ
ГУБЕРНСКАЯ
УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ
КОММИССІЯ.
№

Уч. Б.
Библіотека
7816

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1897.

Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. К. Крупской

Оглавленіе.

Стран.

1. Журналъ Орловской Архивной Коммиссіи 14-го Марта 1896 года 1

2. Тоже 15 Апрѣля 6

3. Тоже 3 Мая. 11

4. Тоже 11 Октября 14

5. Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія Глухарева.—Священ. Иліи Ливанскаго 20

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 14 марта 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Д. Е. Рынкевича, присутствовали: С. А. Хвостовъ, А. Н. Шульгинъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, С. А. Цуриковъ, о. И. Ливанскій, графъ П. Е. Комаровскій, Г. М. Пясецкій, Ю. А. Чернявскій, А. В. Бордоносъ, С. В. Федоровичъ, И. В. Свиридовъ, Н. С. Поповъ и И. Г. Хлѣбтовскій.

1) Передъ открытіемъ засѣданія предсѣдатель коммиссіи Д. Е. Рынкевичъ заявилъ, что правитель дѣлъ С. А. Блохинъ, приславшій заявленіе объ отказѣ отъ занимаемой имъ должности, въ настоящемъ засѣданіи участвовать не будетъ, почему и предложилъ выбрать временнаго секретаря для веденія журнала нынѣшняго засѣданія. По предложенію г. предсѣдателя секретаремъ былъ избранъ единогласно членъ коммиссіи Н. С. Поповъ.

2) Доложено было заявленіе г. предсѣдателя коммиссіи Д. Е. Рынкевича, объ отказѣ его отъ должности предсѣдателя, за выѣздомъ изъ Орла, а также заявленія 1-го правителя дѣлъ г. Блохина и 2-го правителя г. Блеклова объ отказѣ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Членъ коммиссіи г. Пясецкій предложилъ просить г. Блохина докончить начатый имъ 1896-й г. дѣятельности, а тѣмъ временемъ подготовить его преемника, въ виду того, что при г. Блохинѣ архивная

коммиссія начала и продолжала свою дѣятельность. Постановлено: а) въ виду отказа Д. Е. Рынкевича отъ должности предсѣдателя, просить его превосходительство г. Орловскаго губернатора благосклонно принять на себя званіе предсѣдателя коммиссіи, каковое постановленіе представить на благоусмотрѣніе его превосходительства чрезъ особую депутацію въ составѣ: Д. Е Рынкевича, С. А. Хвостова и Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго; б) уволить 2-го правителя дѣлъ г. Блеклова, согласно его заявленія, отъ занимаемой имъ должности, пригласивъ на таковую И. Г. Хлѣбтовскаго съ избраніемъ его въ нынѣшнемъ же засѣданіи въ члены архивной коммиссіи, на что г. Хлѣбтовскимъ изъявлено было согласіе, и в) просить г. Блохина повременить отказомъ отъ занимаемой имъ должности впредь до ознакомленія вновь избраныхъ лицъ съ дѣлопроизводствомъ коммиссіи.

3) Членъ коммиссіи С А. Цуриковъ представилъ въ даръ коммиссіи отъ доктора Н. Д. Волкова 28 медалей-жетоновъ съ изображеніемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ событій изъ русской исторіи, а также коллекцію иностранныхъ жетоновъ. Постановлено: означенный даръ принять и благодарить г. Волкова

4) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій представилъ присланную на его имя учителемъ Рославльскаго городскаго училища г. Дмитріевымъ, уроженцемъ г. Брянска, рукопись, заключающую въ себѣ матерьялы къ исторіи этого города, и предложилъ избрать въ члены архивной коммиссіи г. Дмитріева, а также священника Крестовоздвиженской г. Орла церкви о. Т. Космодаміанскаго. Постановлено: предложенія г. Пясецкаго принять, избравъ г.г. Дмитріева и Космодаміанскаго въ члены коммиссіи и напечатавъ рукопись г. Дмитріева въ трудахъ коммиссіи.

5) Членомъ коммиссіи Г. М. Пясецкимъ представлены двѣ рукописи г. Назарова изъ г. Ельца, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ „Рапортъ отъ Елецкаго городскаго головы Шилова и думы объ отчетѣ городскихъ суммъ 1797 года“, а другая, того же года—„Объ отдачѣ рекрутовъ“. При этомъ г. Пясецкій заявилъ, что обѣ названныя ру-

кописи имъ просмотрѣны и могутъ быть напечатаны; третья же рукопись, полученная отъ г. Назарова,—„Елецкіе капиталисты“, требуетъ, по мнѣнію г. Пясецкаго, нѣкотораго измѣненія въ редакціи. Кромѣ этого г. Пясецкій предложилъ, не найдетъ ли коммиссія возможнымъ выдать г. Назарову за представленные имъ труды вознагражденіе въ размѣрѣ хотя бы 20 рублей. Постановлено: всѣ означенныя предложенія г. Пясецкаго принять, при чемъ просмотрѣнныя имъ рукописи г. Назарова напечатать въ трудахъ коммиссіи, а рукопись „Елецкіе капиталисты“ просить г. Пясецкаго проредактировать.

6) Г. предсѣдатель Д. Е. Рынкевичъ заявилъ коммиссіи, что трудъ, по составленію свода вопросовъ, которые должны служить руководствомъ при предположенномъ нанесеніи на карту молодыми людьми, воспитанниками Орловскихъ учебныхъ заведеній, во время лѣтнихъ экскурсій археологическихъ памятниковъ въ данной мѣстности, принятый на себя докторомъ Якобіемъ, до настоящаго времени коммиссіи еще не представленъ.

Членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ высказалъ, что не будетъ ли признано болѣе удобнымъ предложить каждому изъ членовъ коммиссіи, кто пожелаетъ этимъ заняться, намѣтить эти вопросы и затѣмъ уже составить изъ нихъ сводъ. Кромѣ этого г. Шульгинъ продложилъ отлитографировать карту Орловской губерніи и роздать по экземпляру для нанесенія на ней тѣхъ или другихъ археологическихъ памятниковъ въ извѣстной мѣстности губерніи. Постановлено: означенныя предложенія принять къ свѣдѣнію.

7) На вопросъ члена коммиссіи С. А. Цурикова, въ какой мѣрѣ архивная коммиссія можетъ воспрепятствовать практикуемому очень часто въ Орловской губерніи варварскому уничтоженію археологическихъ памятниковъ, г. предсѣдатель разъяснилъ, что въ силу существующаго Высочайшаго повѣленія, воспрещающаго раскопки безъ Императорской археологической коммиссіи, архивная коммиссія можетъ просить г. начальника губерніи о воспрещеніи въ данной мѣстности археологическихъ раскопокъ.

8) Членъ коммиссіи графъ П. Е. Комаровскій предложилъ для производства археологическихъ раскопокъ находящееся въ его имѣніи Городище, въ которомъ, по преданію, его предокъ защищался отъ самозванца, предоставляя въ распоряженіе коммиссіи и самыя средства для производства раскопокъ, лишь бы былъ командированъ человѣкъ, знакомый съ этимъ дѣломъ. Затѣмъ въ виду того, что въ историческій отдѣлъ, только что открытой въ Орлѣ художественной выставки, поступило и поступаетъ много замѣчательныхъ древностей, имѣющихся на рукахъ у частныхъ лицъ, графъ Комаровскій предложилъ, не признаетъ ли архивная коммиссія необходимымъ просить частныхъ лицъ, у которыхъ есть какія нибудь историческія древности сообщать свѣдѣнія о нихъ коммиссіи; такъ напримѣръ ему извѣстно, что у землевладѣльца Теплова находится цѣлое хранилище съ перепиской Шувалова, Разумовскаго и другихъ историческихъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Комаровскій, выражая признательность отъ имени выставочнаго комитета художественной выставки Орловской ученой архивной коммиссіи за принятіе послѣднею участія въ выставкѣ, предложилъ въ даръ коммиссіи принадлежащую ему и находящуюся въ настоящее время на выставкѣ коллекцію древне-русскихъ крестовъ и образовъ складней собранныхъ въ старообрядческихъ поселеніяхъ на мѣстѣ существовашей нѣкогда Ингерманландіи. Постановлено благодарить графа П. Е. Комаровскаго какъ за предложеніе его относительно раскопокъ, такъ и за принесенный даръ и просить его принять на себя порученіе архивной коммиссіи о доставленіи упомянутыхъ имъ документовъ, хранящихся у г. Теплова для ознакомленія съ ними.

9) По возбужденному вопросу о времени дней засѣданій коммиссіи, постановлено: просить вновь избраннаго предсѣдателя А. Н. Трубникова назначить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ засѣданіе архивной коммиссіи для установленія дней дальнѣйшихъ ея засѣданій, высказавъ при этомъ желаніе гг. иногороднихъ членовъ коммиссіи собираться въ засѣданія ежемѣсячно въ извѣстный, опредѣленный день.

10) Заслушано заявленіе г. предсѣдателя коммиссіи Д. Е. Рын-

кевича о неполученіи до сего времени отвѣта Московскаго миссіонерскаго общества объ оказаніи содѣйствія къ изданію трудовъ о. Макарія Алтайскаго. Постановлено: согласно предложенія члена коммиссіи А. Н. Шульгина, сообщить Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, архіепископу Казанскому и Свіяжскому, бывшему вскорѣ послѣ о. Макарія начальникомъ Алтайской миссіи, печатныя изданія архивной Орловской коммиссіи, въ коихъ говорится объ о. Макаріи Алтайскомъ, и печатную програму его трудовъ и просить Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, въ виду предстоящаго 50-ти лѣтняго юбилея со дня кончины о. Макарія объ оказаніи содѣйствія къ напечатанію его трудовъ, а также ходатайствовать, по предложенію члена г. Пясецкаго, не благоугодно ли будетъ его Высокопреосвященству пожертвовать архивной коммиссіи изданныя имъ описанія Орловскихъ монастырей.

11) Заслушаны: а) сообщеніе графа П. Е. Комаровскаго о томъ, что у землевладѣльца А. П. Плещеева хранится весьма замѣчательная рѣдкость, а именно бомбардирская пушка, бывшая нѣкогда въ потѣшномъ полку Петра Великаго, съ которой архивной коммиссіи было бы интересно имѣть хотя бы фотографическій снимокъ, и б) сообщеніе Д. Е. Рынкевича о томъ, что въ помѣщеніи Орловскаго Окружнаго Суда въ кабинетѣ предсѣдателя, находится столъ, нѣкогда принадлежавшій А. П. Ермолову. Постановлено: сообщенія эти принять къ свѣдѣнію.

Передъ закрытіемъ засѣданія г. предсѣдатель, въ виду оставленія имъ занимаемой должности, благодарилъ членовъ коммиссіи за ихъ труды, на что коммиссія единогласно выразила Д. Е. Рынкевичу живѣйшую ея признательность за постоянное сочувственное его отношеніе къ дѣламъ коммиссіи по должности предсѣдателя и просила Д. Е. быть пожизненнымъ членномъ коммиссіи, на что со стороны Д. Е. Рынкевича послѣдовало согласіе.

Затѣмъ въ 11 часовъ вечера засѣданіе коммиссіи было закрыто.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 15 апрѣля 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: С. А. Хвостовъ, А. И. Старицкій, А. Н. Шульгинъ, Н. Г. Тетера, А. А. Ефремовскій, А. А. Логиновъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, Д. Н. Разуваевъ, Л. В. Генчель, Г. М. Пясецкій, К. В. Ферро, Ю. А. Чернявскій, Я. И. Горожанскій, А. В. Бордоносъ П. И. Якобій, А. Е. Скобельцинъ, Г. А. Ампелонскій, свящ.: о. Митрофанъ Афонскій, о. Илія Ливанскій и о. Тихонъ Косьмодаміанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытію засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель коммиссіи г. начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ, выразивъ признательность свою гг. членамъ архивной коммиссіи за предложеніе ему должности предсѣдателя коммиссіи, сообщилъ, что съ осени нынѣшняго года имъ будетъ представлено архивной коммиссіи особое помѣщеніе изъ двухъ комнатъ въ зданіи губернскаго правленія, гдѣ современемъ могъ-бы быть устроенъ губернскій музей на подобіе уже существующихъ такихъ-же музеевъ въ другихъ губерніяхъ.

Означенное предложеніе г. предсѣдателя коммиссіи принято членами собранія съ благодарностію.

2) Прочитанъ журналъ прошлаго засѣданія коммиссіи и утвержденъ единогласно.

3) Товарищъ предсѣдателя С. А. Хвостовъ заявилъ, что въ прошломъ засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи дней засѣданія коммиссіи, а потому желательно разрѣшить его въ настоящемъ засѣданіи.

Постановлено: для очередныхъ засѣданій коммиссіи назначить, начиная съ сентября мѣсяца, первую пятницу каждаго мѣсяца, за исключеніемъ праздничныхъ дней, а именно на нынѣшній годъ 6 сентября, 4 октября, 8 ноября и 7 декабря, о чемъ и поставить въ извѣстность гг. членовъ коммиссіи.

4) Доложено сообщеніе Болховской городской управы о пожертвованіи городскою думою 50 руб. на изданіе рукописей архимандрита Макарія Глухарева.

Постановлено: благодарить городскую думу.

5) Доложено отношеніе Императорской археологической коммиссіи о пожертвованіи коммиссіи старинныхъ серебряныхъ русскихъ копѣечекъ вѣсомъ 39 1/4 зол., найденныхъ въ дер. Колычевой Трубчевскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить Императорскую археологическую коммиссію.

6) Доложено сообщеніе члена архивной коммиссіи професора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова съ препророжденіемъ слѣдующихъ древнихъ рукописей: 1) стихотвореніе Глинки; 2) указъ правительствующаго сената главной полицеймейстерской канцеляріи о пойманномъ неизвѣстнаго званія человѣкѣ съ образомъ Николая Чудотворца; 3) донесеніе Брянскаго городничаго о выданной грамотѣ протопопу Алексѣю на пожалованіе ему въ Фошнинской волости Брянскаго уѣзда изъ дворцовыхъ селъ дер. Соколовой за взятіе изъ двора его во время осады въ 116 г. Брянска Литовцами 175 четвер. ржи безденежно, когда четверть ржи стоила 60 руб.; 4) указъ изъ Орловскаго намѣстническаго правленія вдовѣ прапорщика Авдотьѣ Григорьевой Измайловой, данной на домъ ея въ г. Орлѣ; 5) копіи съ грамотъ Ѳеодора Алексѣевичу Бахтину и Николаю Ивановичу Шепелеву; 6) три указа правительствующаго сената главной полицеймейстерской канце-

ляріи: по жалобѣ совѣтника Воейкова, о сыскѣ вице-губернатора Пассека и о разбоѣ воровскими людьми въ орлинской мызѣ.

Постановлено: благодарить Н. И. Петрова за доставленныя имъ рукописи и передать ихъ для просмотра члену коммиссіи Г. М. Пясецкому.

7) Заслушано слѣдующее заявленіе члена коммиссіи А. Н. Шульгина:

„По поводу вопроса о предложеніи воспитанникамъ Орловскихъ учебныхъ заведеній заняться во время лѣтнихъ каникулъ нынѣшняго года отмѣтками мѣстъ нахожденія кургановъ, я полагаю недостаточно-удобнымъ и мало-практичнымъ выдавать имъ карты для нанесенія на нихъ имѣющихся кургановъ. По моему мнѣнію не всякій можетъ оріентироваться правильно по данному участку карты, и едва-ли, кто не знакомый съ типографіей—а таковыхъ едва-ли не громадное большинство,—правильно нанесетъ на карту требуемый пунктъ. Я полагаю, что для нанесенія на общую карту мѣстъ нахожденія кургановъ и т. п. достаточно, что-бы отмѣчающій указалъ, что данный предметъ находится напримѣръ: по дорогѣ отъ села такого-то къ такой-то деревнѣ, на разстояніи отъ перваго села столько-то верстъ и саженей, вправо или влѣво отъ дороги, въ разстояніи столько-то саженей. Смѣю думать, что многіе воспитанники, обладающіе любовью къ наукѣ, съ удовольствіемъ исполнятъ и болѣе трудные задачи, напримѣръ: а) нарисовать имѣющійся курганъ, или городище, старинное строеніе, имѣющее историческое значеніе, предметъ старинной церковной утвари, картину и т. п., описать таковые предметы и в) изложить сохранившееся у мѣстныхъ жителей сказаніе объ этихъ предметахъ, или объ обстоятельствахъ народной жизни, имѣющихъ значеніе историческое, или легендарное, или даже принадлежащее къ народнымъ былинамъ“.

По выслушаніи настоящаго заявленія, членъ коммиссіи П. И. Якобій сообщилъ, что онъ говорилъ съ воспитанниками предпослѣдняго класса духовной семинаріи, которые изъявили готовность принять на себя трудъ нанесенія на карту кургановъ и городищъ.

По мнѣнію Якобія трудъ этотъ можетъ быть ими исполненъ, если ихъ ознакомить съ предстоящей имъ работой. Предлагаемая въ настоящее время членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ программа, по мнѣнію его, много шире и касается уже не одного до историческаго періода, но переходитъ въ историческую эпоху, при чемъ конечно необходима и описательная часть.

Многіе члены коммиссіи, раздѣляя взглядъ А. Н. Шульгина, находили, что несравненно удобнѣе, если воспитанники ограничатся однимъ описаніемъ, такъ какъ нанесеніе на карту есть дѣло чисто кабинетное и можетъ быть сдѣлано членами коммиссіи по готовымъ свѣдѣніямъ.

По обсужденіи настоящаго вопроса постановлено: просить ректора семинаріи, а равно директоровъ классической гимназіи и реальнаго училища о разрѣшеніи воспитанникамъ послѣднихъ двухъ классовъ заняться во время лѣтнихъ каникулъ собираніемъ вышеуказанныхъ свѣдѣній по особой программѣ, для чего дать имъ надлежащія разъясненія и указанія, на что изъявили свое согласіе члены коммиссіи А. Н. Шульгинъ и Н. И. Якобій.

7) Членъ коммиссіи К. В. Ферро представилъ въ даръ коммиссіи: картину, изображающую древнѣйшую церковь въ Рязани 1002 г., и книгу: „Городской Шредеровскій Сводъ", а также различные рукописные документы.

Постановлено: благодарить К. В. Ферро и предоставленные имъ документы передать на просмотръ Г. М. Пясецкому.

8) Доложены сообщенія настоятелей Трубчевскаго Чолнскаго монастыря, Брянскаго Петропавловскаго и Елецкаго Троицкаго монастырей—объ имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ древностяхъ.

Постановлено: сообщенія эти хранить при дѣлахъ коммиссіи, предоставленные же Чолнскимъ монастыремъ древніе акты и рукописи передать члену коммиссіи А. И. Богданову и просить его по разборѣ ихъ представить въ коммиссію.

9) Предсѣдатель комиссіи А. Н. Трубниковъ предложилъ членамъ ком-

миссіи не угодно-ли имъ на будущее время сообщать заранѣе, по крайней мѣрѣ за недѣлю до дня засѣданія, о тѣхъ докладахъ или сообщеніяхъ, которые ими имѣютъ быть внесены на обсужденіе, дабы эти доклады могли быть обозначаемы въ приглашеніяхъ г.г. членовъ на засѣданія. Кромѣ того г. предсѣдатель коммиссіи высказалъ желаніе выработать програму дѣятельности коммиссіи.

Означенныя предложенія приняты коммиссіею единогласно.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 3 мая 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: А. И. Старицкій, А. Н. Шульгинъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Римскій-Корсаковъ, Д. Н. Разуваевъ, Н. Е. Савенковъ, Н. В. Ергольскій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, С. А. Цуриковъ, А. К. Юрасовскій, С. С. Шеншинъ, С. В. Федоровичъ, С. М. Блекловъ, Н. С. Поповъ, Е. И. Назаровъ, свящ. о. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ сообщилъ, что согласно постановленію собранія онъ былъ въ семинаріи 30 апрѣля и въ бѣсѣдѣ съ воспитанниками старшихъ классовъ далъ имъ разъясненія, которыя могли-бы служить имъ руководствомъ въ предстоящемъ ими собираніи матеріаловъ о курганахъ городищахъ, и т. п., при чемъ раздалъ воспитанникамъ 30 отлитографированныхъ экземпляровъ программъ по собиранію этихъ свѣдѣній. Воспитанники выразили полную готовность собрать требуемыя программою свѣдѣнія, но высказали лишь опасеніе относительно того, въ состояніи ли они будутъ успѣшно выполнить возлагаемую на нихъ работу, на что имъ было разъяснено, что собранныя ими свѣдѣнія будутъ представлять не болѣе какъ матеріалъ, который и будетъ обработанъ членами архивной коммиссіи. Постановлено: принять означенное сообщеніе къ свѣдѣнію.

2) Членъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій сообщилъ, что недавно

умеръ извѣстный археологъ предсѣдатель Тверской архивной коммиссіи и въ тоже время членъ нашей коммиссіи А. К. Жизневскій, при чемъ предложилъ напечатать некрологъ о покойномъ.

Предсѣдатель коммиссіи А. Н. Трубниковъ предложилъ почтить память покойнаго А. К. Жизневскаго вставаніемъ, что и было исполнено.

3) Членомъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ представлены: а) этнологическій сборникъ „Брянскіе старцы", доставленный ему издателемъ „Брянскаго Вѣстника" г. Тихоновымъ б) печатаный синодикъ старца Ефрема—рукопись Сѣвскаго монастыря; в) вырѣзка изъ газеты „Орловскаго Вѣстника" съ разсказомъ „изъ Орловскихъ преданій"—Легенда сельца Гремучаго Ключа, Мценскаго уѣзда; г) вырѣзка изъ той же газеты съ изложеніемъ царской грамоты Орловскому воеводѣ Павлу Скрябину въ 1679 г. о строеніи г. Орла; при этомъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій высказалъ желаніе о напечатаніи этихъ двухъ статей въ трудахъ коммиссіи.

Членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ предложилъ просить редакцію газеты „Орловскаго Вѣстника" не признаетъ ли она возможнымъ подобнаго рода статьи, касающіяся Орловскаго края по напечатаніи ихъ въ газетѣ, отдѣльными оттисками въ нѣсколькихъ экземплярахъ доставлять коммиссіи. Означенное предложеніе А. Н. Шульгина принято.

4) Членъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій заявилъ, что въ Москвѣ существуетъ замѣчательный музей русскихъ древностей П. И. Щукина и что въ настоящее время г. Щукинъ имѣетъ печатанный каталогъ хранящихся въ его музеѣ древностей, одинъ экземпляръ котораго онъ изъявилъ желаніе принести въ даръ коммиссіи, если она пришлетъ ему свои изданія, а поэтому Похвалинскій предложилъ, не угодно-ли коммиссіи выслать Щукину въ обмѣнъ свои труды, каковое предложеніе принято коммиссіею.

5) Членъ коммиссіи свящ. о. Илія Ливанскій заявилъ, что годачерезъ 4—5 исполнится 100 лѣтній юбилей со дня рожденія урожденца г. Ельца знаменитаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія. Въ Ельцѣ и

по настоящее время существуетъ о немъ много разсказовъ, преданій и рукописнаго матеріала, есть даже одинъ 90 лѣтній священникъ, лично знавшій Иннокентія, а поэтому, по мнѣнію о. Ливанскаго, необходимо было-бы сдѣлать коммиссіи подготовительныя работы къ этому юбилею и начать печатаніе въ „Трудахъ Коммиссіи“ свѣдѣнія о личности Иннокентія.

Членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ добавилъ къ предложенію о. Ливанскаго, что желательно было-бы издать общедоступную біографію архіепископа Иннокентія. Оба эти предложенія приняты комиссіею къ свѣдѣнію.

6) Доложенъ отвѣтъ Совѣта Московскаго миссіонерскаго общества на ходатайство коммиссіи объ оказаніи содѣйствія къ изданію трудовъ о. Макарія Глухарева, въкоторомъ совѣтъ извѣщаетъ, что за неимѣніемъ въ его распоряженіи свободныхъ средствъ, онъ не можетъ оказать содѣйствія къ напечатанію трудовъ о. Макарія. Сообщеніе это принято къ свѣдѣнію.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи

Засѣданіе 11 октября 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя коммиссіи г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: С. А. Хвостовъ, А. И. Старицкій, А. Н. Шульгинъ, Н. И. Римскій-Корсаковъ, А. А. Ефремовскій, П. Н. Сергіевскій, К. В. Скобельцинъ, князь А. Е. Кекуатовъ, Г. М. Пясецкій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, К. В. Ферро, Ю. А. Чернявскій, Н. С. Поповъ, С. М. Блекловъ, А. В. Бордоносъ, свящ. от. Илія Ливанскій и правительдѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдателемъ коммиссіи былъ предложенъ къ избранію въ почетные члены коммиссіи епископъ Орловскій и Сѣвскій Митрофанъ. Собраніе, единогласно избравъ епископа Митрофана почетнымъ членомъ коммиссіи, постановило просить Его Преосвященство не отказать принять на себя настоящее званіе.

2) Доложено письмо епископа Томскаго и Барнаульскаго, при которомъ епископъ, препровождая 200 руб., пожертвованные миссіонерскимъ комитетомъ на изданіе трудовъ приснопамятнаго о. Макарія, проситъ по отпечатаніи этихъ трудовъ за плату, какая будетъ установлена, препроводить въ его распоряженіе до 300 экземпляровъ. Постановлено: благодарить епископа Томскаго и Барнаульскаго Макарія, и, по отпечатаніи означенныхъ трудовъ, препроводить въ его распоряженіе 300 экземпляровъ.

3) Доложено отношеніе Орловскаго православнаго Петропавловскаго Братства, которымъ оно сообщаетъ о согласіи своемъ купить на сумму 500 руб. изданіе сочиненій о. Макарія, если только оно, по разсмотрѣніи совѣтомъ Братства, будетъ признано полезнымъ и нужнымъ для него. Постановлено: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

4) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій заявилъ, что рукописи о. Макарія приводятся въ порядокъ для печати членомъ коммиссіи С. М. Яницкимъ и въ январѣ мѣсяцѣ будущаго года имъ будетъ составлено жизнеописаніе о. Макарія и представлено въ коммиссію вмѣстѣ съ рукописями. Постановлено: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

5) Доложено о пожертвованіи земскимъ начальникомъ г. Петровымъ бивня мамонта, найденнаго крестьяниномъ Мценскаго уѣзда на днѣ рѣки Оптухи. Постановлено: благодарить жертвователя.

6) Доложено заявленіе члена коммиссіи Е. И. Назарова въ 1-хъ, о томъ, что въ г. Ельцѣ близь стѣнъ городскаго полицейскаго управленія находятся 6 чугунныхъ пушекъ, которые, по предположенію г. Редингера, бывшаго собирателя историческихъ матеріаловъ по г. Ельцу, присланы были въ г. Елецъ въ то время, когда Дмитрій Самозванецъ собирался совершить походъ въ Турцію, а во вторыхъ о томъ. что подъ сводами Вознесенскаго собора находится большой дубовый крестъ, стоявшій на братской могилѣ убитыхъ защитниковъ города Ельца въ нашествіе Темиръ-Аксака въ 1395 году.

Постановлено: отнестись въ Елецкую городскую думу не признаетъ ли она возможнымъ пожертвовать одну изъ пушекъ архивной коммиссіи для помѣщенія въ музей коммиссіи.

7) Доложено о присланной членомъ коммиссіи П. П. Тихоновымъ книгѣ подъ названіемъ: „Старые календари протоіерея Георгія Петрова, неизвѣстнаго и Брянскаго купца Преженцова“, при чемъ прочитано было изъ этой книги сказаніе о землетрясеніи бывшемъ въ 1802 году 14 сентября въ г. Орлѣ и Брянскѣ. Постановлено благодарить Тихонова.

8) Доложено о присланномъ настоятелемъ Брянскаго Успенскаго

Свѣнскаго монастыря экземплярѣ „Описаніе брянскаго Свѣнскаго монастыря“. Постановлено: благодарить настоятеля монастыря.

9) Членомъ коммиссіи И. А. Богдановымъ представлены докладная записка о разсмотрѣнныхъ имъ документахъ Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго момастыря, матеріалы для исторіи этаго монастыря и составленный имъ историческій очеркъ монастыря. Постановлено: напечатать историческій очеркъ въ трудахъ коммиссіи, а матеріалы хранить при дѣлахъ коммиссіи.

10) Членомъ коммиссіи С. М. Блекловымъ прочитанъ составленный имъ докладъ объ учрежденіи губернскаго музея при архивной коммиссіи. Въ докладѣ этомъ г. Блекловъ предлагаетъ высказаться коммиссіи: согласна-ли она въ принципѣ на учрежденіе губернскаго музея, и если согласна, то избрать коммиссію для разработки вопроса объ организаціи музея.

По прочтеніи этого доклада председателемъ коммиссіи было объяснено, что вопросъ объ учрежденіи губернскаго музея уже рѣшенъ въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи, а потому теперь слѣдуетъ только заняться разработкою вопроса объ организаціи музея.

Въ виду желанія нѣкоторыхъ членовъ ознакомиться съ таковымъ постановленіемъ было прочитано постановленіе 15 апрѣля сего года, гдѣ сказано, что председатель коммиссіи предоставляетъ Орловской коммиссіи особое помѣщеніе въ зданіи губ. правленія для устройства губернскаго музея на подобіе существующихъ такихъ же музеевъ въ другихъ городахъ.

По выслушаніи сего, постановлено избрать 6 членовъ коммиссіи для разработки вопроса объ организаціи музея.

По запискамъ въ члены коммиссіи избраны: С. А. Хвостовъ, А. Н. Шульгинъ, А. И. Старицкій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, С. М. Блековъ и от. Илія Ливанскій.

11 членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ сообщилъ, что въ Свѣнскомъ монастырѣ, какъ ему извѣстно, имѣется много достопримѣчательностей. Монастырь этотъ построенъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, особенно замѣчателенъ художественный иконостасъ монастыря.

Въ бытность супруги графа Клеймихеля въ монастырѣ снята была копія съ иконостаса, которая находится въ монастырѣ. Съ этого изображенія иконостаса по порученію его, Шульгина, снята фотографическая копія, также сняты виды монастыря, часовни и домикъ Петра Великаго, который жилъ въ монастырѣ во время Сѣверной войны. Всѣ эти фотографическіе снимки А. Н. Шульгинъ представляетъ въ распоряженіе коммиссіи.

Въ монастырѣ имѣется масса разныхъ дорогихъ сосудовъ, есть евангеліе, временъ Іоанна Грознаго, вѣсомъ 3 пуда и много другихъ вещей. Затѣмъ г. Шульгинымъ представлены были жертвуемые имъ коммиссіи 4 экземпляра картъ Орлов. губерніи, изъ коихъ одинъ на александрійской бумагѣ и 3 на пеньковой бумагѣ. Постановлено: благодарить Шульгина за пожервованные имъ коммиссіи фотографическіе снимки и карты.

12) членъ коммиссіи св. Илія Ливанскій представилъ при особомъ сообщеніи записки Болховскихъ жителей М. А. Венедиктова, П. П. Шавыкина и А. К. Шестакова объ архимандритѣ Макарія Глухаревѣ, а также копіи съ этихъ записокъ, составленныя имъ съ незначительными измѣненіями редакціоннаго характера лишь въ слогѣ, съ согласія на то доставившихъ ему записки.—Постановлено: напечатать эти записки въ трудахъ коммиссіи, а подлинныя записки передать члену коммиссіи С. М. Яницкому, составляющему жизнеописанія от. Макарія.

9) Членъ коммиссіи св. от. Илія Ливанскій представилъ коммиссіи ископаемые предметы доисторической старины, частію найденные имъ лично, частію пріобрѣтенные имъ отъ другихъ лицъ, нашедшихъ ихъ въ курганхаъ и городищахъ, а равно и вблизи ихъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Постановлено: благодарить о. Ливанскаго.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

приснопамятнаго основателя Алтайской духовной Миссіи,

Архимандрита Макарія Глухарева,

во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи.

Собраны Болховскими почитателями о. Макарія и изданы съ другими дополнительными свѣдѣніями подъ редакціею члена Орлов. Учен. Арх. Коммиссіи, Свящ. Законоуч. Иліи Ливанскаго.

Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной Миссіи, Архимандрита Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи.*)

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію

члена коммиссіи и подкоммиссіи, Священника Законоучителя Иліи Ливанскаго,

СООБЩЕНІЕ.

Честь имѣю сообщить Архивной Коммиссіи, что главнымъ образомъ чрезъ дѣятельное посредство жителей г. Болхова Мих. Адр. Венедиктова и П. Н. Шавыкина, почитателей памяти почивающаго въ Болховской Оптиной пустыни от. Архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской духовной миссіи, мною собраны различныя знаменательныя свѣдѣнія изъ его жизни, какъ имъ самимъ извѣстныя и ими засвидѣтельствованныя, такъ и доставленныя имъ другими почитателями его памяти изъ жителей-же г. Болхова, а именно: А. И. и И. Г. Клягиными, К. Ф., А. О., А. К. и М. Шестаковыми, И. А. Щоголевымъ, В. И. Ильинымъ, И. А. Нехорошевымъ, В. И. Плотниковымъ, А. А. Жадновымъ, М. М. и Н. М. Воиновыми (они же Козловы), П. И. Коробковымъ, А. Г. Третьяковымъ, А. С. Жучковымъ, В. И. Ѳедоточкинымъ, Н. Н. Турковымъ, А. Я. и И. И. Бѣлоусовыми, Н. А. Тихоновымъ, Глазновымъ, А. А. Лавровою, А. А. Храповою, В. А. Болотиною, А. Ѳ. Жареновою, Ѳ. Ѳ. и М. П. Новочистовыми, П. А. и П. М. Акуловыми, и др. Означенныя свѣдѣнія, при семъ мною представляемыя въ подлинномъ своемъ видѣ, въ большинствѣ случаевъ, со

*) См. «Труды Орлов. Учен. Архив. Коммиссіи» 1894 г. вып. III, стр. 1—3 и 5—30, и IV. V и 17—20, и 1895 г. II. 3 и 51—100, и III. 2—4, 11—12 и 45—76.

словъ сообщавшихъ оныя, записаны М. А. Венедиктовымъ, также П. Н. Шавыкинымъ и А. К. Шестаковымъ, за собственноручными подписями сообщавшихъ и записывавшихъ; остальныя записаны М. А. Венедиктовымъ, К. Ф. Шестаковымъ и нѣкоторыми другими какъ по собственнымъ ихъ воспоминаніямъ, такъ и по инымъ достовѣрнымъ даннымъ. Эти же свѣдѣнія представляются здѣсь мною и въ составленныхъ мною копіяхъ, съ самыми незначительными измѣненіями редакціоннаго характера лишь въ слогѣ, съ согласія на то доставившихъ мнѣ оныя.

Покорнѣйше прошу Архивную Коммиссію помѣстить представляемыя мною свѣдѣнія на страницахъ своихъ „Трудовъ", въ качествѣ матеріала для жизнеописанія приснопамятнаго от. Макарія и въ дополненіе къ представленнымъ уже мною раньше сего въ разное время свѣдѣніямъ о немъ. Названныя свѣдѣнія особенно важны въ томъ отношеніи, что они довольно подробно изображаютъ послѣдніе годы жизни о. Макарія въ предѣлахъ нашей епархіи, относительно которыхъ вообще существуетъ мало свѣдѣній въ изданныхъ уже матеріалахъ для жизнеописанія великаго миссіонера, многоопытнѣйшаго переводчика значительнѣйшей части ветхозавѣтной библіи, высокоавторитетнаго и глубокопроникновеннаго учителя вѣры и благочестія, облагодатствованнаго „человѣка Божія", дивнаго „прозорливца". Напечатаніе этихъ свѣдѣній несомнѣнно можетъ вызвать новыя воспоминанія объ о. Макаріи у лично знавшихъ его старцевъ, доживающихъ нынѣ дни свои и со своею кончиною могущихъ унести въ могилу многое такое, о чемъ намъ, современникамъ, и послѣдующимъ поколѣніямъ пришлось бы сильно жалѣть, если бы мы, пока это возможно, не предали тѣхъ свѣдѣній гласности во славу Божію и въ благоговѣйную память о приснопамятномъ. Къ сказанному дозволяю себѣ присоединить, что напечатаніе въ настоящее время въ „Трудахъ" коммиссіи предлагаемыхъ новыхъ свѣдѣній объ о. Макаріи съ одной стороны въ значительной степени восполнитъ то, что о немъ уже напечатано было раньше сего и печатается теперь, и т. о. станетъ въ соотвѣтствіе со всѣмъ этимъ, къ большему и большему уясненію для насъ жизни и

дѣятельности о. Макарія, замѣчательною личностію котораго нынѣ серьезно заинтересованы столь многіе, и дорогое имя котораго съ искреннимъ благоговѣніемъ произносится и въ предѣлахъ нашей епархіи и сосѣднихъ съ нею, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ Костромѣ, и въ Кіевѣ, и въ Казани, и въ Екатеринославѣ, и въ предѣлахъ далекаго Алтая—въ Томскѣ и Иркутскѣ и, можно сказать, повсюду въ нашемъ обширномъ отечествѣ, гдѣ только умѣютъ достойно чтить высокихъ подвижниковъ благочестія, лучшихъ представителей науки и просвѣщенія, истинныхъ носителей зиждительныхъ идеаловъ нашей жизни. Съ другой стороны, напечатаніе въ „Трудахъ" коммиссіи новыхъ свѣдѣній объ о. Макаріи несомнѣнно будетъ весьма благовременно теперь, особено въ виду предстоящаго скоро, и именно 18 мая приближающагося 1897 года, пятидесятилѣтія со дня его блаженной кончины. Орелъ, 15 сентября, 1896 года.

Членъ Орлов. Учен. Арх. Коммиссіи и Подкоммиссіи,
Свящ. Законоуч. Илія Ливанскій.

Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго о. Архимандрита Макарія Глухарева во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи.

I.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Вѣчная память Архимандриту о. Макарію, Болховскаго Троицкаго монастыря, наставнику нашему.

Я была дочь діакона Болховской Архангельской церкви. Вышла за-мужъ за Болховскаго мѣщанина Петра Осипова Храпова: прожила съ нимъ 5 недѣль. Онъ отправился въ г. Кременчугъ, Полтавской губерніи. Получила я болѣзнь,—называли бѣснованіемъ. По прибытіи о. Макарія въ Болховской монастырь, насколько помню, я первая обратилась къ нему. Ходить въ церковь и подходить подъ евангеліе для меня было трудно. Во время литургіи подводила меня свекровь моя; я не шла съ нею. Издали услышалъ о. Макарій, взялъ меня за руку и подвелъ къ евангелію. Во время чтенія евангелія онъ со мною, наклонивши голову, простоялъ. Не припомню, въ это ли время, или въ другое послѣ литургіи, о. Макарій остановилъ меня; отворивъ царскія врата, вынесъ изъ алтаря крестъ и святое евангеліе; пригласилъ іеромонаха о. Евфимія, вмѣстѣ молились. О. Макарій читалъ евангеліе. Я закричала во весь голосъ, сколько было силъ. По приходѣ домой, двое сутокъ была нѣмая и непрестанно икала день и ночь. О. Макарій приказалъ мнѣ въ день Успенія Божіей Матери принять Святыя Тайны и молился со мною. Послѣ этого я получила, по благословенію и молитвамъ о. Макарія, исцѣленіе отъ моей болѣзни и по сіе время здорова.—Я скучала. Мужа нѣтъ. О. Макарій говоритъ: „онъ не долго проживетъ“. Скоро мужъ мой жизнь кончилъ.

Приходила я къ о. Макарію часто. Онъ всѣхъ питалъ духовною пищею. Мнѣ онъ сказалъ, благословляя меня: „вотъ чѣмъ занимайся“.

Онъ благословилъ меня седмью разными книгами: псалтирью въ переводѣ, евангеліемъ, катихизисомъ и еще четырьмя книгами. Его молитвами я и по сіе время проживаю.

Въ одно время мы были у о. Макарія въ домѣ, гдѣ находится моленная. Онъ говоритъ всѣмъ: „садитесь". Нѣкоторыя женщины приходили для того, угадаетъ ли о. Макарій, зачѣмъ онѣ пришли. Онъ подходитъ къ нимъ сзади и говоритъ: „вы запотѣли".—Нѣтъ, батюшка,—отвѣчаютъ онѣ. „Нѣтъ, нѣтъ,—запотѣли; выдьте вонъ".

Въ одно время напала на меня негодная собака, изорвала на мнѣ верхнее платье и оставила на мнѣ слѣды крови и слюны. Я томновала (унывала). Пришла къ о. Макарію и разсказала ему объ этомъ. Онъ далъ мнѣ просфору исписанную и омоченную въ деревянное масло; также далъ масла, смѣшаннаго съ водою, и приказалъ мнѣ ѣсть по куску просфоры и запивать даннымъ питьемъ. Когда я запивала имъ, оно казалось мнѣ сладкимъ; а прежде масло было мнѣ противно. Я сдѣлалась здоровою.

Наканунѣ на меня посердилась моя свекровь: „что ты ничего не ѣшь?"—говорила она мнѣ. А на завтра мы пошли въ монастырь и были у о. Макарія. Онъ говоритъ мнѣ: „ты вчера поѣла?" А свекровь моя говоритъ: „нѣтъ, батюшка,—она ничего не ѣла". О. Макарій говоритъ ей: „а ты, небось, сердилась на нее за это; не слѣдуетъ за это сердиться: болѣзнь только и изгоняется молитвами и постомъ".

Пришла я со своею свекровью къ о. Макарію. Свекровь моя Прасковья Алексѣевна просила у него благословенія на отправку въ Кіевъ помолиться Богу. О. Макарій не благословилъ ея на это, а обо мнѣ сказалъ: „пусть она идетъ". Все таки свекровь моя пошла въ Кіевъ, хотя и безъ его благословенія; но тамъ она не была въ церкви: ее затрепала лихорадка, пока она не возвратилась домой. Послѣ того, по благословенію о. Макарія, я сходила въ Кіевъ, исповѣдалась тамъ у духовника о. Алексѣя, который за исповѣдь не беретъ денегъ. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ братъ о. Макарію. Онъ благословилъ меня книгою. Впослѣдствіи онъ былъ у о. Макарія.

Послѣ смерти о. Макарія, не припомню когда, видѣла я сонъ: Стою я въ церкви. О. Макарій стоитъ въ золотой ризѣ. Я подумала: у насъ ризы такой нигдѣ нѣтъ. Я поклонилась о. Макарію. Онъ благословилъ меня и далъ мнѣ крестъ серебряный на бѣломъ гитанѣ и сказалъ: „поѣду въ Воронежъ—привезу тебѣ другой крестъ“.

Въ настоящемъ 1895 году, въ первыхъ числахъ мая, я еще видѣла сонъ: будто стою я въ пещерѣ, гдѣ похороненъ о. Макарій. О. Макарій стоитъ въ подрясникѣ и въ шапочкѣ и говоритъ мнѣ: „подойди ко мнѣ“. Я говорю: „подожди,—я дочитаю книгу“. Въ это время закричалъ ребенокъ, и я проснулась.

Я вдова, имѣю отъ роду 80 лѣтъ.

Орловской губерніи города Болхова вдова мѣщанка Александра Аѳанасьевна Храпова (имя, отчество и фамилія въ подлинной записи—собственноручная подпись).

При семъ могу добавить объ Александрѣ Аѳанасьевнѣ, что эта женщина—великая постница съ прежнихъ временъ и по сіе время. Когда она ходитъ въ церковь для принятія Св. Таинъ, то по цѣлой недѣлѣ не ѣстъ и не пьетъ. Въ годъ говѣетъ она 4 раза. Въ посты она не ѣстъ и не пьетъ по средамъ и по пятницамъ. Когда я былъ у нея, то видѣлъ имѣющійся у нея портретъ о. Архим. Макарія. Михаилъ Адріановъ Венедиктовъ (собственноручная въ подлинной записи подпись составителя записи).

II.

„Вѣчная память Священно-архимандриту Макарію!...

Памятую я его благословеніе мнѣ, какъ я ходила на акаѳистъ къ Божіей Матери Тихвинской, и въ простые дни ходила и получала отъ старца благословеніе. Въ одно время я была у него съ сосѣдкой. Она попросила у него книжечку для меня; а онъ сказалъ: „а читать она умѣетъ?“—потому что мнѣ было въ то время только 9 или 10 лѣтъ. Затѣмъ онъ далъ мнѣ развернутую книгу, и я ему прочла двѣ строчки хорошо, а онъ сказалъ: „о! она читаетъ хорошо,— ей надо

дать книгу большую"; и пошелъ отъ меня и несетъ книги и говоритъ: „большой нѣту—пришлютъ"; даетъ мнѣ три книги: первую книгу—Евангеліе,—читать утромъ; „какъ прочитаешь,—говорилъ старецъ, сойди къ матери, пособи ей, въ чемъ можешь: ты еще мала—квашню не можешь (поднимать). Вторую книгу далъ онъ мнѣ Священную Исторію—читать по вечерамъ. Третью книгу далъ краткій Катихизисъ; при этомъ сказалъ: „всегда надо читать эту книгу, и когда пойдешь за-мужъ, бери ее съ собою". Я сказала ему на это: „не пойду замужъ", а онъ сказалъ: „пойдешь".—Прошло времени года три. Заболѣли отъ простуды у меня глаза; лѣчили ихъ цѣлый годъ, и я совсѣмъ-было ослѣпла. Потомъ повела меня мать къ Тихвинской Божіей Матери и къ старцу о. Макарію за благословеніемъ и сказала ему „Батюшка! вотъ у дѣвочки болятъ глаза". Онъ сказалъ: „погоди, я дамъ отъ Божіей Матери маслица" и прибавилъ при этомъ: „Она исцѣляетъ", и помазалъ мнѣ глаза. Потомъ онъ далъ мнѣ клочекъ холстинки и сказалъ: „это отъ моей рубахи; протирай глаза; тебѣ нельзя глядѣть на солнце". Также далъ онъ мнѣ козырекъ глазной и самъ надѣлъ его на меня и сказалъ: „это мой: я самъ его надѣваю". Затѣмъ велѣлъ мнѣ итти домой. Я пошла въ козырькѣ и скоро исцѣлилась его молитвами отъ глазной болѣзни. Рожденка (урожденная) Митина, въ замужествѣ Шестакова Марія, 61-го года. (Вся запись и подпись въ подлинникѣ собственноручныя).

III.

„Въ бытность моего дѣтскаго возраста, лѣтъ 12 и 13 и 14-ти, ходилъ я въ свой Болховской Троицкій Оптинъ монастырь; а также ходили изъ нашего дома двѣ сестры мои—Прасковья и Анна, и братъ мой Сергѣй, въ бытность въ нашемъ монастырѣ начальника и духовнаго наставника, трудолюбиваго учителя и ревнителя къ духовной жизни отца Макарія.

Всю онъ свою жизнь проводилъ въ нашемъ Троицкомъ монастырѣ въ наукахъ къ духовной жизни. Малыхъ дѣтей мужскаго пола и жен-

скаго, взрослыхъ и престарѣлыхъ, всѣхъ принималъ ласково и каждому внушалъ (пребывать) въ молитвахъ и согрѣвалъ сердца (устремленіемъ) къ Богу. И по его пріему и наставленію мы не оставляли почти ни одного праздника, чтобы не быть у него въ молитвенницѣ безъ приходящаго народа. Всѣхъ онъ, духовный наставникъ, питалъ духовною пищею, такъ что всегда каждый праздникъ ходили (въ монастырь) къ ранней обѣднѣ, тутъ же (выстаивали) и позднюю обѣдню. По окончаніи поздней обѣдни, всегда онъ въ церкви ни одной службы не оставлялъ безъ проповѣди изъ устъ; а отъ поздней обѣдни, послѣ проповѣди, (мы) всегда ходили въ его молитвенницу и находились у него даже до 7-ми часовъ вечера и не имѣли никакой нужды въ пищѣ и питіи. Въ особенности онъ насъ утѣшалъ (тѣмъ, что) дарилъ (намъ) книжечки или листки все относительно къ духовному наставленію и (мы) съ большимъ удовольствіемъ (уходили) домой къ своимъ роднымъ съ подаркомъ, и каждый отъ него бралъ благословеніе, когда итти домой, и (онъ) каждаго благословлялъ отъ стараго и до малаго. И приходилось такъ—какія были мнѣнія въ притчахъ (т. е. о. Макарій относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ высказывался иносказательно, высказывалъ свое мнѣніе приточнымъ образомъ, загадочно).

Одинъ разъ мой братъ Сергѣй шелъ къ обѣдни. Ему на дорогѣ случилось увидать (куръ) очень хорошаго завода. А на умѣ подержалъ (онъ), чтобы на обратномъ пути, когда пойдетъ изъ монастыря, поймать чужую курицу. Но въ бытность его въ молитвенницѣ о. Макарій завелъ рѣчь разныхъ наставленій; тутъ же упомянулъ, что и курицу чужую поймать тоже грѣхъ. Въ тѣжъ—поры братъ Сергѣй понялъ его предсказаніе (указаніе, намекъ на то), что онъ (Сергѣй) хотѣлъ сдѣлать.

Въ одинъ разъ братъ Сергѣй былъ у о. Макарія. Въ тѣ—поры онъ, братъ, былъ лѣтъ 10-ти. Грамотѣ онъ учился у діакона Введенской церкви. О. Макарій сталъ (у него) спрашивать, гдѣ (онъ) учится грамотѣ. (Братъ) сказалъ ему, что у діакона. То о. Макарій спросилъ: „чѣмъ твои родители занимаются и какое имѣютъ состояніе“? и ска-

залъ брату, „чтобы тебя заучили (отдали) въ школу для ученія, такъ что для тебя современемъ необходимо нужна будетъ Священная Исторія и Катихизисъ. Черезъ нѣсколько времени оказалось, что по званію Божію ему пришлось лѣтъ 18-ти поступить въ монастырь Калужской губерніи, въ Козельскую Введенскую (Оптину) пустынь, гдѣ онъ и по сіе время находится въ скиту. Еще въ бытность старца, Священно-архимандрита Моисея, когда его производили въ монашескій постригъ, онъ вмѣсто Сергія названъ о. Савватіемъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ бытность мою въ пустыни, онъ сталъ просить меня, чтобы я купилъ для него въ Болховѣ и непремѣнно переслалъ къ нему въ пустынь Священную Исторію и Катихизисъ и чтобы зашилъ эти книги поаккуратнѣе, потому, что начальникъ монастыря приказалъ (ему) приготовляться къ іеродіаконству. Въ тѣ—поры братъ мнѣ открылся, что покойный батюшка о. Макарій предупреждалъ его, что ему будетъ нужна Священная Исторія и Катихизисъ. Его немедленно Богъ удостоилъ (быть) іеродіакономъ. Онъ прослужилъ 4 года; послѣ 4-хъ лѣтъ произведенъ въ іеромонахи и по сіе время находится въ скиту, какъ поступилъ. Въ настоящее время ему отъ—роду 63 года.

Одинъ разъ принесла одна женщина, мнѣ извѣстная сосѣдка, къ о. Макарію младенца года полутора. Младенецъ этотъ, не въ бытность дома никого, по дѣтскому неразумѣнію, вылилъ на себя купоросное масло, по случаю неосторожности (его) родителей, находившееся у нихъ (въ домѣ неприбраннымъ) для издѣлія кожевеннаго товару, и облилъ имъ всю себѣ грудь и животъ, такъ что у него въ тѣже поры вся грудь и животъ обезобразились, кожа клоками висѣла въ тѣхъ мѣстахъ и мокла, и не могли ничѣмъ вылѣчить. Въ одно время при мнѣ принесла мать этого младенца къ о. Макарію въ молитвенницу. Онъ посмотрѣлъ младенца, взялъ лампадку отъ креста Господня, Распятія, бывшаго въ алтарѣ въ молитвенницѣ, и перышко и помазалъ все больное тѣло (младенца) крестообразно изъ стаканчика съ деревяннымъ масломъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. И такъ на другой день стало подсыхать, только остались одни примѣты, какъ будто за-

шито было ниткой, и младенецъ совершенно сталъ здоровъ, потомъ и совершенно выросъ. 1895 года. Болховской мѣщанинъ Иванъ Адріановъ Нехорошевъ, отъ роду 65-ти лѣтъ. (Какъ подпись, такъ и вся запись, въ подлинной рукописи собственноручныя).

IV.

„Имѣлъ старецъ Болховскаго (Троицкаго Оптина) монастыря Архимандритъ Макарій прозорливость. Я нѣсколько разъ былъ у него въ келліи и принималъ отъ него благословеніе и наставленіе. Онъ угощалъ меня чаемъ и хлѣбомъ наравнѣ съ прочими посѣтителями. Я упросилъ его (дозволить мнѣ) быть у него на духу, исповѣдаться. О. Макарій принялъ меня, исповѣдывалъ и преподалъ мнѣ наставленія, которыя я до сего времени исполняю и его прозорливыми молитвами живу.

Бывало, приходилось мнѣ итти къ нему за какимъ нибудь совѣтомъ и получить отъ него (совѣтъ), и думаешь, какъ ему передать объ этомъ: у него бываетъ много посѣтителей, а я нуждаюсь (безъ стѣсненія отъ другихъ) получить отъ него совѣтъ и наставленіе. О. Макарій, по своей прозорливости, начинаетъ при мнѣ съ другимъ лицомъ говорить о томъ предметѣ, относительно котораго мнѣ нужно получить отъ него совѣтъ и наставленіе. А я слушаю и получаю совѣтъ и наставленіе, хотя онъ со мною и не занимался, а съ другимъ лицомъ,—Боже мой! какая была у него прозорливость!—и выхожу отъ него довольнымъ. Такъ и прочіе получали отъ него совѣты и наставленія.

Удивлялися мы, какого Богъ послалъ намъ старца прозорливаго. Кто бы ни пришелъ изъ посѣтителей съ какою либо нуждою, за совѣтомъ и наставленіемъ, всегда получалъ ихъ въ бесѣдѣ старца, даже не передавши ему объ этомъ. Кому нужно было получить отъ него совѣтъ, съ тѣмъ лицомъ онъ не занимался, а съ другимъ по своей прозорливости, и тотъ выходилъ отъ него довольнымъ, получивши совѣтъ и наставленіе.

Однажды я былъ у о. Макарія принятъ въ гостинной. Посѣтите-

лей было много,, дворянъ, купечества и монахинь, и всѣ они были посажены имъ; въ числѣ ихъ былъ посаженъ и я. Только я подумалъ, что вотъ-де и меня посадилъ молодого въ числѣ посѣтителей почетныхъ и старыхъ, о. Макарій, по своей прозорливости, приказалъ мнѣ встать съ мѣста, на мое мѣсто посадилъ нищаго, а меня поставилъ постоять. Я сперва хотѣлъ было уйти, мнѣ было стыдно отъ публики, я краснѣлъ, но вытерпѣлъ. О. Макарій замѣтилъ и это по своей прозорливости. Въ тоже время была тамъ Орловская монахиня почетная. О. Макарій приказалъ этой монахинѣ подняться съ мѣста, а меня посадилъ. Въ одно время онъ угощалъ присутствовавшихъ хлѣбомъ съ малиновымъ вареньемъ. Мнѣ желалось получить также хлѣба съ вареньемъ, о чемъ я и подумалъ про себя. О. Макарій, по своей прозорливости (зная объ этомъ), выбралъ кусокъ хлѣба безъ варенья и далъ мнѣ.

Мнѣ приходилось нѣсколько разъ видѣть у о. Макарія Болховскаго мальчика изъ мѣщанъ, Плюхина, который приходилъ къ нему въ келлію. О. Макарій заставлялъ этого мальчика читать и во время чтенія скидалъ съ себя шапочку и надѣвалъ ее на него. И въ этомъ высказалась прозорливость о. Макарія: этотъ бывшій мальчикъ въ настоящее время Архимандритъ Мценскаго (Петропавловскаго) монастыря, о. Іоасафъ.

Однажды мой старшій братъ былъ въ церкви. О. Макарій выходитъ изъ алтаря съ книгою, начинаетъ читать поученіе. А братъ подумалъ про себя: „вышелъ болтать..“ О. Макарій, по своей прозорливости, обличилъ брата; обращается къ нему и говоритъ: „что ты къ верху смотришь?..—тамъ ничего нѣтъ“..

Сестра моя желала исповѣдаться у о. Макарія, по секрету отъ мужа и семейства, приходила въ келлію къ старцу нѣсколько разъ и просила его исповѣдать ее. О. Макарій обѣщалъ ей принять ее на исповѣдь, но говоритъ: „подожди“. Она придетъ съ утра, до вечера пробудетъ въ келліи старца. О. Макарій говоритъ ей: „приходи завтра“. Пріѣдетъ она къ мужу и къ семейству своему и говоритъ: „я была

у родственниковъ". О. Макарій намѣренъ принять ее на исповѣдь, но по своей прозорливости спрашиваетъ у нея: „а домашніе твои знаютъ ли объ этомъ"? „Нѣтъ", отвѣчаетъ она: „я, батюшка, прихожу къ вамъ потихоньку отъ мужа и семейства".—Ну, ступай къ домашнимъ, говоритъ онъ,—скажись имъ, попроси у нихъ прощенія и сейчасъ же пріѣзжай ко мнѣ,—я приму тебя на исповѣдь". Она послушалась, сходила домой, пріѣхала опять къ о. Макарію и исповѣдалась у него.

Художникъ портретовъ, по фамиліи Ѳедюшинъ, по своему-ли собственному усердію, или по чьей либо просьбѣ—снять портретъ о. Макарія, понапрасну нѣсколько разъ приходилъ наравнѣ съ другими посѣтителями въ его келлію съ тѣмъ, чтобы получше всмотрѣться въ него и снять его портретъ; но о. Макарій, узнавшій объ этомъ по своей прозорливости, нѣсколько разъ удалялъ отъ себя этого портретчика.

До прибытія о. Макарія въ Болховской монастырь, трудно было содержаться братіи монастыря,—бѣдны были средства. О. Макарій содѣйствовалъ полному продовольствію братіи, и до сего времени монастырь процвѣтаетъ его молитвами.

Когда Архимандритъ Макарій ѣздилъ и ходилъ прощаться съ жителями г. Болхова, собираясь ѣхать въ Старый Іерусалимъ, пріѣзжалъ онъ и въ нашъ домъ къ родителю моему и семейству нашему прощаться. Родитель мой говоритъ ему: „Отецъ Архимандритъ! Когда-бы то Богъ помогъ намъ увидѣться съ Вами на возвратномъ пути"!—Макарій же Архимандритъ на эти слова говоритъ: „Ахъ, Филиппъ Григорьевичъ! Если-бы то Богъ помогъ мнѣ встрѣтится съ Вами въ горнемъ Іерусалимѣ, вотъ это было бы хорошо"... Потомъ о. Макарій вскорости заболѣлъ. Покойный мой родитель часто навѣщалъ больного, Не упомню, за сколько дней до смерти о. Макарія, родитель мой послалъ меня нарочно въ Орелъ извѣстить Высокопреосвященнаго Владыку Смарагда, что о. Архимандритъ боленъ. Я передаю Владыкѣ: „родитель мой прислалъ меня къ Вамъ извѣстить Васъ, что о. Архи-

мандритъ Макарій боленъ". Владыка спрашиваетъ меня, куда я ѣду; я отвѣчаю: „я нарочно присланъ къ Вамъ для извѣщенія объ о. Макаріи".—„Такъ поѣзжай же въ Болховъ, сказалъ мнѣ онъ, и скажи твоему родителю, чтобы онъ передалъ отъ меня о. казначею: „какъ скончается о. Архимандритъ, пусть онъ тотчасъ же дастъ мнѣ знать объ этомъ—я пріѣду хоронить о. Макарія". Когда скончался о. Архимандритъ Макарій, о. казначей далъ знать объ этомъ Высокопреосвященному, и Владыка Архіепископъ пріѣхалъ хоронить его. Послѣ отпѣванія Владыка приказалъ іеромонахамъ и іереямъ поднять гробъ съ тѣломъ о. Макарія,—и они понесли его въ алтарь царскими дверьми, обнесли кругомъ престола и вынесли изъ алтаря въ царскія же двери и опустили въ приготовленную могилу... Съ тѣхъ поръ и до сего времени, когда я бываю въ монастырѣ, то безъ упущенія прихожу къ могилѣ о. Макарія и кланяюсь. Когда мнѣ предстоитъ какое либо серьезное дѣло и я не могу обдумать его, то иду въ монастырь, преклоняю колѣна предъ могилою о. Макарія и прошу его благословенія и молитвы, его совѣта и наставленія, и всегда чувствую, что онъ помогаетъ мнѣ своими молитвами, и потому съ вѣрою притекаю къ о. Макарію и до сего времени живу его молитвами.

Въ 1892 году 28 мая видѣлъ я очень, очень явственно сонъ. Будто мы съ братомъ покойнымъ Иваномъ были въ келліи покойнаго батюшки Архимандрита Макарія, и онъ давалъ намъ наставленія въ родѣ исповѣди. У меня онъ нѣсколько разъ спрашивалъ: „пьешь водку?" Я отвѣчалъ: „нью, изъ садочка приходя" (т. е. послѣ занятій въ саду?) „Что, ты сегодня былъ уже (въ саду?), дѣлалъ, поливалъ?"—Я спрашивалъ, пить мнѣ (водку), или нѣтъ. Онъ ничего не отвѣтилъ мнѣ на это. Потомъ я распрощался съ нимъ, при чемъ онъ нѣсколько разъ благословилъ меня, и я вышелъ, а братъ остался о чемъ-то посовѣтоваться съ нимъ.

Рожденіе мое въ 1820 году перваго іюля. Я старъ и по старинному написано здѣсь мною. (Собственноручная запись потомственнаго почетнаго гражданина въ г. Болховѣ Козьмы Филипповича Шестако-

ва). У сего собственоручная подпись: „Козьма Филипповичъ Шестаковъ, потомственный почетный гражданинъ“.

V.

„Его Высокоблагословенію, дѣйствительному члену Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, Священнику Законоучителю Иліи Васильевичу Ливанскому, въ Орлѣ.—До свѣдѣнія моего дошло, что Ваша уважаемая коммиссія собираетъ свѣдѣнія о жизни покойнаго старца, Архимандрита Болховскаго монастыря, о. Макарія, котораго мои родители—Козьма Филипповичъ и Анна Осиповна знали хорошо и бывали у него на поученіяхъ, а потому имѣю честь довести до свѣдѣнія коммиссіи: вотъ что разказываютъ мои родители.

Отецъ мой былъ у покойнаго о. Макарія на исповѣди, имѣя въ этомъ необходимость, и получилъ отъ него наставленіе, которое и по настоящее время продолжаетъ исполнять.

Отецъ мой ходилъ къ о. Макарію за совѣтами и иногда стѣснялся объясняться съ нимъ при публикѣ (такъ какъ это всегда бывало въ его покояхъ, и публики тамъ бывало всегда много). О. Макарій въ такихъ случаяхъ обращался къ другимъ и говорилъ то, что отцу было нужно, и онъ выходилъ отъ о. Макарія совершенно покойнымъ, какъ будто наговорился съ нимъ на-единѣ.

Однажды былъ такого рода случай. У о. Макарія было очень много посѣтителей изъ дворянъ, купцовъ и мѣщанъ, и между ними былъ мой отецъ. Сидѣли они въ гостинной. При этомъ отецъ мой подумалъ, что вотъ онъ человѣкъ еще молодой, а сидитъ въ числѣ уважаемыхъ старыхъ людей. Лишь только онъ это подумалъ—о. Макарій приказалъ ему встать съ мѣста и стоять, а на его мѣсто посадилъ нищаго. Отецъ хотѣлъ было уйти изъ-за стыда передъ публикой, но удержался отъ этого тоже изъ-за стыда передъ публикой. Въ это время о. Макарій поднимаетъ съ мѣста бывшую тутъ Орловскую монахиню и сажаетъ моего отца. Отецъ утверждаетъ, что если бы о. Макарій его не посадилъ, то онъ упалъ бы съ ногъ, а монахиня и еще болѣе сконфузилась.

Отцу моему приходилось видать въ покояхъ о. Макарія мѣщанскихъ мальчиковъ, которыхъ онъ заставлялъ читать книги. При этомъ онъ скидалъ съ себя свою шапочку и надѣвалъ ее на нѣкоторыхъ мальчиковъ. Между прочимъ, въ присутствіи моего отца, о. Макарій надѣвалъ свою шапочку на теперешняго Архимандрита Мценскаго монастыря о Іоасафа (онъ сынъ Болховскаго мѣщанина Плюхина, по ремеслу шорника).

О. Макарій незадолго передъ своею смертію ѣздилъ изъ монастыря въ городъ (Болховъ) къ своимъ знакомымъ прощаться и при этомъ говорилъ, что онъ ѣдетъ въ старый Іерусалимъ. Дѣдъ мой, Филиппъ Григорьевичъ, сказалъ ему: „Батюшка! хоть бы Богъ далъ намъ съ Вами повидаться на возвратномъ пути". На это о. Макарій сказалъ: „О, Филиппъ Григорьевичъ! Если бы Богъ насъ удостоилъ повидаться въ горнемъ Іерусалимѣ, — вотъ-бы хорошо-то было".. Затѣмъ о. Макарій, распрощавшись со всѣми въ городѣ, заболѣлъ вскорости и 18 мая (1847 г.) скончался, а дѣдъ мой умеръ 4 августа того-же года. Ходилъ ли мой покойный дѣдъ къ о. Макарію во время его болѣзни, отецъ мой не помнитъ.

За нѣсколько дней до смерти о. Макарія, дѣдъ мой посылалъ отца моего въ Орелъ къ Владыкѣ Смарагду, извѣстить его, что о. Макарій серьезно заболѣлъ и безнадеженъ. Владыка приказалъ: „какъ только скончается о. Макарій, сейчасъ же дать мнѣ знать, и я пріѣду на похороны". Такъ и было; по кончинѣ о. Макарія, извѣщенный о семъ Владыка пріѣхалъ въ г. Болховъ. Во время погребенія о. Макарія, гробъ съ его тѣломъ вносили въ алтарь и обносили кругомъ престола.

Вотъ еще знаетъ о чемъ мой отецъ. Художникъ Ѳедюшинъ просилъ о. Макарія дозволить ему списать съ него портретъ. Это ему не было дозволено. Но все таки Ѳедюшинъ часто ходилъ къ о. Макарію, дабы всмотрѣться въ него. О. Макарій всегда отстранялъ отъ себя Ѳедюшина, такъ что ему пришлось писать его портретъ уже заочно; тѣмъ не менѣе онъ написалъ портретъ очень удачно.

Мать моя разсказываетъ, какъ о. Макарій училъ ее молиться. Прочитавши: „во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“, училъ онъ ее, слѣдуетъ сказать: „Господи! Ты тутъ, и я тутъ. Тебѣ я, Господи, предаю самое себя; дай мнѣ, Господи, молитву Свою Божественную. Послѣ „Отче нашъ“,—говорилъ онъ,—прочитать псаломъ „Помилуй мя, Боже“, Заповѣди Господни, Символъ вѣры, „Блажени нищіи духомъ“, „Пресвятая наша Владычица Богородица! моли Бога о насъ грѣшныхъ“ (о. Макарій предлагалъ говорить именно: „о насъ грѣшныхъ“, а не „о мнѣ грѣшной“), „Святіи Ангели, наши хранители! молите Бога о мнѣ грѣшной“; „вся силы небесныя! молите Бога о мнѣ грѣшной“; „вси святіи мученики и мученицы Христовы! молите Бога о мнѣ грѣшной“; „Богородице Дѣво! радуйся“; „Слава въ вышнихъ Богу“; „Тебе Бога хвалимъ“.

О. Макарій строго запрещалъ, когда дѣтей кладутъ въ колыбель, припѣвать разныя колыбельныя пѣсни; а если ребенокъ уже пріученъ къ этому, то онъ предлагалъ пѣть: „Святъ, Святъ, Святъ“.. „тогда, говорилъ онъ, сойдутъ Ангелы и будутъ хранить младенца“.

Матери моей часто снились ея родители. (Ея отецъ, Осипъ Димитріевичъ Акуловъ, строитель Болховскаго собора, умеръ скоропостижно, о чемъ мать скорбѣла). Она говорила объ этомъ о. Макарію. О. Макарій сказалъ: „они молитвы твоей желаютъ“,—и приказалъ ей молиться такъ: „Упокой, Господи, рабовъ Твоихъ, родителя моего Іосифа и родительницу мою Матрону, ради своего страданія, ради своего на крестѣ распятія, ради своихъ пяти ранъ“. Быть можетъ о. Макарій и еще что говорилъ, но мать моя не помнитъ этого.

Мать моя не разсчитывала исповѣдываться у о. Макарія, но онъ самъ предложилъ ей это, и она была у него три раза на исповѣди. При этомъ ей приходилось на духу (на исповѣди) говорить о томъ, о чемъ она и прежде говорила. За это о. Макарій оговаривалъ ее; онъ говорилъ: „это я и прежде слышалъ“.

О. Макарій приказывалъ при видѣ неба, украшеннаго звѣздами, читать псаломъ: „Небеса повѣдаютъ славу Божію„.

Однажды о. Макарій послѣ обѣдни говорилъ поучительное слово. Въ это время въ числѣ слушателей его былъ мѣщанинъ хмельный. Мать подумала про себя, что человѣкъ этотъ хмельный. О. Макарій въ это время сказалъ: „онъ можетъ быть вышелъ изъ кабака, вздохнулъ предъ Спасителемъ и приблизился къ Нему; а мы осудили его и остались не при чемъ". И дѣйствительно, мать моя видѣла его, когда онъ шелъ къ обѣднѣ и заходилъ въ кабакъ.

Однажды въ келліи своей о. Макарій училъ одну женщину, какъ должно молиться за дѣтей и внуковъ. Въ это время мать моя подумала про себя: „хоть бы батюшка сказалъ что нибудь о моихъ братьяхъ (а братья ея были малолѣтнія сироты). О. Макарій, стоявшій къ матери моей спиною, говоритъ: „надо за нихъ молиться Богу; Богъ вытащитъ ихъ изъ грязи—прежде одного, потомъ другого, а потомъ третьяго" (ихъ и было трое).

Въ присутствіи моей матери, приходятъ къ о. Макарію женщина и дѣвушка. О. Макарій какъ будто считалъ женщину за дѣвушку, а дѣвушку за женщину, и обращаясь все къ женщинѣ, долго наставлялъ ее, какъ должна вести себя дѣвушка. Затѣмъ онъ спрашиваетъ у нея: „читала ли ты Новый Заветъ?"—„Читала, батюшка, да мало". „А книгу: „Вѣчный жидъ„ читала?"—„Читала, батюшка". „Небось пѣла пѣсню: „Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ?"—„Пѣла, батюшка",—отвѣчала она ему на его слова. А онъ ей: „вотъ самыя скверныя пѣсни ты поешь и книги читаешь" (а къ слову Божію невнимательна).—Послѣ всего этого о. Макарій долго извинялся передъ женщиной и говорилъ: „я не зналъ, что ты женщина—я думалъ, что ты дѣвушка; прости меня ради Бога".

Мать моя пока болѣе передать ничего не можетъ. Александръ Козьмичъ Шестаковъ, потомственный почетный гражданинъ, Болховской купецъ. Вышеозначенные случаи писаны сыномъ нашимъ Александромъ со словъ моихъ и жены моей Анны Осиповны 1895 года августа 1 дня. (Подлинная рукопись—собственноручная запись А. К. Шестакова). Козьма Филипповичъ Шестаковъ, потомственный почетный гражданинъ.

VI.

„Свѣдѣнія для жизнеописанія Болховскаго Тихвинскаго монастыря бывшаго священно-архимандрита Макарія скончавшагося.

1) Болховской купецъ Алексѣй Ивановичъ Клягинъ сообщилъ мнѣ слѣдующее. Поѣхалъ я,—передавалъ онъ мнѣ,—въ Москву купить колоколъ для своей Сергіевской приходской церкви. Пріѣхавши въ Москву, я отправился на колокольный заводъ Самгина, торговался съ нимъ (Самгинымъ), давалъ ему по 44 р. ассигнаціями за пудъ; онъ никакъ не соглашался взять менѣе 45 рублей. Такъ мы съ нимъ и не сошлись. При разговорѣ съ нимъ я сообщаю ему: „здѣсь въ Москвѣ сейчасъ находится нашъ о. архимандритъ изъ Болхова, о. Макарій; только я не знаю, гдѣ онъ остановился, а мнѣ хотѣлось бы повидаться съ нимъ“. Самгинъ говоритъ мнѣ на это: „мнѣ бы и самому очень хотѣлось видѣть вашего батюшку и познакомиться съ нимъ; я очень много наслышанъ о немъ. Возьмите моихъ лошадей и поѣзжайте по подворьямъ; вы найдете батюшку—и попросите его пожаловать ко мнѣ“. Я поѣхалъ и нашелъ батюшку на Троицкомъ подворьѣ; взошелъ къ нему, по обыкновенію поклонился ему въ ноги и прошу его благословенія. Онъ поднялъ меня и говоритъ: „зачѣмъ вы кланяетесь (въ ноги)?—все по-болховски дѣлаете: въ Москвѣ этого не дѣлаютъ„. Затѣмъ онъ спросилъ у меня, зачѣмъ я пріѣхалъ. Я говорю ему, что пріѣхалъ для покупки колокола.—„Какъ великъ колоколъ хотите купить“?—спросилъ онъ меня далѣе.—„Пудовъ въ 600“,—отвѣчаю я. Онъ говоритъ: „это бумъ-бумъ будетъ хорошъ“. Я сказываю ему, что былъ у Самгина и не сошелся съ нимъ въ цѣнѣ—давалъ ему 44 рубля за пудъ, а онъ меньше 45 р. не беретъ.“ О. Макарій замѣчаетъ мнѣ на это: „ничего, возьметъ 42 рубля“. Тогда я говорю ему: „батюшка! онъ приказалъ мнѣ просить васъ пожаловать къ нему въ домъ и прислалъ за вами своихъ лошадей“.—„Ну, хорошо“, сказалъ онъ и велѣлъ своему послушнику подавать ему одѣться,—а онъ былъ въ одномъ бѣломъ подрясникѣ. Одѣлся онъ и поѣхалъ вмѣстѣ со мною. Пріѣзжаемъ къ Самгину. Тотъ встрѣтилъ насъ у воротъ.

Идемъ мы въ залъ. Въ это время дочь Самгина играла на рояли. Батюшка, входя въ домъ, слышалъ эту игру. Когда онъ взошелъ, то игравшая подошла къ нему подъ благословеніе. Онъ говоритъ ей: „садитесь и играйте; я и самъ съ вами сыграю". Затѣмъ онъ досталъ изъ-за пазухи книжечку, раскрылъ ее, разложилъ на рояли и предложилъ дѣвицѣ играть. Та стала играть; а онъ самъ сѣлъ къ рояли и также началъ играть и своею игрою всѣхъ привелъ въ большое умиленіе. Всего пробылъ онъ въ этомъ домѣ часа два—и мы уѣхали. Про колоколъ не было никакого разговора. Я и думаю: „какъ же это такъ? батюшка говорилъ, что Самгинъ согласится уступить колоколъ по 42 рубля за пудъ, когда онъ не согласился уступить и за 44 рубля"? На другой день иду я мимо Самгина. Онъ стоитъ возлѣ своего дома и говоритъ мнѣ: „ну, что же? сколько вы согласны дать за колоколъ"? Я ему говорю, что дамъ по 42 р. за пудъ.—„Какъ по 42 рубля?—удивляется онъ,—вы же вчера давали по 44 рубля"!—„То было вчера—отвѣчаю я,—а теперь я этого не даю. Я рѣшилъ побывать на заводѣ Богданова: тамъ можетъ быть возьмутъ 42 рубля." На это онъ говоритъ мнѣ: „ну, вѣрно дѣлать нечего,—я согласенъ уступить за 42 р." Такъ мною и былъ заказанъ колоколъ Самгину—и предсказаніе батюшки о. Макарія сбылось". Болховской купецъ Алексѣй Ивановъ Клягинъ. (Подлинная рукопись составлена и написана въ Болховѣ Петромъ Николаевичемъ Шавыкинымъ со словъ А. И. Клягина, которымъ и подписана собственноручно).

2) Болховской житель Глазновъ бывалъ у о. Макарія въ числѣ другихъ многихъ мальчиковъ, которыхъ тотъ всегда любилъ принимать къ себѣ въ келлію, экзаменовалъ ихъ, заставлялъ учить молитвы, одѣлялъ книжками и листками духовно-нравственнаго содержанія. Глазновъ просилъ батюшку дать ему книжечку. О. Макарій велѣлъ ему высунуть языкъ, посмотрѣлъ на оный и говоритъ: „ты недостоинъ читать слово Божіе, потому что ты большой сквернословъ". Мальчикъ тутъ же палъ въ ноги батюшкѣ, просилъ у него прощенія и обѣщался никогда больше не ругаться.

4) Болховской купецъ, Θеодоръ Θеодоровичъ Новочистовъ, бывши у батюшки о. Макарія, просилъ его благословенія, получа же оное подумалъ про себя: „люди говорятъ, что онъ святой человѣкъ, а у него такъ пахнетъ изо рта". Немного погодя, батюшка обращается къ нему и говоритъ: „бываетъ, что когда только что положатъ въ кадило ладанъ, то отъ него сперва идетъ непріятный запахъ, а когда кадило разгорится, то пойдетъ ароматный запахъ". Новочистовъ тутъ же созналъ свой грѣховный помыселъ и просилъ у батюшки прощенія.

4) Болховская купчиха Марья Петровна Новочистова была однажды у батюшки о. Макарія въ числѣ многихъ другихъ посѣтителей. Онъ подходитъ къ ней и говоритъ: „Марья! выучи 10 заповѣдей Господнихъ". Это было великимъ постомъ. Она подумала про себя: „когда мнѣ учить ихъ! Теперь надо къ празднику дѣтямъ шить обновки." Немного погодя, о. Макарій обращается къ ней и говоритъ: „душа твоя предъ Господомъ съ обновками не явится."—Всѣ запис. случаи сообщилъ Болховской купецъ И. Г. Клягинъ (собственнор. подпись).

5) Болховская мѣщанка Александра Аѳанасьевна Храпова была одержима болѣзнью сильной икоты, которою такъ мучилась, что не могла ни спать спокойно, ни ходить. Была она во время этой своей болѣзни у обѣдни въ Болховскомъ Тихвинскомъ (т. е. Троицкомъ) монастырѣ (въ которомъ находится чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери). Во время чтенія евангелія батюшка о. Макарій самъ ее взялъ, подвелъ къ аналою, наклонилъ ее и въ такомъ положеніи держалъ все время, пока прочтено было евангеліе. Тоже самое повторилъ онъ во время выхода со Св. Дарами, велѣлъ ей поговѣть и пріобщиться Св. Таинъ въ день Успенія Пресв. Богородицы, самъ читалъ для нея въ своей келліи правило предъ причащеніемъ и пріобщилъ ее Св. Таинъ. Когда она, по принятіи Св. Таинъ, приложилась къ сосуду, онъ спросилъ у нея послѣ: „къ чему ты приложилась"? Она говоритъ, что къ сосуду.—„Нѣтъ,—говоритъ онъ ей,—ты не знаешь, къ чему ты прикладалась: ты прикладалась къ 5-й ранѣ Спасителя, изъ которой текла кровь и вода, когда онъ былъ распятъ. Знай объ этомъ и

всѣмъ говори". Когда я послѣ причащенія пошла домой, у меня сдѣлался такой сильный потъ, что я была вся какъ—бы облитая водой, и кромѣ того у меня было такое сильное истеченіе слюны, точно воды, что я не знала, что мнѣ дѣлать. На другой день я опять пошла къ батюшкѣ о. Макарію и разсказала ему объ этомъ. Онъ далъ мнѣ просфору, облитую деревяннымъ масломъ, и воды, смѣшанной съ масломъ, и велѣлъ мнѣ съѣсть просфору и запивать водою съ масломъ. Когда я все это исполнила, болѣзнь моя совершенно прошла.

6) Та же Храпова разсказывала, что батюшка о. Макарій всегда ей говорилъ, чтобы она не наряжалась, а одѣвалась просто. „Я была замужемъ, говорила она, но съ мужемъ вмѣстѣ не жила,—онъ жилъ въ г. Кременчугѣ у хозяина". „На что тебѣ наряжаться?—говорилъ мнѣ о. Макарій—мужа съ тобой нѣтъ; когда пріѣдетъ мужъ, тогда наряжайся". Когда, въ день Успенія, я собиралась итти пріобщаться Св. Таинъ и стала одѣваться просто, мать моя и свекровь начали настоятельно принуждать меня, чтобы я одѣлась въ лучшее платье. А я одно твердила, что батюшка о. Макарій не приказалъ мнѣ этого. Такъ я ихъ и не послушалась и сказала: „знать васъ не хочу—наряжаться лучше не стану"; одѣлась по—просту и пошла въ церковь. По окончаніи обѣдни, батюшка говоритъ мнѣ: „гдѣ твоя мать и свекровь"? А ихъ онъ зналъ;—„найди ихъ въ церкви и приведи сюда." Когда онѣ пришли, онъ поставилъ ихъ рядомъ и велѣлъ мнѣ поклониться имъ въ ноги и просить у нихъ прощенія въ моемъ грубомъ объясненіи съ ними. Но о моемъ ослушаніи никто не сообщалъ ему.

7) Та же Храпова разсказывала слѣдующее. Прихожу я однажды, говорила она, къ обѣдни. По окончаніи оной захожу къ батюшкѣ о. Макарію въ келлію; поклонилась ему и остановилась около двери. У него въ это время сидѣла какая-то пріѣзжая монахиня, очень солидная женщина. Онъ говоритъ мнѣ: „что же ты стоишь? подходи сюда, дьяконица"! (онъ часто такъ называетъ меня, потому что я была дочь діакона). Я подошла, получила отъ него благословеніе и стала, опустивши руки. Онъ вдругъ и говоритъ мнѣ: „ты не такъ руки дер-

жишь".—„Какъ же, батюшка, ихъ держать"? спрашиваю я. Онъ подходитъ ко мнѣ, складываетъ свои руки рука на-руку на груди у сердца и говоритъ мнѣ: „ну, такъ и ты сдѣлай, а сама смотри, наклоня голову на сердце". Я долго стояла въ такомъ положеніи, такъ что мнѣ наконецъ стало дурно, и я начала думать, что вотъ я упаду. Въ это время онъ подходитъ ко мнѣ, подымаетъ мнѣ голову и говоритъ: „вотъ ты такъ всегда смотри на свое сердце". Потомъ онъ говоритъ мнѣ: „зачѣмъ ты такъ повязалась, что волосы у тебя открыты? кого тебѣ прельщать"? Самъ развязалъ платокъ у меня на головѣ, сложилъ его на своихъ колѣнахъ и повязалъ мнѣ голову, закрывъ половину лба, и говоритъ: „вотъ такъ всегда повязывайся". Потомъ онъ велѣлъ мнѣ сѣсть и зоветъ своего келейника: „Архипушка! Дай-ко намъ чайку—мнѣ и ей",—указывая на меня,—а указывая на монахиню, говоритъ: „она не хочетъ". Келейникъ принесъ двѣ чашки чаю и подалъ ихъ батюшкѣ и мнѣ; при этомъ онъ взошелъ въ комнату такъ тихо, что даже не было слышно его шаговъ. Батюшка говоритъ ему: „Архипушка! Какъ ты стучишь, когда идешь"! Выпили мы чай. Онъ беретъ свою и мою чашки, идетъ самъ въ другую комнату и приноситъ опять чаю. При этомъ онъ разсказывалъ мнѣ многое изъ священнаго писанія, приводя тексты изъ онаго. Потомъ онъ взялъ стулъ, отставилъ его къ концу комнаты и велѣлъ мнѣ сѣсть на немъ, а самъ сѣлъ въ кресло въ углу комнаты и полулежа закрылъ глаза и долго былъ въ такомъ положеніи. Затѣмъ онъ открываетъ глаза, обращается ко мнѣ и говоритъ: „дьяконица! знаешь ты, о чемъ я думалъ?"—„Почему же я, батюшка, могу знать?"—отвѣчаю я ему. „Я думалъ, говоритъ онъ, какъ мнѣ сдѣлать новую печку". Потомъ онъ вторично закрылъ глаза и опять, спустя долгое время, открываетъ ихъ и спрашиваетъ у меня: „а теперь о чемъ я думалъ?" Я опять повторяю, что не знаю.—„А теперь я думалъ,—говоритъ онъ,—о томъ, какъ мнѣ прорубить новыя двери". Такимъ образомъ прошло очень много времени. Наконецъ въ соборѣ ударили къ вечернѣ. Пробывши столь долго у батюшки, я думала про себя, какъ я приду домой, что скажу

дома свекрови? Не повѣритъ она мнѣ, что я такъ долго была у бабюшки. А онъ и говоритъ мнѣ: „вотъ уже и къ вечернѣ“. Я подымаюсь и хочу уходить; подхожу къ нему подъ благословеніе. Онъ благословилъ меня и говоритъ: „ну, иди—себѣ съ Богомъ“. Я отошла къ двери. Вдругъ онъ ворочаетъ меня назадъ и говоритъ: „что же я ничего не далъ тебѣ“! Беретъ книжку Псалтирь на гражданскомъ нарѣчіи, подаетъ ее мнѣ и говоритъ: „а что, когда ты шла замужъ, отецъ далъ тебѣ Псалтирь“?—„Нѣтъ, батюшка“,—отвѣтила я.—„Ну, попроси-жъ его теперь, чтобъ онъ непремѣнно далъ тебѣ Псалтирь: онъ каждый день буд. нуженъ тебѣ“. Я вышла отъ батюшки, а монахиня все оставалась у него. Придя домой, я пошла къ своему отцу и говорю ему: „батюшка о. Макарій велѣлъ непремѣнно, чтобы ты далъ мнѣ Псалтирь“. Отецъ далъ мнѣ Псалтирь. Послѣ этого прошло не болѣе мѣсяца, какъ получается извѣстіе, что мужъ мой (о которомъ выше сказано, что онъ жилъ въ Кременчугѣ), умеръ, и я дѣйствительно каждый день читала по нему Псалтирь. Къ чему-же относилось все то, что было батюшкой о. Макаріемъ говорено въ этотъ разъ о сердцѣ, о громкой ходьбѣ послушника, о печи и дверяхъ, этого я не знаю.

8) Та же Храпова разсказывала о себѣ самой слѣдующее. Иду я однажды,—говорила она,—вдругъ, откуда ни возьмись, прямо на плечи мнѣ вскакиваетъ бѣлая бѣшеная собака и всю меня испачкала пѣной и кровью изо рта. Я, какъ могла, отбивалась отъ нея рукою, и эта рука моя была вся въ пѣнѣ и крови. На крикъ мой сбѣжался народъ и собаку отогнали отъ меня. Я едва дошла домой отъ страху и тревожныхъ мыслей: думаю, пропала я теперь. На другой день иду къ батюшкѣ о. Макарію, разсказала ему, что на меня напала бѣшеная собака и что я теперь пропала. Онъ говоритъ мнѣ: „не бойся! какая это бѣшеная! это шальная собака“. Велѣлъ мнѣ 40 дней ходить къ обѣднѣ и заходить къ нему въ келлію, гдѣ онъ нѣсколько разъ читалъ надо мною молитвы. И Господь сохранилъ меня: никакихъ опасныхъ послѣдствій отъ нападенія на меня бѣшеной собаки не было.

9) Та же Храпова разсказывала слѣдующее. Двѣ Болховскія

купчихи Куркина и Бекетова были свахи между собою (сынъ первой изъ нихъ былъ женатъ на дочери второй). Онѣ имѣли между собою такую вражду, что не могли слышать имени одна другой и старались не встрѣчаться другъ съ другомъ. Въ одно время совершенно случайно сошлись онѣ обѣ въ монастырѣ за обѣднею. Батюшка о. Макарій въ церкви же подозвалъ ихъ обѣихъ къ себѣ при всемъ народѣ и велѣлъ имъ безъ разговоровъ поклониться другъ другу въ ноги и просить взаимнаго прощенія. Онѣ безпрекословно повиновались его приказанію, и съ тѣхъ поръ ссора ихъ окончилась.

Всѣ послѣдніе 5 описанныхъ случаевъ, подъ №№: 5, 6, 7, 8 и 9 сообщила А. А. Храпова.

10) Болховская мѣщанка Варвара Алексѣевна Болотина разсказывала о себѣ слѣдующее. „Въ бытность мою дѣвочкою 9 лѣтъ, родители мои торговали бакалейнымъ товаромъ въ Болховѣ; во время празднованія Чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери они открывали свою торговлю на собиравшейся въ ту пору и доселѣ собирающейся при Троицкомъ монастырѣ ярмаркѣ. Однажды на Петровъ день родители мои послали меня съ ярмарки домой въ городъ, съ тѣмъ, чтобы я принесла имъ оттуда что нибудь разговѣться. Вскорости, по выходѣ моемъ изъ монастыря, нагоняетъ меня бат. о. Макарій, который ѣхалъ на дрожкахъ въ городъ служить обѣдню вмѣстѣ съ Архіереемъ, Высокопреосвященнымъ Смарагдомъ, въ Сергіевской церкви. Онъ спросилъ меня, куда я иду, и велѣлъ мнѣ сѣсть съ собою на дрожки. Затѣмъ онъ началъ разспрашивать у меня, какія я знаю молитвы, и велѣлъ мнѣ выучить 10 заповѣдей. Въ это время я чувствовала себя весьма неловко, что я сижу и ѣду съ такимъ великимъ человѣкомъ, и говорю ему: „батюшка! какъ же это я, такая ничтожная, сижу и ѣду съ вами!“ А онъ говоритъ мнѣ: „это ничего;—ты будешь со временемъ сидѣть и говорить съ людьми много выше меня“.—И дѣйствительно такъ сбылось: когда мнѣ было 15 лѣтъ, я была въ Кіевѣ у благочестиваго старца о. Алексія, брата о. Макарія. Долго мнѣ пришлось ждать, когда онъ начнетъ принимать посѣтителей. Я съ товаркою

сидѣла въ саду подъ сливовымъ деревомъ. Въ это время съ дерева упало нѣсколько сливъ. Мы ихъ подняли и съѣли. Потомъ послышалось—народъ заговорилъ: „батюшка вышелъ". Мы встали и пошли ближе къ его келліи. Народу было очень много. Батюшка многихъ благословлялъ, давалъ совѣты. Меня онъ раньше того никогда не видалъ и не зналъ. Вдругъ онъ зоветъ меня по имени: „Варвара, иди сюда." Я никакъ не воображала того, что онъ зоветъ меня. Потомъ онъ вторично пальцемъ махнулъ на меня со словами: „что-жъ ты, Варвара, не идешь?" Я подошла къ нему. Онъ взялъ меня къ себѣ въ келлію и говорилъ со мною обо всемъ, что мнѣ нужно было ему высказать. Потомъ онъ велѣлъ своему келейнику дать всѣмъ находившимся около него просфоры, а мнѣ и моей товаркѣ велѣлъ дать хлѣба, говоря: „имъ дай хлѣба,—онѣ ѣли сливы,—а просфоръ не давай„.— Потомъ Господь удостоилъ меня быть два раза въ Старомъ Іерусалимѣ, быть вмѣстѣ съ Архіереемъ и Митрополитомъ у тамошняго Патріарха, сидѣть вмѣстѣ съ ними и разговаривать. И такимъ образомъ все то, что предсказалъ мнѣ батюшка о. Макарій, сбылось".

11) Та же Болотина разсказывала слѣдующее. „Въ Троицкую субботу у батюшки о. Макарія было очень много народу, который пришелъ къ нему на исповѣдь. Въ томъ числѣ была и я,—говоритъ о себѣ Болотина.—Онъ въ моленной своей поставилъ всѣхъ въ-рядъ, и вызывалъ не по порядку, какъ и кто стоялъ, а кого ему было угодно, и каждаго исповѣдывалъ самъ. Вызываетъ и меня. Мнѣ было въ то время 12 лѣтъ. Исповѣдывалъ онъ меня и велѣлъ на-завтра, т. е. въ день Св. Троицы, приходить сообщаться Св. Таинъ. Я говорю ему: „Батюшка! завтра мнѣ некогда будетъ; на базарѣ нужно торговать масломъ;—я приду пріобщаться въ понедѣльникъ, на Духовъ день".— „Ну, какъ знаешь,—сказалъ онъ;—въ понедѣльникъ я не буду служить,— я буду собираться ѣхать въ Старый Іерусалимъ". Въ этотъ день батюшка заболѣлъ и вскорости кончилъ жизнь".

12) Та же Болотина разсказывала слѣдующее. „До пріѣзда батюшки о. Макарія въ Болховъ былъ такой обычай, что мѣстныя дѣ-

вушки всегда говѣли на первой и второй недѣлѣ великаго поста. Если же которой изъ нихъ нельзя было говѣть на этихъ недѣляхъ, то онѣ такъ и оставались до будущаго года и въ церковь никогда не ходили. Также поступали и холостые молодые люди. Когда батюшка о. Макарій узналъ объ этомъ нелѣпомъ обычаѣ, онъ такъ много говорилъ по поводу сего поученій, требуя оставить оную нелѣпость, что настоялъ на томъ, чтобы это было оставлено, и всѣ начали ходить въ церковь во время богослуженія и говѣть, кому когда позволяло время.— Всѣ три описанные случая, подъ №№: 10, 11 и 12, сообщила Болховская мѣщанка Варвара Алексѣевна Болотина. (Ея собственноручная подпись подъ записью, составленною съ ея словъ Петромъ Николаевичемъ Шавыкинымъ).

13) Разсказъ Болховскаго мѣщанина Алексѣя Степановича Жучкова. „Я былъ небольшой мальчикъ, но умѣлъ читать. Часто я ходилъ съ другими мальчиками въ монастырь къ батюшкѣ о. Макарію. Бывало онъ насъ соберетъ и заставитъ пѣть молитвы. Въ это время былъ между нами одинъ мальчикъ, по имени Иванъ Плюхинъ, который нынѣ о. Іоасафъ, Архимандритъ Мценскаго монастыря. Я читалъ въ это время священныя книги и потому однажды прошу батюшку: „о. Макарій! благословите мнѣ прочитать“! Онъ треплетъ меня рукою по головѣ и говоритъ: „нѣтъ, не тебѣ проповѣдывать;—пускай Иванъ Плюхинъ проповѣдуетъ“. Въ другой разъ, при отпускѣ насъ домой, онъ насъ дарилъ книжками и листками духовно-нравственнаго содержанія; по Ивану Плюхину подарилъ Евангеліе,—и онъ впослѣдствіи сдѣлался проповѣдникомъ слова Божія; а мнѣ батюшка далъ кипарисный крестъ,—и я понынѣ несу крестъ въ своей жизни.—Болховской мѣщанинъ Алексѣй Степановъ Жучковъ (въ подлинномъ сообщеніи собственноручная подпись подъ записью, составленною, со словъ А. С. Жучкова, П. Н. Шавыкинымъ).

14) Болховской мѣщанинъ Василій Ивановичъ Ѳедоточкинъ, имѣющій въ настоящее время 90 лѣтъ отъ роду, разсказалъ слѣдующее. „Когда батюшка о. Макарій пріѣхалъ въ Болховъ, то про него всѣ

говорили, что онъ благочестивый и прозорливый старецъ. Я однажды,— разсказываетъ Ѳедоточкинъ,—пошелъ къ нему съ тѣмъ, чтобы получить отъ него благословеніе и исповѣдаться у него. Долго я сидѣлъ въ его пріемной и мысленно читалъ про себя псаломъ: „Помилуй мя, Боже". Батюшка проходитъ мимо меня, взглянулъ на меня и такъ повелъ своими глазами, что я невольно послѣдовалъ за его взглядомъ, который былъ обращенъ на стѣну, гдѣ я увидалъ листъ съ напечатаннымъ на немъ псалмомъ: „Помилуй мя, Боже",—и затѣмъ онъ отошелъ отъ меня. Я всталъ со своего мѣста, подошелъ къ стѣнѣ и началъ читать псаломъ. Когда прочиталъ, то, къ ужасу моему, оказалось, что я, читая псаломъ наизусть, пропускалъ цѣлыхъ два стиха, и такъ читалъ постоянно лѣтъ 20 неполный псаломъ. Семейство у меня было большое; было 9 человѣкъ дѣтей. Я имѣлъ всегдашнее обыкновеніе утромъ, уходя изъ дома на базаръ, приказывать домашнимъ, чтобы они безъ меня пили чай; а самъ всегда заходилъ въ гостинницу и пилъ чай, за что платилъ 7 коп., да за булку къ чаю 3 коп. Къ батюшкѣ о. Макарію я пришелъ, не пивши чаю, просидѣлъ у него долго и думаю про себя мысленно: „пора бы теперь попить чайку"—и дѣйствительно, мнѣ очень хотѣлось пить чаю. О. Макарій подходитъ ко мнѣ и говоритъ: „ну, что? небось усталъ, долго ждавши? Ну, это ничего: за то въ карманѣ гривенничекъ будетъ цѣлъ". Затѣмъ онъ взялъ меня къ себѣ въ келлію и исповѣдалъ. Въ это время я вполнѣ созналъ его великую прозорливость, испытавъ оную на себѣ самомъ". Болховской мѣщанинъ [illegible] Ивановъ Ѳедоточкинъ, а по его слѣпотѣ и по приказанію его росписался сынъ его Иванъ Васильевъ Ѳедоточкинъ. Свѣдѣнія собралъ и записалъ Болховской мѣщанинъ Петръ Николаевичъ Шамшинъ. (Собственноручныя подписи названныхъ лицъ).

VII.

„Вѣчная память о. Макарію.

Покойный отецъ мой Иванъ Ивановичъ ходилъ къ о. Макарію на бесѣды. О. Макарій любилъ дѣтей, надѣлялъ ихъ книжками, за-

ставлялъ читать, питалъ всѣхъ духовною пищею. „Былъ я,—разсказывалъ отецъ мой,—отъ литургіи съ купцами у о. Макарія. Онъ угощалъ насъ чаемъ. Долго не подаютъ чаю. Я подумалъ про себя: „дома есть дѣло". Въ туже минуту о. Макарій приказалъ подать мнѣ чаю и сказалъ вслухъ: „ему некогда". Я сконфузился и просилъ у него прощенія въ своей нетерпѣливости". Отецъ мой скончался въ 1862 г.

Бабушка моя Ѳеодосія Михайловна разсказывала про себя, что о. Макарій говорилъ ей: „ты помрешь монахинею, и похоронятъ тебя въ мужскомъ монастырѣ",—и дѣйствительно, впослѣдствіи бабушка моя, въ монашествѣ Ѳеофанія, похоронена въ мужскомъ монастырѣ въ 1854 году". Болховской мѣщанинъ Василій Ивановичъ Плотниковъ. 25 мая 1895 г. (Подпись собственноручная, а запись сдѣлана рукою Михаила Адріановича Венедиктова).

VIII.

„Вѣчная память о. Макарію, Архимандриту Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря. Свѣдѣнія, собранныя Михаиломъ Венедиктовымъ и представленныя Священнику Иліи Ливанскому для представленія въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.

„Мнѣ сейчасъ болѣе 60 лѣтъ. Будучи 10 лѣтъ, я ходилъ къ о. Макарію вмѣстѣ съ другими мальчиками. Старецъ училъ насъ молитвамъ и заставлялъ читать. Я получилъ отъ него 4 книжки. Въ другой разъ, уже послѣ того, какъ имъ были даны мнѣ эти книжки, онъ говоритъ мнѣ: „Далъ—бы я тебѣ книжку, да у тебя ее отнимутъ". Когда я пошелъ домой, меня схватили ребята и начали тормошить, говоря: „дай намъ книжку". Я говорю имъ, что у меня нѣтъ книжки. Когда возвращался я домой отъ о. Макарія, меня никогда не останавливали на дорогѣ ребята, кромѣ разсказаннаго случая. Кроткимъ мальчикамъ о. Макарій давалъ книжки и говорилъ имъ, чтобы они не ссорились между собой. А когда пойдутъ они отъ него и поссорятся и опять придутъ къ нему, онъ говоритъ имъ: „зачѣмъ-же вы поссорились? за это я не буду любить васъ". Шалуновъ онъ выго-

нялъ вонъ отъ себя. Я прежде много разъ хаживалъ къ старцу. Онъ всегда заставлялъ всѣхъ молиться и пѣть и самъ съ ними пѣлъ и молился. Тѣхъ, кто пивалъ дома чай, онъ угощалъ чаемъ, а кто не пилъ, тѣмъ давалъ бѣлаго хлѣба, говоря: „вы чаю дома не пьете“.

Однажды пришла къ о. Макарію одна женщина и просила у него благословенія итти въ Іерусалимъ Богу молиться. Старецъ сказалъ ей: „мы съ тобою вмѣстѣ пойдемъ въ Іерусалимъ“. Затѣмъ эта женщина еще нѣсколько разъ приходила къ о. Макарію просить благословенія. Старецъ все отклонялъ ее. Оказалось впослѣдствіи, что она вмѣстѣ съ нимъ отошла въ небесный Іерусалимъ, проживъ послѣ его кончины всего два мѣсяца. Въ томъ подписуюсь Болховской мѣщанинъ Иванъ Алексѣевъ Щеголевъ. (Подпись собственноручная, а запись составлена и написана М. А. Венедиктовымъ).

IX.

Вѣчная память о. Макарію, Болховскаго Троицкаго монастыря Архимандриту.

Болховской мѣщанинъ Алексѣй Алексѣевичъ Жадновъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: Однажды я съ сестрою моею, дѣвицею, пришелъ къ о. Макарію въ домъ. Сестра моя спрашивала его о бракѣ. О. Макарій посадилъ ее въ особую комнату и заставилъ читать. Она заинтересовалась салфеткою и забыла про чтеніе. О. Макарій приходитъ къ ней и говоритъ: „я заставилъ тебя читать, а не салфетку разсматривать“.

Бывши 10-лѣтнимъ мальчикомъ, я съ матерью моею ходилъ къ о. Макарію. Жили мы тогда очень бѣдно. Мать моя скучала. „Не скучай, Аннушка,—говоритъ ей однажды о. Макарій,—живы будемъ, Богъ дастъ хорошо будешь жить“. Такъ и сбылось, по предсказанію о. Макарія.

Однажды, въ Ѳоминъ понедѣльникъ, мы пробыли у него до 2 часовъ. Я читалъ: потомъ мнѣ захотѣлось ѣсть. Только я подумалъ объ этомъ, какъ онъ говоритъ: „Артемій, подай Алешѣ поѣсть,—онъ хочетъ ѣсть“.

Я получилъ отъ о. Макарія нѣсколько книгъ. Одна изъ этихъ книгъ была о пьянствѣ, подъ названіемъ: „Древо пьянства. Древо трезвости“. Когда впослѣдствіи я возросъ, то пьянствовалъ цѣлыхъ 20 лѣтъ“.

Еще Алексѣй Жадновъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее. Болховской купецъ Алексѣй Аѳанасьевичъ Посовъ разсказывалъ ему о томъ, какъ вмѣстѣ съ нимъ однажды ѣхалъ о. Макарій по той площади за городомъ Болховомъ, на которой въ настоящее время построенъ великолѣпный дѣвичій монастырь, а прежде на томъ мѣстѣ была только одна часовня. „Слушай, слушай,—говоритъ ему вдругъ о. Макарій,—какъ поютъ птички“,—хотя птичекъ и не было слышно.

Въ одно время о. Макарій посадилъ насъ, троихъ ребятишекъ, вмѣстѣ съ собою въ экипажъ и долго возилъ насъ и въ это время училъ насъ, какъ почитать родителей, также училъ разнымъ молитвамъ.

Великій человѣкъ былъ о. Макарій; его предсказанія или намеки сбывались

Алексѣй Алексѣевъ Жадновъ, Болховской мѣщанинъ (собственноручная подпись; а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

X.

Вѣчная память Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря Архимандриту о. Макарію.

7 сентября (1895 г.) Болховской мѣщанинъ Николай Матвѣевичъ Козловъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Былъ онъ, Козловъ, въ селѣ Григоровѣ, Болховскаго уѣзда. Тамошній священникъ о. Ѳеодоръ Глѣбовъ, въ настоящее время находящійся въ Козельской Оптиной Пустыни, передавалъ ему, что будто бы ему, Глѣбову, нѣкогда сообщалъ о. Макарій, что впослѣдствіи въ лѣсу при селѣ Григоровѣ откроются мощи. При этомъ о. Глѣбовъ показывалъ Козлову въ своей комнатѣ на стѣнѣ портретъ о. Макарія, писанный помѣщикомъ села Григорова г. Жедринскимъ. Этотъ помѣщикъ былъ сперва будто-бы неправославнаго

вѣроисповѣданія; но о. Макарій уговорилъ его принять православіе. Болховской мѣщанинъ Николай Матвѣевичъ Воиновъ, онъ же Козловъ (собственноручная подпись, а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

XI

Матвѣй Матвѣевичъ Козловъ разсказывалъ мнѣ про своего родителя. „Мой родитель Матвѣй Ивановичъ—говорилъ онъ—поссорился однажды со своимъ роднымъ отцемъ и даже будто бы ударилъ его. Тотъ отобралъ у него ключи отъ лавки. Отецъ мой опечалился и пошелъ съ своею женою къ о. Макарію. Пришли они въ его моленную. Народу было много. Матвѣй Ивановичъ стоитъ, угнувши голову. О. Макарій махаетъ ему рукою. Я не вижу—разсказывалъ Матвѣй Ивановичъ—и стою, призадумавшись. Старецъ самъ подходитъ ко мнѣ и говоритъ: „дуракъ, дуракъ! что ты задумался? Поди, покайся, поклонись въ ноги: Богъ проститъ тебя". Я раскаялся. О. Макарій говоритъ мнѣ: „поди, поклонись отцу въ ноги; онъ отдастъ тебѣ ключи".

Еще Матвѣй Матвѣевичъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Нѣкто Акуловъ, Болховской купецъ, торговалъ скотомъ. Однажды, собираясь ѣхать въ Москву, онъ просилъ и получилъ отъ о. Макарія благословеніе на это, а также получилъ отъ него два письма—одно къ Московскому Митрополиту Филарету, другое—къ Московскому же губернатору Закревскому. Запродалъ Акуловъ мясо одному купцу; тотъ принялъ товаръ. Въ это время приходитъ къ нему нѣкто и говоритъ: „вы солонину запродали купцу банкроту и денегъ отъ него не получите". Я понесъ письма о. Макарія Митрополиту Филарету и губернатору и при этомъ заявилъ губернатору о происшедшемъ со мною. Губернаторъ приказалъ отобрать товаръ отъ банкрота. Такимъ образомъ мнѣ помогли письма о. Макарія. Матвѣй Матвѣевичъ Воиновъ, онъ же Козловъ (собственноручная подпись, а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

XII.

„Вѣчная память о. Макарію!

Болховской мѣщанинъ Василій Ивановичъ Ильинъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее. При о. Макаріи я ходилъ въ монастырь Тихвинской Божіей Матери и пѣлъ тамъ въ церкви. О. Макарій заставлялъ пѣть заповѣди во время причастнаго стиха; особенно пѣли заповѣди въ посты. Заходилъ я иногда и въ молитвенный домъ о. Макарія. Большая комната; по стѣнамъ ея развѣшаны листы—картоны, на которыхъ печатными буквами написаны чтенія изъ книги Бытія, полагающіяся въ постъ на всякій день. О. Макарій заставлялъ читать эти листы тѣхъ, кто могъ. Читалъ и я. Преимущественно о. Макарій училъ почитать родителей. Онъ далъ мнѣ въ благословленіе листъ писанія: „Аки благовонная аптека“. Въ настоящее время мнѣ около 70 лѣтъ. Мое занятіе и доселѣ—исправлять иногда въ церкви должность псаломщика, и почти весь вѣкъ мой прошелъ въ этомъ занятіи. Болховской мѣщанинъ Василій Ивановъ Ильинъ. (Собственноручная подпись, а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

XIII.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Я, нижеподписавшійся, по 1860 годъ имѣлъ жительство въ Болховской подмонастырской слободѣ, всего въ 25 саженяхъ отъ монастыря. Въ нашей слободѣ жила одна замужняя женщина Анна. Ее называли волшебницею. Она ходила къ о. Макарію для наставленія. О. Макарій приказалъ ей вынуть зубы, хотя зубы у нея были здоровые и ей всего было не болѣе 45 лѣтъ. Она по благословенію о. Макарія повытаскала всѣ свои зубы собственными руками, безо всякихъ орудій, и послѣ того долго жила безъ зубовъ.

Къ о. Макарію постоянно, и днемъ и ночью, ходило множество народу, отъ малаго возраста и до стараго. Онъ всѣхъ питалъ духовною пищею, надѣлялъ книжками. Иногда послѣ литургіи нѣкоторые пробывали у него до самой полуночи и при этомъ разсказывали о себѣ,

что имъ и на умъ не приходила пища. Инымъ изъ таковыхъ о. Макарій приказывалъ подать чаю, а иные и такъ пробывали. Всѣ почитали о. Макарія великимъ человѣкомъ Божіимъ.

По поступленіи своемъ въ Болховской монастырь, о. Макарій не принималъ въ свое завѣдываніе хозяйственной части, а лишь одну духовную. За Богослуженіями о. Макаріемъ всегда читались проповѣди.

При послѣднихъ дняхъ жизни о. Архимандрита Макарія, посланъ былъ его послушникъ, о. Архипп., въ Москву къ Высокопреосвященному Митрополиту Филарету. До Жабыни, въ 7-ми верстахъ за Бѣлевомъ, о. Архиппъ поѣхалъ съ моимъ родителемъ Адріаномъ на тройкѣ лошадей. Изъ Жабыни о. Архиппъ отправился въ Москву черезъ Калугу на перемѣнныхъ лошадяхъ. А мой родитель дожидался его въ Жабыни болѣе двухъ сутокъ. О. Архиппъ возвратился туда съ благочиннымъ Московской епархіи. Едва только увидалъ онъ въ Жабыни моего родителя, то заплакалъ и спросилъ его: „ты ничего, Адріанъ, не слыхалъ?“ Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ.— „О. Макарій скончался“,—сказалъ ему о. Архиппъ;—„запрягай поскорѣй лошадей“. О. Архиппу сказано было Митрополитомъ Филаретомъ: „я посылаю вмѣсто себя благочиннаго, для погребенія о. Макарія“. Когда родитель мой пріѣхалъ въ Болховъ, уже послѣдовалъ выносъ тѣла о. Макарія въ церковь.

Вышеупомянутый о. Архиппъ всегда находился при о. Макаріи; онъ былъ съ нимъ и въ миссіи. Послѣ кончины о. Макарія о. Архиппъ былъ іеромонахомъ, а затѣмъ принялъ и схиму. По кончинѣ своей онъ былъ похороненъ въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ. Михаилъ Адріановъ Венедиктовъ, крестьянинъ. 4 іюня 1895 года. (Собственноручная подпись М. А. Венедиктова, и самая запись составлена имъ же).

XIV.

„Его Высокоблагословенію, члену Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, Законоучителю Орловскаго реальнаго училища, о. Иліи Ливанскому, для сообщенія въ Коммиссію.

Вѣчная память о. Макарію, Архимандриту Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря.

Болховской мѣщанинъ Иванъ Ивановичъ Бѣлоусовъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Ходили мы—говорилъ онъ—съ покойнымъ братомъ моимъ Григоріемъ Ивановичемъ Бѣлоусовымъ къ о. Макарію. О. Макарій далъ моему брату въ благословеніе 6 разныхъ книгъ". Я, крестьянинъ Михаилъ Венедиктовъ, видѣлъ эти книги; изъ нихъ я помню слѣдующія: „Пространный Катихизисъ", золотообрѣзной, подаренный о. Макарію Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ; другая книга: „Лепта, въ пользу бѣдныхъ между новокрещенными при церковной Алтайской миссіи", составленная о. Макаріемъ, „Псальмы и разныя пѣсни духовныя", „Плачъ Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ". „Эти книги—говоритъ И. И. Бѣлоусовъ—подарены брату моему о. Макаріемъ 6 августа 1845 года. Однажды,—разсказываетъ онъ,—мой братъ былъ у старца. „Хотѣлъ-было я,—говоритъ ему старецъ,—дать тебѣ книжку, да у тебя отнимутъ ее". Когда мой братъ шелъ домой, его на дорогѣ схватили ребята; „давай", говорятъ, „книжку", которую хотѣли изорвать.

„При мнѣ, Иванѣ Бѣлоусовѣ,—разсказывалъ онъ мнѣ далѣе,—былъ у о. Макарія Александръ Ивановичъ Голиковъ. „Зачѣмъ ты,—говоритъ ему старецъ, ругаешься матерными словами? Смотри-ка,—у тебя на губахъ дьяволы сидятъ". Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ нимъ помолился Богу. „Вотъ враги-то и слетѣли", сказалъ по молитвѣ старецъ. Вскорости послѣ этого Александръ Голиковъ поступилъ въ Тихонову пустынь, въ которой и жизнь кончилъ.

„Мѣщанинъ Петръ Гнисовъ,—разсказывалъ тотъ-же Иванъ Бѣлоусовъ,—просилъ у о. Макарія благословенія жениться. Старецъ говоритъ ему: „просишь благословенія жениться,—у тебя есть—женись на ней".

Нѣкоторые, по его же словамъ, приходили къ о. Макарію для испытанія. Такихъ онъ прямо же высылалъ отъ себя, говоря: „идите,—васъ дома ждутъ".

„Я зналъ грамотѣ,—разсказывалъ такъ-же про себя самого Иванъ Бѣлоусовъ,—а къ тому времени, когда меня потребовали въ солдаты,

я забылъ ее. Прихожу я къ о. Макарію; онъ и говоритъ мнѣ: „почему ты оставилъ талантъ, который былъ данъ тебѣ?“ Послѣ того я опять учился грамотѣ и немного выучился. Писать теперь я не могу. Мнѣ около 80 лѣтъ. За неграмотнаго росписался Михаилъ Венедиктовъ (которымъ составлена и самая запись).

XV.

„Его Высокоблагословенію, члену Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, Законоучителю Орловскаго реальнаго училища, о. Иліи Ливанскому, для сообщенія въ Коммиссію.

Вѣчная память о. Макарію, Архимандриту Болховскаго Оптина монастыря.

Вдова священника Анна Аѳанасьевна Лаврова разсказала мнѣ слѣдующее. Мужъ мой, священникъ Болховской Воскресенской церкви, о. Василій Лавровъ, скончался болѣе 40 лѣтъ тому назадъ. Я съ нимъ очень часто ходила къ о. Макарію. Въ первый разъ я пришла къ нему съ своею сестрою, дѣвицею. Онъ благословилъ меня и сказалъ: „вы духовная“,—хотя прежде и никогда не видалъ меня. Сестра моя въ это время неприлично держала руки. О. Макарій замѣтилъ ей: „вы должны стоять предъ Богомъ поприличнѣе“. Въ это время было у него до 15 полукрытыхъ дѣвицъ. О. Макарій пристально всмотрѣлся въ нихъ и, указывая въ одну сторону, говоритъ: „пошлите ко мнѣ эту женщину“. Ему отвѣчаютъ: „здѣсь нѣтъ ни одной женщины“.—„Вонъ ту женщину“—повторилъ онъ, указывая на одну изъ дѣвицъ. Та сильно сконфузилась и отъ стыда вышла вонъ изъ комнаты.

Я, Анна Аѳанасьевна Лаврова, была беременна. На дворѣ лежалъ большой камень не на мѣстѣ. Я взяла да переложила этотъ камень на другое мѣсто. Отъ непосильнаго напряженія мнѣ сдѣлалось дурно, и я преждевременно родила 7-мѣсячнаго младенца.—Затѣмъ я была беременна другой разъ. Приходитъ это время—я стала скучать. Мужъ мой говоритъ мнѣ: „не скорби! пойдемъ къ о. Макарію,—онъ утѣшитъ тебя въ твоей скорби“. И другаго ребенка родила я 7-ми мѣсяцевъ, почти неживаго, и онъ тоже скончался некрещеннымъ. Пришла я къ

о. Макарію и раскаялась передъ нимъ въ своихъ неосторожныхъ поступкахъ.—„Развѣ можно такъ дѣлать? говоритъ онъ мнѣ.—„Батюшка!“—отвѣчаю на это ему я,—„я безъ намѣренія сдѣлала это“ О. Макарій говоритъ мнѣ: „молись Іоанну Крестителю: онъ ходатай предъ Богомъ о такихъ дѣтяхъ“, и далъ мнѣ тетрадку, по которой я должна была молиться Богу. Я пробыла у него съ мужемъ моимъ до полуночи. Между прочимъ я спросила о. Макарія: „гдѣ находятся некрещенныя дѣти?“ Онъ мнѣ отвѣтилъ: „не въ мукѣ и не въ раю, до опредѣленія Божія“. Предъ уходомъ нашимъ отъ о. Макарія, онъ началъ прощаться съ моимъ мужемъ. Они оба кланялись другъ другу почти до земли. Указывая на небо, о. Макарій говорилъ моему мужу: „мы будемъ видѣться съ вами въ горнемъ Іерусалимѣ“. А меня взялъ онъ за голову обѣими руками и сказалъ двукратно: „охъ, мать, мать моя!“—Очень скоро послѣ прощанія съ нами о. Макарій скончался,—такъ что мы послѣ того раза ужъ и не видались съ нимъ больше. Затѣмъ я въ свое время родила третьяго сына. Тотчасъ же по рожденіи своемъ онъ прокричалъ: „мама, мама“!.. Младенца окрестили; онъ былъ здоровый, но жилъ всего полгода—и умеръ.

О. Макарій былъ великій подвижникъ Божій. Онъ училъ всѣхъ религіозной жизни. Мужа моего онъ очень любилъ и называлъ его своимъ сотрудникомъ. Мой мужъ всегда послѣ Богослуженія говорилъ проповѣди изустно. Послѣ кончины о. Макарія онъ прожилъ только три года. Мнѣ сейчасъ отъ-роду 70 лѣтъ. Анна Аѳанасіева Лаврова (собственноручная подпись, а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

XVI.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Свѣдѣнія объ о. Архимандритѣ Макаріи.

8 іюня сего 1896 года, проѣздомъ въ Калужскую Тихонову пустынь, я заѣзжалъ въ Шамардинскую Казанскую Женскую Общину. Въ этомъ монастырѣ въ настоящее время живетъ престарѣлый священникъ о. Ѳеодоръ Глѣбовъ, бывшій духовникъ покойнаго о. Амвросія

Оптинскаго, а раньше того состоявшій на службѣ въ с. Григоровѣ, Болховскаго уѣзда. Ему теперь 76 лѣтъ и онъ уже лишился зрѣнія. Онъ разсказывалъ мнѣ объ о. Макаріи. О. Макарій нѣсколько разъ бывалъ въ с. Григоровѣ. При этомъ селѣ жила г-жа Ж. О. Макарій наставлялъ ее на путь истины. Однажды она пріѣхала къ о. Макарію для назиданія и при публикѣ сидѣла въ стулѣ въ его моленной. О. Макарій приказалъ ей встать со стула, а на ея мѣсто посадилъ нищаго. Г-жа Ж. сконфузилась и вышла вонъ. Тогда о. Макарій приказалъ ей стать на паперти вмѣстѣ съ нищими для прошенія милостыни—съ тѣмъ, чтобы она, что соберетъ, раздала нищимъ. Г-жа Ж. исполнила это.—Затѣмъ о. Макарій просилъ ее достать ему 1000 р. для поѣздки въ Іерусалимъ. Она привезла ему 1000 рублей; онъ замедлялъ брать у нея эти деньги, все говорилъ: „немного подождите“, —и она скучала, что онъ не беретъ денегъ. Послѣдніе дни своей жизни о. Макарій пробылъ у г-жи Ж. Онъ провелъ трое сутокъ безъ сна,—все молился; лишь на третій день онъ немного покушалъ и тѣмъ показалъ ей, какъ постятся. Въ скоромъ времени о. Макарій скончался. Послѣ его смерти г-жа Ж. упомянутые 1000 р. раздала нищимъ. Говорятъ, что прежде г-жа Ж. была неодобрительнаго поведенія и разновѣрка.

Священникъ Ѳ. Глѣбовъ передавалъ мнѣ, что нѣкто о. Пахомій, прозывавшійся Петромъ блаженнымъ, говорилъ ему о томъ, что будутъ открыты мощи о. Макарія. О. Пахомій размѣрялъ въ селѣ Григоровѣ, Болховскаго уѣзда, мѣстность и ставилъ тычки, гдѣ быть монастырю и при немъ скотному двору. О. Макарій написалъ икону Тихвинской Божіей Матери и указалъ себѣ мѣсто для похоронъ—тамъ, гдѣ лежатъ мощи о. Никодима. Когда разломали стѣну, мощи о. Никодима оказались нетлѣнными. Священникъ Глѣбовъ говоритъ, что это было сотворено чудо.

11 іюня сего 1896 года я, Венедиктовъ, заѣзжалъ въ Козельскую Оптину пустынь и видѣлъ тамъ памятникъ надъ могилою вышеупомянутаго о. Пахомія, съ надписаніями на ономъ. Ослабѣвъ силами,

о. Пахомій за шесть лѣтъ до своей кончины остался въ Оптиной пустыни, гдѣ принялъ схиму. Онъ скончался 26 февраля 1877 года 96-ти лѣтъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ 106 лѣтъ. (Такъ значится и на памятникѣ о. Пахомія, какъ припоминаю это и я, редактирующій настоящія записи, Свящ.-Законоучитель Илія Ливанскій, бывавшій на могилѣ о. Пахомія и разсматривавшій названный памятникъ на ней и читавшій надписанія на ономъ). Всю свою жизнь о. Пахомій странствовалъ,—не имѣлъ гдѣ главы преклонить. Въ Оптиной пустыни его считали блаженнымъ. Онъ житель г. Брянска, Орловской губерніи; первоначальное его имя было Петръ.—Я, Венедиктовъ, зналъ лично о. Пахомія, когда онъ жилъ въ Болховѣ. Онъ хаживалъ къ намъ послѣ большаго пожара. Росту онъ былъ средняго; у него была маленькая сѣдая бородка, волосы также были сѣдые. Въ Болховѣ его называли Петрушею. Что гдѣ онъ ни говорилъ, все сбывалось. Однажды приходитъ онъ съ посохомъ ко мнѣ въ комнату на прощеный день. Я сижу, сильно задумавшись. Онъ говоритъ мнѣ: „что думаешь?“ —„А что?“ отзываюсь я.—„Взялъ посохъ - да и пошелъ въ Козельскъ“, отвѣчаетъ онъ мнѣ на это. А я дѣйствительно нѣсколько лѣтъ собирался поговѣть постомъ въ Козельской Оптиной пустыни, но все никакъ не могъ собраться. На масляной я порѣшилъ, что на первой недѣлѣ непремѣнно исполню свое намѣреніе, а на прощеный день я опять раздумалъ. О. Петръ напомнилъ мнѣ, неожиданно для меня, о моемъ намѣреніи—и я послѣ исполнилъ оное.

Крестьянинъ Михаилъ Адріан. Венедиктовъ (собственноручная подпись, и самая запись составлена имъ же).

XVII.

„Свѣдѣнія объ о. Макаріи.

15 іюня сего 1896 года Болховской мѣщанинъ Петръ Иван. Коробковъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Бывши 15-ти лѣтъ, я хаживалъ къ о. Макарію для наученія. Мы жили тогда очень бѣдно, оставшись отъ родителя сиротами. О. Макарій утѣшалъ насъ, говоря: „Богъ дастъ,

вы будете жить хорошо". Все это исполнилось. Онъ далъ мнѣ въ благословеніе 3 книги.

Къ сему свѣдѣнію Петръ Иван. Коробковъ подписался (собственноручная подпись),

Михаилъ Адріан. Венедиктовъ (собственноручная подпись составителя записи).

XVIII.

„Вѣчная память о. Архимандриту Макарію!...

6 іюля сего 1896 года Болховской мѣщанинъ Алексѣй Григор. Третьяковъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Я былъ 9-ти или 10-ти лѣтъ. Мать моя осталась вдовою. Вдовы особенно всѣ ходили къ о. Архим. Макарію. Въ ту пору я учился грамотѣ. Въ нѣкоторые дни я ходилъ со своею родительницею въ мужской монастырь къ обѣднѣ; особенно мы ходили по субботамъ, когда за богослуженіемъ читаемъ былъ акаѳистъ предъ Тихвинскою чудотворною иконою Божіей Матери. Послѣ богослуженія очень многіе заходили къ о. Макарію въ моленную, гдѣ онъ кого угощалъ чаемъ, кому давалъ хлѣбца. Я съ родительницею моею обычно всегда заходилъ отъ обѣдни къ о. Макарію. Въ это время онъ обычно училъ народъ. Стѣны его комнатъ были завѣшаны разными тетрадями. Однажды я пошелъ въ школу, взявши съ собою книжки. А дорогою я подумалъ: „пойду въ монастырь, попью чайку у о. Архимандрита, онъ и хлѣбца мнѣ дастъ,—а учиться не пойду". Послѣ службы я вмѣстѣ съ народомъ пошелъ къ о. Макарію. У него было много и другихъ ребятишекъ; я стоялъ между ними въ срединѣ. Но вотъ подходитъ ко мнѣ о. Макарій, беретъ меня за руку, подводитъ одного къ картинѣ на стѣнѣ и ставитъ меня противъ нея на колѣни. При этомъ онъ что-то говорилъ мнѣ, чему-то училъ меня,— но что говорилъ, чему училъ, я сейчасъ того не помню. Я заплакалъ и безъ спроса убѣжалъ оттуда. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того начались повсюдные разговоры про о. Макарія, что онъ былъ человѣкъ Божій, религіозный;—пришло и мнѣ на память, что со мною случилось: вмѣсто чаю—на колѣни. Въ настоящее время мнѣ отъ-

роду 60 лѣтъ Къ сему свѣдѣнію Алексѣй Григ. Третьяковъ подписался (собственноручная подпись). Михаилъ Адріановичъ Венедиктовъ (собственноручная подпись составителя записи).

XIX.

„Свѣдѣнія объ о. Макаріи.

7 августа сего 1896 г. Болховской мѣщанинъ Алексѣй Яковлевичъ Бѣлоусовъ разсказалъ мнѣ, Михаилу Адріанов. Венедиктову, слѣдующее. „Я хаживалъ очень часто въ мужской монастырь къ чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери и затѣмъ всегда заходилъ къ о. Макарію въ его моленную. О. Макарій былъ человѣкъ Божій, религіозный, прозорливый. Онъ подарилъ мнѣ 8 религіозныхъ листовъ, Свящ. Исторію, Простр. Катихизисъ, книгу „Лепта", сочин. 47 (т. е. изд. 1847 г.) и книгу о св. Алексіи человѣкѣ Божіемъ. Однажды въ 1895 году я читалъ, подаренный имъ мнѣ, Катихизисъ. Ночью послѣ того я видѣлъ сонъ: черезъ дорогу идетъ ко мнѣ въ домъ о. Макарій; я встрѣтилъ его, взялъ подъ руку и ввелъ въ домъ свой. Что говорилъ мнѣ въ это время о. Макарій, я не помню; только помню, что я сказалъ своему брату: брать! О. Макарій къ намъ идетъ". Послѣ смерти о. Макарія, сестра моя Марія Бѣлоусова была однажды въ мужскомъ монастырѣ возлѣ церкви, подъ которою находится пещера о. Макарія. Слышитъ въ церкви пѣніе. Она обошла церковь кругомъ: всѣ двери заперты, никого нѣтъ, а въ церкви было пѣніе.

Въ прошломъ 1895 году и въ текущемъ 1896 году жена моего брата Авдотья Бѣлоусова ходила къ Тихвинской Божіей Матери къ литургіи, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году, по 40 дней, и всегда заходила въ пещеру, гдѣ похороненъ о Макарій. Ею было ощущаемо благоуханіе въ пещерѣ по одному разу въ годъ, какъ въ прошломъ 1895, такъ и въ настоящемъ 1896 году. Авдотья говоритъ іеромонаху и прочимъ: „какое благоуханіе"! Прочіе говорятъ, что они ничего не слышатъ.

Сообщающій настоящія свѣдѣнія Алексѣй Бѣлоусовъ имѣетъ отъ

роду 68 лѣтъ. Онъ не женатъ. По смерти его брата осталось четверо сиротъ. Потому онъ раздумалъ жениться; взялъ названныхъ сиротъ къ себѣ и воспиталъ ихъ. Жизнь Бѣлоусова проходитъ въ трудахъ; онъ по ремеслу—шорникъ.

Къ сему свѣдѣнію Алексѣй Яковлевъ Бѣлоусовъ подписался (собственноручная его подпись). Михаилъ Адріан. Венедиктовъ (собственноручная подпись составителя записи).

XX.

„Свѣдѣнія объ о. Макаріи.

27 августа сего 1896 г. жена Болховскаго мѣщан. Пелагея Алексѣевна Акулова разсказала мнѣ слѣдующее. Моя мать, говорила она, желала, украдкой отъ своихъ домашнихъ, быть на исповѣди у о. Макарія. Онъ не принялъ ея, сказавъ: „у васъ есть свой священникъ". Чрезъ нѣсколько времени приходитъ къ отцу моему старушка и говоритъ ему: „о. Макарій прислалъ меня сказать, чтобы Авдотья Филипповна къ 3-мъ часамъ приходила къ нему на исповѣдь". Ей говоритъ объ этомъ мужъ, а она говоритъ: „я ничего не знаю". Затѣмъ о. Макарій пріѣзжаетъ къ намъ въ домъ и говоритъ: „я ѣздилъ въ поле, гдѣ часовня;—какъ хорошо поютъ птички на томъ мѣстѣ, гдѣ часовня!, Хорошо бы было построить тамъ дѣвичій монастырь". Чрезъ нѣсколько времени послѣ того былъ въ Болховѣ пожаръ. Въ этотъ пожаръ погорѣли келліи при Введенской церкви, въ которыхъ жило до 30 монахинь. Онѣ стали переселяться съ прежняго своего мѣста на новое, о которомъ говорилъ о. Макарій и гдѣ теперь великолѣпный дѣвичій монастырь болѣе, чѣмъ съ 300 монахинь, и такимъ образомъ предсказаніе и предуказаніе о. Макарія исполнилось.

Та же Акулова разсказывала слѣдующее. У моей невѣстки, говорила она, былъ сынъ 22 лѣтъ. Ему между прочимъ говорилъ о. Макарій: „тебѣ ночью не спится, а ты возьми да перекладывай дрова съ мѣста на мѣсто". Мать его, вдова, просила у о. Макарія благословенія на поступленіе его въ люди (т. е. въ услуженіе, на зара-

ботки къ посторонним людямъ). Когда она пришла къ нему за этимъ, то въ его комнатѣ въ это время стояла толпа народа. Не имѣвши съ нею заранѣе никакихъ разговоровъ объ этомъ, о. Макарій обращается къ стоявшимъ вокругъ него: „пошлите ко мнѣ вдову Акулову", а потомъ говоритъ ей: „пусть сынъ твой торгуетъ съ братомъ, а жить въ люди пусть не ходитъ".

Та же Акулова сообщила слѣдующее. „Была у насъ, говорила она, временная работница, дѣвица Феона (Хіонія), которая желала поступить въ монастырь. Однажды она вмѣстѣ со своими сосѣдками, развратной жизни, пришла въ монастырь къ о. Макарію. „Ну, думаю я, говорила Феона, о. Макарій будетъ каить (увѣщавать) моихъ сосѣдокъ прежде". Выходитъ о. Макарій и говоритъ Феонѣ: „ты желаешь поступить въ монастырь, бѣлыя перчатки носить;—иди-ка лучше за-мужъ,—тамъ тебѣ будетъ монастырь". Феона вышла за-мужъ—и несла такую скорбь, какой и въ монастырѣ не бываетъ.

О себѣ самой Пелагея Акулова говорила слѣдующее. При жизни о. Макарія я была дѣвицею 16 лѣтъ, а въ настоящее время мнѣ 65 лѣтъ. Былъ тогда обычай бѣлиться и румяниться, а я считала это за грѣхъ. О. Макарій однажды взглянулъ на меня и говоритъ: „когда будешь дѣжку мѣсить, мѣси, мѣси хорошенько; спечешь хлѣбъ, дашь Ивану Ивановичу, онъ покушаетъ и похвалитъ тебя и скажетъ: „въ Оптиной пустыни такой хлѣбъ (дѣйствительно, издавна и доселѣ въ Козельской Оптиной пустыни всегда пекутъ прекрасный, необыкновенно вкусный хлѣбъ). Вотъ тебѣ бѣлила и румянецъ". Я думаю: что такое о. Макарій говоритъ про Ивана Ивановича, когда у насъ и на умѣ не было ни о какомъ Иванѣ Ивановичѣ. По предсказанію о. Макарія, я вышла за-мужъ за Ивана Ивановича.

О. Макарій ѣзжалъ къ намъ въ домъ, училъ дѣтей и взрослыхъ, какъ молиться и читать молитвы. Въ то время было очень много малограмотныхъ; иные не знали даже Молитвы Господней.—Отъ разныхъ лицъ я много слышала различныхъ разсказовъ про о. Макарія, и особенно разсказываютъ о томъ, что многое сбывалось по его предска-

запію. О. Макарій былъ человѣкъ Божій, прозорливый. Въ подлинномъ сообщеніи, по безграмотству передававшей изложенныя свѣдѣнія, за свою свекровь расписалась ея невѣстка Пелагея Михаиловна Акулова. За симъ слѣдуетъ подпись изложившаго сообщеніе Михаила Адріановича Венедиктова.

XXI.

„Живущій въ Болховской ямской слободѣ Алексѣй Каширинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. По сосѣдству съ его домомъ жила религіозная замужняя женщина, по имени Анна Александровна Булгакова. Она очень часто хаживала къ обѣдни въ ту церковь въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ которой находится чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, и заходила къ о. Архимандриту Макарію въ его моленную. Однажды вздумалось ей понести въ подарокъ о. Макарію яблокъ, потому что у нея былъ собственный большой садъ. А такъ какъ въ своемъ саду у нея были яблоки не особенно хороши, то она купила яблокъ и принесла ихъ къ о. Макарію, ничего не сказавъ ему о томъ, что это купленныя яблоки. О. Макарій говоритъ ей: „ты бы мнѣ своихъ принесла!—для чего ты покупала?“

Михаилъ Адріановичъ Венедиктовъ (собственноручная подпись составителя записи).

XXII.

„Свѣдѣнія объ о. Макаріи. Его Высокоблагословенію, члену Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, Законоучителю Орловскаго реальнаго училища о. Иліи Ливанскому, для сообщенія въ Коммиссію.

Потомственный почетный гражданинъ Козьма Филипповичъ Шестаковъ передавалъ мнѣ слѣдующее. О. Макарій однажды проѣзжалъ съ однимъ Болховскимъ купцомъ, имени котораго онъ не запомнитъ, по мѣстности, гдѣ теперь построенъ великолѣпный дѣвичій монастырь. „Смотри, смотри,—говоритъ купцу о. Макарій,—касаточки летаютъ. Хорошо бы здѣсь построить монастырь“.—Михаилъ Адріан. Венедиктовъ (подпись составителя записи).

XXIII.

„Сонъ.—1895 г. 16 августа я, крестьянинъ Михаилъ Адріан. Венедиктовъ, видѣлъ во-снѣ про о. Макарія. Будто я находился при г. Болховѣ. Мѣстность подходитъ къ монастырю, гдѣ почиваетъ о. Макарій, Архимандритъ этого монастыря. Я вижу садъ, простирающійся на востокъ; не видно конца этого сада. Я стою лицемъ на востокъ, какъ будто не на землѣ, въ туманѣ. Мѣстность плоская, лугъ. На этомъ лугу круглыя кочки, похожія на коврыги хлѣба; на кочкахъ выплывки, стебли которыхъ около $4^1/_2$ аршинъ высоты, толщиною около $1^1/_2$ вершка, разстояніемъ одинъ отъ другого аршинъ на 5, всѣ одинаковой мѣры. (Въ подлинной записи представленъ примѣрный рисунокъ и кочки, и выплывка). Я спросилъ: „чей это садъ?“. На это мнѣ послышался отвѣтъ съ лѣвой стороны, будто изъ воздуха: „садъ этотъ о. Макарія“.—При бесѣдѣ со мною, Свящ.-Законоуч. Ил. Ливанскимъ, разсказывая мнѣ изложенный сонъ, М. А. Венедиктовъ въ объясненіе его предлагалъ свою догадку, что представившійся ему въ сонномъ видѣніи обширный и прекрасный садъ на востокѣ означаетъ, основанную о. Макаріемъ, восточно—сибирскую Алтайскую миссію и новонасажденную инородческую паству.

XXIV.

„Болховской землевладѣлецъ Николай Николаевичъ Турковъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее. Ему передавалъ Михаилъ Ивановичъ Абрезумовъ слышанныя имъ отъ кого-то слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія объ о. Макаріи. Однажды о. Макарій просилъ казначея Болховскаго Троицкаго монастыря о. Иринея послать въ Москву деньги за выписываемыя имъ оттуда книги. О. Ириней отвѣтилъ на это сурово: „вамъ все денегъ на книги“! Въ ту пору возлѣ нихъ стоялъ часто посѣщавшій о. Макарія мальчикъ Плюхинъ, въ настоящее время о. Іоасафъ, Архимандритъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря. О. Макарій, указывая на него, говоритъ о. Иринею: „ты пострадаешь отъ этого мальчика болѣе, нежели я отъ тебя“. Сообщившій эти свѣ-

дѣнія Н. Н. Туркову М. И. Абрезумовъ въ настоящее время проживаетъ въ Москвѣ и съ нимъ я имѣю переписку относительно о. Макарія. А я, Венедиктовъ, имѣю жительство въ 25 саженяхъ отъ Болховскаго Троицкаго монастыря, и въ свое время очень хорошо зналъ и о. Макарія, и о. Иринея, который прежде былъ казначеемъ, а потомъ Архимандритомъ—настоятелемъ монастыря послѣ смерти о. Макарія. Дѣйствительно, какъ я, слышалъ, о. Ириней пострадалъ отъ благочиннаго Плюхина. О. благочинный Плюхинъ (о. Іоасафъ) раньше находился въ Бѣлобережской пустыни іеромонахомъ. Въ ту пору нѣкоторые изъ братіи Болховскаго Троицкаго монастыря были до того сварливы, что о. Ириней даже запирался отъ нихъ. Онъ даже вынужденъ былъ просить себѣ у епархіальнаго начальства помощника. По этому поводу въ монастырь былъ присланъ іеромонахъ Іоасафъ, съ назначеніемъ его благочиннымъ монастыря. Новый благочинный, какъ утверждаютъ, довелъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, что о. Ириней слабъ и не можетъ управлять монастыремъ. Тогда въ Болховъ прислали на его мѣсто Архимандрита о. Димитрія изъ Новгородской губерніи. О. Димитрій дѣйствительно, какъ я хорошо знаю, стѣснилъ Архимандрита Иринея, даже не давалъ ему лошади съѣздить въ городъ. О. Ириней ничего не имѣлъ въ запасѣ, потому и бѣдствовалъ, терпѣлъ недостатки, человѣкъ онъ былъ духовный и религіозный, жизнь велъ очень хорошую, но здоровье его было слабое. При поступленіи о. Иринея—монастырь былъ бѣдный. При немъ и казначеѣ Іоанникіи были перестроены за-ново всѣ монастырскія ограды, почти вновь построены три церкви, изъ нихъ двѣ перестроены, а одна, самая великолѣпная, вновь построена, и самый большой монастырскій колоколъ пріобрѣтенъ при о. Иринеѣ; а при поступленіи о. Иринея—въ монастырѣ почти все было въ развалинахъ.—При Архим. Иринеѣ казначей монастыря іером. Іоанникій занимался посадкою лѣса, устроилъ прудъ и завелъ въ немъ немного рыбы, и вообще хорошо занимался хозяйственною частію, и такимъ образомъ о. Иринеемъ и о. Іоанникіемъ въ монастырѣ все было вновь благоустроено.

Я очень многое слышалъ про о. Макарія. Между прочимъ мнѣ передавали и о томъ, какъ, бывши тамъ, гдѣ теперь находится Болховской дѣвичій монастырь, о. Макарій говорилъ: „какъ хорошо птички поютъ, ласточки летаютъ“ и указывалъ всѣмъ, что хорошо бы было построить монастырь на томъ мѣстѣ. Такъ и сбылось. И всѣ, которые бывали у о. Макарія, говорятъ, что онъ былъ человѣкъ Божій, прозорливый и гдѣ бы только онъ ни появлялся, никто не слыхалъ отъ него ничего, кромѣ религіозныхъ рѣчей. М. А. Венедиктовъ.

Покорнѣйше прошу простить меня за недостатки въ моихъ заявленіяхъ, происходящіе иногда по лѣности, иногда по нездоровью, иногда по недосугамъ, а иногда и оттого, что изъ числа тѣхъ, которые въ свое время разсказывали объ о. Макаріи, есть уже многіе отшедшіе, есть и неграмотные. Во всякомъ случаѣ, что я пишу, хотя иногда и неотчетливо, за то, что припоминаю, пишу вѣрно, даже могу и подъ присягою все подтвердить. М. А. Венедиктовъ. Г. Болховъ, 1896 года, 27 августа.

XXV.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Свѣдѣнія объ о. Архимандритѣ Макаріи, Алтайскомъ миссіонерѣ.

1896 года 6 сентября Болховской мѣщанинъ Николай Алексѣевичъ Тихоновъ, 60-ти лѣтъ, разсказалъ мнѣ, что Болховская мѣщанка Авдотья Кирилловна Акулова, по мужу Онечкина, передавала ему слѣдующее о себѣ. Она терпѣла нападки отъ своего свекра. Поэтому она задумала покончить съ собою самоубійствомъ. Пришла она въ Болховской мужской монастырь, къ чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери. „Стою я,—разсказывала она,—въ церкви, ничего не говоря. Подходитъ ко мнѣ о. Макарій и говоритъ:—„зачѣмъ ты пришла въ церковь? выйди вонъ. Что ты задумала сдѣлать надъ собою? развѣ это можно? мы христіане. . Приди ко мнѣ“.—Я пришла къ нему. О. Макарій училъ меня и далъ мнѣ такое наставленіе, чтобы я цѣлый годъ ни съ кѣмъ не говорила.—Бить, ругать тебя будутъ, говорилъ онъ мнѣ, все молчи.—Однажды работница наша затопила печку и

вышла. Я слышу, что въ печкѣ кричитъ младенецъ, и—залила дрова. За это работница побила меня. Въ другой разъ поставили самоваръ. Я слышу, что въ самоварѣ кричитъ младенецъ—и залила огонь. И за это работница побила меня. Я перенесла побои, ничего ни говоря. И такимъ образомъ, въ теченіе цѣлаго года, что бы мнѣ ни говорили, били ли меня, я никому ничего не говорила, все терпѣла. Черезъ годъ я пришла на исповѣдь къ о. Макарію, раскаялась во всемъ, приняла Св. Тайны—и Богъ простилъ меня".—Послѣ этого Авдотья Акулова жила долго въ бѣдности. Ее любили монахини Болховскаго дѣвичьяго монастыря, и игуменія этого монастыря взяла ее къ себѣ въ монастырь, въ которомъ она и скончалась.

Еще передавалъ мнѣ Тихоновъ слѣдующее. Въ Болховской монастырской слободѣ жила одна женщина, по имени Анна. Ее считали нехорошей женщиной. Пришла она къ о. Макарію каяться. О. Макарій приказалъ ей повыдергать себѣ зубы, что она и исполнила и послѣ долго жила безъ зубовъ. До своего раскаянія она была малоумная. Иногда по слободѣ бѣжитъ народъ, кричатъ: „Анна, Анна пошла топиться". А она влѣзетъ въ бучило подъ мельницу, станетъ по глотку въ водѣ и говоритъ: „утоплюсь, утоплюсь". И такъ она дѣлала по нѣсколько разъ; но ничего опаснаго для нея не случалось. Николай Алексѣевъ Тихоновъ (собственноручная подпись сообщавшаго изложенное свѣдѣніе подъ записью, составленною и изложенною М. А. Венедиктовымъ).

Еще Николай Алексѣевичъ Тихоновъ разсказалъ мнѣ про себя самого слѣдующее. Я ходилъ,—говоритъ онъ,—къ о. Макарію въ моленную, въ которой у него стояло распятіе, стѣны были увѣшаны картинами и листами, исписанными крупными буквами, изрѣченіями изъ Священнаго Писанія. О. Макарій училъ народъ, какъ Богу молиться, не красть, не блудодѣйствовать. Говорилъ онъ свои наставленія при всѣхъ открыто. Мнѣ онъ далъ нѣсколько книжекъ Священнаго Писанія. И бывало, въ какой день онъ дастъ мнѣ книжку, такъ въ этотъ день мнѣ и ѣсть не захочется; хотя бы даже два дня пробудешь не

мѣсто приходившаго къ нему К. Ф. Шестакова посадилъ нищаго. Въ настоящее время обстоятельства Шестаковыхъ улучшились по прежнему, у нихъ хорошія торгово-промышленныя дѣла и прекрасное хозяйство. Это, конечно, и провидѣлъ прозорливый о. Макарій, когда К. Ф. Шестакова, ссаженнаго со своего мѣста, опять посадилъ въ стулъ на прежнее мѣсто.

Спрашивалъ я К. Ф. Шестакова о портретѣ о. Макарія. Онъ сообщилъ мнѣ, что бывшій у нихъ въ домѣ прежній его портретъ сгорѣлъ въ 1883 г., а теперешній портретъ написанъ художникомъ, по просьбѣ К. Ф., съ имѣющагося у него списка съ того портрета. Прежній же портретъ о. Макарія, который сгорѣлъ, онъ получилъ отъ того самаго художника, о которомъ было упоминаемо раньше въ настоящихъ сообщеніяхъ и котораго о. Макарій нѣсколько разъ удалялъ отъ себя, когда тотъ, даже незамѣтно для о. Макарія, пытался нарисовать его портретъ, приходя къ нему для сего вмѣстѣ съ другимъ народомъ и стараясь быть незамѣченнымъ среди народа.

Козьма Филипповичъ Шестаковъ передавалъ мнѣ и о томъ, какое участіе принималъ о. Макарій въ освященіи Болховскаго соборнаго храма. Въ названномъ соборномъ храмѣ находятся три придѣла внизу. За раннею обѣднею 20 ноября 1846 года о. Макарій одинъ освящалъ придѣльный храмъ. Въ тотъ же день за позднею обѣднею Архіепископъ Смарагдъ освящалъ второй придѣльный храмъ. А на другой день, 21 ноября, Высокопреосвященный Смарагдъ освящалъ третій придѣльный храмъ совмѣстно съ о. Макаріемъ. У сего подпись: Козьма Филипповичъ Шестаковъ. Михаилъ Адріан. Венедиктовъ (подписи собственноручныя, а самая запись составлена М. А. Венедиктовымъ).

XXVIII.

Вышеупомянутый Михаилъ Ивановичъ Абрезумовъ въ письмѣ своемъ изъ Москвы въ Болховъ на имя Михаила Адріан. Венедиктова, въ отвѣтъ на запросъ послѣдняго относительно свѣдѣній объ о. Архим. Макаріи, между прочимъ, пишетъ слѣдующее. „Многоуважаемый Ми-

хаилъ Адріановичъ! Вы пишете ко мнѣ объ Архимандр. Макаріи, чтобы я написалъ вамъ что нибудь о его пребываніи въ нашемъ городѣ Болховѣ. Вы знаете, что съ тѣхъ поръ прошло много времени, почти 50 лѣтъ. Всего трудно запомнить; это было въ моемъ дѣтствѣ. Мнѣ въ то время было 14 или 15 лѣтъ отъ роду. Что запомнилъ и знаю, о томъ и напишу. Первое, что мною замѣчено относительно о. Макарія и доселѣ осталось въ памяти, это слѣдующее. Когда, много ли, мало ли времени спустя по пріѣздѣ его въ нашъ городъ, въ точности не знаю, прошелъ о немъ слухъ, я пошелъ въ монастырь къ обѣднѣ къ Божіей Матери (къ Тихвинской ея иконѣ). Прихожу я въ церковь, помолился Богу и сталъ возлѣ праваго клироса. При этомъ я, грѣшный, прислонился къ клиросу. Смотрю, на меня глядитъ изъ алтаря, изъ южной двери, о. Макарій; потомъ онъ вышелъ изъ алтаря и подходитъ ко мнѣ. Я испугался. Взялъ онъ меня и поставилъ, какъ нужно стоять передъ Богомъ. Затѣмъ онъ благословилъ меня Именемъ Господнимъ и говоритъ мнѣ: „когда будешь чинно стоять въ церкви, тогда Ангелы Божіи, глядя на тебя, будутъ радоваться, а бѣсы будутъ плакать“. Потомъ онъ сказалъ мнѣ: „помни всегда мои слова“. Я поклонился ему, и онъ еще разъ благословилъ меня.—Послѣ такихъ словъ о. Макарія, обращенныхъ ко мнѣ, я уже боюсь прислоняться въ церкви. Его слова навсегда остались въ моей памяти. Царствіе Божіе ему за наставленіе.—Прозорливый былъ старецъ о. Макарій.

Въ другой разъ прихожу я въ церковь великимъ постомъ. Въ этотъ разъ я стоялъ такъ, какъ приказалъ мнѣ раньше о. Макарій. Вышелъ о. Макарій изъ алтаря, сталъ благословлять мальчиковъ и меня грѣшнаго благословилъ. Потомъ повелъ онъ насъ всѣхъ на лѣвую сторону, а на правой сторонѣ была служба; избралъ изъ насъ одного мальчика по своему желанію, далъ ему книгу и заставилъ его читать. Мальчикъ читалъ очень хорошо. О. Макарій говоритъ ему: „читай вслухъ“; намъ же говоритъ: „а вы слушайте слово Божіе; придетъ время—оно вамъ войдетъ въ сердце, пробудитъ отъ сна, придетъ на мысль, ляжетъ вамъ на сердце, и вы постарайтесь сохранить Божіе

Слово; а когда сохраните Божіе Слово, то будете наслѣдниками царствія небеснаго. „Просилъ насъ о. Макарій держаться смиренія, избѣгать пороковъ, любить ближнихъ, уважать старшихъ; просилъ не оставлять церковь Божію, кольми паче въ праздничные дни, заставлялъ и дома молиться всегда чистосердечно, даже плакать во время молитвы, и при этомъ говорилъ: „когда человѣкъ плачетъ о грѣхахъ своихъ, тогда ангелы радуются, а бѣсы плачутъ: того человѣка не обыдетъ царствіе небесное“.

Однажды прихожу я къ обѣднѣ, которую служилъ о. Макарій. Въ концѣ обѣдни онъ говорилъ проповѣдь. Слова его были такъ разительны, что всѣ плакали. Онъ говорилъ: „у Бога милосердія много; только кайтесь въ грѣхахъ своихъ, не скрывайте ничего. Грѣховъ на насъ много, но милосердія у Бога больше“. Когда онъ говорилъ эту проповѣдь, то у него не было ни книги, ни тетради, а лишь одинъ костыль. Слова его были очень трогательны. Всѣ говорили: „это не человѣкъ, а ангелъ“. Все доказывало его смиреніе. Съ народомъ онъ обращался очень просто. Все это я хорошо помню, только не могу надлежащимъ образомъ выразить его смиреніе.—Послѣ поученія и по окончаніи обѣдни онъ вышелъ изъ алтаря и сталъ благословлять народъ. Потомъ скинулъ онъ свою мантію, посмотрѣлъ на мальчиковъ, отдалъ мнѣ мантію и сказалъ: „неси въ келлію“. Я пошелъ за нимъ. Тутъ было много народу и мальчиковъ. Мы у него пѣли, и самъ онъ пѣлъ съ нами, а потомъ онъ поучалъ народъ Закону Божію. Очень жаль, что я мало ходилъ къ нему.

Еще объ о. Макаріи вы можете, Михаилъ Адріановичъ, спросить у Ивана Адріановича Нехорошева, который живетъ сзади Тихонова, или Носова, домъ котораго за кузницами. Они очень часто ходили къ Архимандриту Макарію. Когда Иванъ Адріановичъ просилъ у о. Макарія благословенія на поступленіе въ монастырь, онъ сказалъ ему: „какой будешь коваль!“ А меньшему его брату Сергѣю онъ благословилъ итти въ монастырь, далъ ему книжку катихизисъ и при этомъ сказалъ ему: „она тебѣ пригодится“. Когда онъ взросъ, то ушелъ въ

монастырь, въ Козельскую Оптину пустынь. По прошествіи нѣкотораго времени, ему пришлось ѣхать въ Калугу посвящаться во іеродіакона Но не по чемъ ему было учиться, чтобы сдать экзаменъ предъ посвященіемъ. Тогда онъ вспомнилъ о катихизисѣ, данномъ ему нѣкогда о. Макаріемъ, и говоритъ: „есть у меня одна книжка". Покойный Архимандритъ (Моусей) посмотрѣлъ книжку и говоритъ: „это та самая книжка, которая тебѣ нужна". Такимъ образомъ о. Макарій за 25 или 30 лѣтъ предсказалъ ему о томъ, когда понадобится ему названная книжка. Сейчасъ онъ іеромонахъ, зовутъ его о. Савватіемъ. У нихъ (т. е. у упоминаемыхъ здѣсь братьевъ) есть сестра, старушка—дѣвица. Если она еще жива, то она многое можетъ разсказать про о. Макарія, потому что она часто ходила къ нему: она такая набожная. И вообще у насъ въ Болховѣ многое разскажутъ про о. Макарія, кто только зналъ его,—всѣ скажутъ, что онъ человѣкъ святой.

Еще я разскажу вамъ про о. Макарія. У насъ трепачъ работалъ пеньку, человѣкъ очень хорошій. Онъ говорилъ про свою жену слѣдующее. Пошла она однажды въ монастырь къ обѣднѣ. Отстояла обѣдню. Затѣмъ народъ пошелъ въ келлію къ батюшкѣ о. Макарію. „Пойду и я",—подумала она,—а въ тоже время помѣла въ мысляхъ: „какъ бы дома не бранились на меня: некому будетъ обѣдать подавать"; все таки рѣшилась пойти къ о. Макарію вмѣстѣ съ другими. Только входитъ она въ его келлію, какъ онъ самъ идетъ ей на-встрѣчу, благославляетъ ее и говоритъ ей: „иди, иди домой; другой разъ придешь, а-то дома браниться будутъ,—обѣдать некому собирать".. Такъ и заставилъ ее уйти домой. До чего старецъ былъ прозорливъ!. До самой кончины своей все провидѣлъ, всѣхъ училъ...

Вотъ еще что замѣчательно. О. Макарій все собирался въ Іерусалимъ. За недѣлю и даже больше того онъ сказалъ народу: „приходите провожать меня". Народъ затужилъ: такого старца лишаются. Осмѣлились спросить у него болѣе точно относительно этого. Онъ назначилъ день. Народъ собрался провожать его. Въ этотъ именно день онъ и кончилъ жизнь свою—отправился въ горній Іерусалимъ.

Михаилъ Адріановичъ! Попросите Николая Николаевича Туркова спросить у Козьмы Васильевича Куркина, и онъ разскажетъ ему подробно о слѣдующемъ, извѣстномъ мнѣ, обстоятельствѣ въ его родствѣ. Его мать была въ ссорѣ со своею свахою Бекетовою. Однажды онѣ обѣ пришли въ монастырь къ обѣднѣ, но стали врозь, далеко одна отъ другой. Ихъ замѣтилъ старецъ въ церкви, подошелъ къ нимъ, свелъ ихъ вмѣстѣ и говоритъ имъ: „помиритесь,—пора вамъ бѣса побѣдить"; затѣмъ заставилъ ихъ поклониться другъ другу въ ноги и такимъ образомъ примирилъ ихъ.—Вотъ до чего былъ прозорливъ старецъ Божій!

Михаилъ Адріановичъ! Сколько я могъ, все написалъ. Извините меня, что я плохо пишу. Желаю вамъ начатое дѣло (т. е. собираніе матеріаловъ для жизнеописанія о. Макарія) кончить благополучно. Потрудитесь, Михаилъ Адріановичъ,—за это Богъ не оставитъ васъ, и старецъ Божій будетъ молитвенникомъ за васъ предъ Нимъ.—Москва, 19 августа 1896 года. (При семъ представляется подлинное письмо Михаила Ивановича Абрезумова, равно какъ и другія подлинныя записи).

XXIX.

Къ изложеннымъ доселѣ свѣдѣніямъ объ о. Архимандритѣ Макаріи считаю умѣстнымъ присоединить здѣсь слѣдующія.

Лѣтомъ 1895 года я перечитывалъ краткое жизнеописаніе о. Макарія, помѣщенное къ книгѣ почтеннаго члена нашей Орловской Архивной Коммиссіи и Подкоммиссіи Г. М. Пясецкаго: „Истор. Очерки г. Болхова и его святыни", Орелъ, 1875 г., какъ равно и всю вообще книгу, которую бралъ на-время у не разъ упоминаемаго здѣсь К. Ф. Шестакова, заинтересовавшись въ ней особенно рукописными замѣтками г. Шестакова. Оставляя въ сторонѣ довольно подробныя и интересныя замѣтки объ Архимандритахъ Иринеѣ, Іереміи и Димитріи, приведу здѣсь нѣкоторыя замѣтки, касающіяся личности Архимандрита Макарія.

„Въ 1792 году 8 ноября—рожденіе Архимандрита Макарія, день Ангела его—19 января, скончался онъ 18-го мая 1847 года, имѣя 55 лѣтъ отъ роду.

„15 іюня 1892 года было подано прошеніе отъ жителей г. Болхова въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ. Получено увѣдомленіе. Копія 1892 года. Мы, нижеподписавшіеся, дали настоящую подписку Болховскому городскому приставу въ томъ, что присланная при предписаніи Орловскаго Губернскаго Правленія отъ 22 августа (1892 г.) за № 2432 копія указа Св. Правит. Сѵнода отъ 17 августа за № 3328 о томъ, что ходатайство Преосвященнаго Томскаго о разрѣшеніи перенести останки покойнаго Алтайскаго Миссіонера Архимандрита Макарія изъ Болховскаго монастыря въ храмъ Всемилостиваго Спаса въ Улалинскомъ миссіонерскомъ станѣ на Алтаѣ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ отклонено, намъ объявлена. Слѣдуютъ подписи“.

„Копія съ билета. Мая 10 дня 1849 г. отъ Болховскаго купеческаго брата Козьмы Филиппова и жены его Анны Іосифовой Шестаковыхъ на имя Болховской Соборной Спасо-Преображенской церкви (въ освященіи которой, какъ выше замѣчено, участвовалъ о. Макарій), принято въ Московскую Сохранную Казну для приращенія процентами сто сорокъ три рубля на вѣчное время, съ тѣмъ, что проценты на оные, по четыре рубля со ста, отпускаемы будутъ по прошествіи года, по силѣ учрежденія Сохранной Казны и по копіи съ билета, священно-церковно служителямъ за поминовеніе Архимандрита Макарія, Іосифа и Матроны со сродниками. Директоръ Максимовъ. Экспедиторъ Цвѣтовъ. Бухгалтеръ Смирновъ. Казначей (не разобрано). У сего печать Московской Сохранной Казны“.

XXX.

7-го марта текущаго 1896 года мною были посланы нѣсколько моихъ книжекъ, и между прочимъ объ о. Макаріи, соборному Священнику въ г. Бѣлевѣ, Тульской епархіи, Василію Михайловичу Знаменскому, при письмѣ къ нему. Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 21 марта, досточтимый о. В. М. Знаменскій между прочимъ писалъ мнѣ слѣдующее о приснопамятномъ о. Макаріи. „Несказанно меня порадовали ваши брошюры о въ Бозѣ почивающемъ въ Болхов-

ской Оптиной пустыни о. Архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ, основателѣ Алтайской миссіи. Пошли вамъ Господь собрать и издать въ свѣтъ какъ можно больше матеріаловъ для біографіи этого великаго, высоко-просвѣщеннаго, ученаго и святаго мужа, котораго давнымъ-давно чту отъ всей души и портретъ котораго у меня находится предъ глазами. Хотя о. Архимандритъ Св. Церковію еще не причисленъ къ лику русскихъ святыхъ, но я, грѣшный, почитаю его за святаго и вполнѣ убѣжденъ, что его нетлѣнныя мощи рано или поздно будутъ прославлены. Не мнѣ вамъ передавать, что о. Макарій былъ высокоученый мужъ, глубокій богословъ, талантливый проповѣдникъ и одинъ изъ усерднѣйшихъ миссіонеровъ, не только въ Сибири, но и здѣсь— въ Болховѣ, во всей Орловской губерніи; мало этого, можно сказать: во всей Россіи. Это былъ Россійскій Апостолъ. Для болѣе понятнаго изученія народомъ Св. Библіи, о. Макарій перевелъ ее (въ значительнѣйшей ея части) на русскій языкъ, хотя она почему-то въ свое время и не была напечатана, а напечатана гораздо позднѣе въ „Православномъ Обозрѣніи".—Это былъ мужъ слова и дѣла. Я многократно слышалъ о немъ отъ прежнихъ, благочестивыхъ помѣщиковъ и помѣщицъ, которые по многу разъ бывали у него, слышали его наставленія о благочестивой жизни и были въ восторгѣ отъ него, отъ его краснорѣчивыхъ и назидательныхъ бесѣдъ. Прекрасно онъ писалъ, но говорилъ еще лучше. Это, говорятъ, была золотая струя. Посѣтители его, даже лица высшаго круга, заслушивались его рѣчи и, растроганные до глубины души, плакали отъ умиленія. И простой народъ чуть ни каждодневно текъ къ нему учиться молитвамъ и добродѣтельной жизни. Другою чертою его безпримѣрнаго характера было безкорыстіе и безсребренность: онъ все раздавалъ бѣднымъ и нищимъ. За праведную и святую жизнь о. Макарія Господъ удостоилъ его и смерти праведника: онъ умеръ на молитвѣ, и за три дня до кончины предсказалъ оную. Мнѣ помнится: объ о. Макаріи была въ свое время помѣщена въ „Странникѣ" прекрасная статья, составленная бывшимъ Законоучителемъ Орловскаго Кадетскаго Корпуса, о. Протоіереемъ Остромысленскимъ".

Лѣтомъ текущаго 1896 года я лично посѣтилъ въ Бѣлевѣ сообщившаго мнѣ вышеприведенныя свѣдѣнія объ о. Архим. Макаріи о. В. М. Знаменскаго и въ одушевленной бесѣдѣ съ нимъ, между прочимъ, вновь убѣдился, съ какою великою любовію и глубокимъ почтеніемъ относится онъ къ свѣтлой памяти присно-незабвеннаго о. Макарія, о которомъ обѣщался мнѣ, по возможности, сообщить и новыя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе въ виду того, что и для Бѣлева съ его уѣздомъ знаменитый Архимандритъ—Миссіонеръ чуть ли ни также дорогъ и памятенъ, какъ для смежнаго съ нимъ Болхова и его уѣзда.

Въ другомъ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 3 октября текущаго 1896 г., достопочтенный о. В. М. Знаменскій, въ предположеніи, что мною напечатано что либо новое, проситъ меня прислать ему это на память, „особенно,—пишетъ онъ,—по собранію свѣдѣній о жизни и дорогихъ писаніяхъ блаженной, если не сказать святой, памяти о. Архимандрита Макарія, почивающаго въ г. Болховѣ. Я почитаю,—продолжаетъ онъ,—о. Макарія какъ бы уже прославленнаго и причтеннаго къ лику Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Ваши произведенія,—заключаетъ онъ,—я приму какъ бы изъ рукъ Преподобнаго отца Архимандрита Макарія на поучительную память мнѣ и благословеніе“.

XXXI.

Благодареніе Господу, что и для жителей г. Бѣлева дорога память о. Макарія, такъ глубоко чтимая жителями г. Болхова, среди которыхъ въ нѣдрахъ земли почиваетъ онъ сномъ смертнымъ, но и живетъ всегда съ ними своимъ безсмертнымъ духомъ.

И знаменательное явленіе—отъ Болхова (Орловской губерніи) чрезъ Бѣлевъ (Тульской губ.) до Козельска (Калужской губ.) или даже отъ Орла до Калуги, такъ сказать, особенно популярно имя Макарія, благолѣпно украшавшее и украшающее доселѣ нѣсколькихъ дорогихъ для сего срединнаго края Руси православной лицъ; и именно, прежде всего въ Болховской Оптиной пустыни и въ самомъ Болховѣ достойно носилъ это имя великихъ подвижниковъ древности о. Архимандритъ

Макарій, Алтайскій Миссіонеръ, уроженецъ сосѣдственнаго съ названнымъ краемъ г. Вязьмы, Смоленской губ. Для Бѣлевской Жабынской Макарьевской пустыни и для самаго Бѣлева дорого святолѣпно чтимое имя Препод. Макарія Жабынскаго, Бѣлевскаго Чудотворца; для Козельской Оптиной пустыни и смежнаго съ нею Козельска незабвенно имя извѣстнаго всей Россіи о. Іеросхимонаха Макарія, уроженца нашей Орловской епархіи. Кромѣ того, въ Орлѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, святительствовалъ именитый Архипастырь, замѣчательнѣйшій проповѣдникъ и историкъ—археологъ, Преосвященный Епископъ Макарій, недавно скончавшійся въ санѣ Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, а въ Калугѣ въ настоящіе дни мудро святительствуетъ, окружаемый всеобщею любовію своей паствы, достойный его соименникъ, Преосвящ. Макарій, также именитый проповѣдникъ—импровизаторъ (каковымъ былъ и приснопамятный о. Архим. Макарій), при чемъ Преосвящен. Макарій дорогъ для Орловской епархіи, какъ ея уроженецъ и какъ проходившій въ Орлѣ и притомъ долгое время первоначальное свое служеніе и оставившій здѣсь по себѣ свѣтлую память. Знаменательнымъ именемъ Макарія достойно украшается и святитель далекой отъ насъ Томской епархіи, Миссіонеръ—проповѣдникъ, Преосвященный Макарій, воспріявшій въ монашествѣ сіе имя по благоговѣйному уваженію къ дорогой памяти о. Архимандрита Макарія, миссіонерскаго служенія котораго Церкви и Отечеству онъ является отъ юности своей ревностнѣйшимъ продолжателемъ.

XXXII.

Къ Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и Семипалатинскому, минувшимъ лѣтомъ, и именно 17 мая текущаго 1896 года, т. е. наканунѣ дня кончины о. Архим. Макарія, я послалъ изданныя мною въ разное время различныя книжки и между прочимъ книжки объ о. Макаріи, при надлежащемъ письмѣ къ Его Преосвященству. Въ отвѣтъ на сіе, Преосвященнѣйшій Макарій удостоилъ меня, много возрадовавшимъ меня, сочувственно поощрительнымъ письмомъ и при-

сылкою мнѣ нѣсколькихъ книгъ объ о. Макаріи, какъ своего собственнаго сочиненія, такъ и сочиненія другихъ авторовъ, а также и нотъ къ стихотвореніямъ о. Макарія въ особомъ сборникѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Преосвященнѣйшій Макарій, отечески снисходя къ моей просьбѣ, благоволилъ прислать мнѣ и дорогой для меня свой фотографическій портретъ. Отвѣтное письмо Преосвященнѣйшаго Макарія я получилъ во время наступившихъ тогда лѣтнихъ каникулъ, въ родномъ моемъ селѣ, Старыхъ Дольцахъ, 9 іюня, предъ самою своею поѣздкою въ пустыни Тульской и Калужской епархій, книги и ноты—21-го, по возвращеніи изъ этой поѣздки, а портретъ—25-го, какъ-разъ во время поѣздки къ празднику Чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери въ Болховской Оптиной пустыни, въ которой почиваетъ приснопамятный о. Макарій, куда ѣздилъ по приглашенію о. Архим. Патермуѳія, пожелавшаго, чтобы я произнесъ тамъ и праздничное слово, въ которомъ я коснулся и личности о. Макарія, особенно въ виду предстоящаго 18 мая 1897 года пятидесятилѣтняго юбилея со дня его блаженной кончины. Въ настоящую свою поѣздку въ Болховскую Оптину пустынь совмѣстно съ упоминавшимся уже не разъ въ моихъ сообщеніяхъ объ о. Макаріи тестемъ моимъ, Свящ. Н. А. Преображенскимъ, подавшимъ мнѣ главное побужденіе писать объ о. Макаріи, изучать его печатныя и рукописныя произведенія и собирать матеріалы для его жизнеописанія, я вновь посѣтилъ пещерную усыпальницу о. Макарія, разсматривалъ имѣющіеся въ пустыни его портреты, бесѣдовалъ о немъ съ о. Архим. Патермуѳіемъ, совмѣстно съ тестемъ моимъ, при чемъ читалъ о. Патермуѳію и письмо ко мнѣ Преосвящ. Епископа Макарія и показывалъ ему портретъ Его Преосвященства.

Съ великимъ для себя удовольствіемъ и съ глубокою благодарностію къ Преосвященнѣйшему Макарію привожу здѣсь дословно безцѣнное для меня письмо ко мнѣ высокочтимаго Святителя Алтайскаго, въ которомъ онъ съ такою благоговѣйною любовію и такъ сочувственно относится къ дорогой для него, какъ и для насъ всѣхъ, памяти

достоблаженнаго основателя Алтайской миссіи, соименнаго ему о. Архимандрита Макарія. „Досточтимѣйшій отецъ Илія! Сердечно благодарю васъ за присланныя брошюры и — низкій поклонъ отъ насъ, Алтайцевъ, за стихотворенія ваши: „Блаженной памяти Архимандрита Макарія". Для IV и V гимновъ я поручилъ опытному человѣку составить особыя мелодіи съ тѣмъ, чтобы канты съ нотами напечатать къ юбилейному дню Блаженнаго. Смѣю надѣяться, что вы позволите намъ воспользоваться текстомъ вашихъ стихотвореній для нашихъ мелодій. — У насъ въ миссіи живы два лица, видѣвшія о. Макарія: первый о. Михаилъ Чевалковъ, переводчикъ и ученикъ его, вторая — его ученица, посланная имъ въ миссію вмѣстѣ съ другой дѣвицей; это Болховская дѣвица Евдокія Васильевна Варламова, потомъ она монахиня Елена, а теперь схимонахиня Евдокія, 79-ти лѣтъ, живущая въ миссіонерскомъ женскомъ монастырѣ. Эта схимонахиня прибыла въ миссію въ 1847 году. А о. Макарій, отправивши ихъ двоихъ въ миссію, писалъ имъ напутственное письмо не за долго (дней за 8) до своей скорой кончины. Желательно-бы видѣть тотъ портретъ о. Макарія, на который вы указываете. Весьма интересно было узнать, что у васъ нашлись новые матеріалы для біографіи о. Макарія... Я думаю, что онъ стяжалъ дерзновеніе у Господа. Замѣчательно, что онъ многимъ миссіонерамъ нашимъ являлся во снѣ то съ уроками, то съ предвѣщаніями. Я, грѣшный, въ первый или второй годъ по поступленіи въ миссію, много былъ утѣшенъ и ободренъ явленіемъ его во снѣ. Я видѣлъ его явившимся мнѣ въ алтарѣ, когда былъ оттуда слышенъ шумъ въ самомъ храмѣ. Указывая на этотъ безпорядокъ, какъ на послѣдствіе нерадѣнія тѣхъ, которымъ поручена была Улалинская паства, онъ сказалъ мнѣ: „ты здѣсь послѣ меня обучайся". Считаю эти слова пророческими. По милости Божіей и по молитвамъ о. Макарія, я до-днесь „обучаюсь" миссіонерскому дѣлу, и Богъ помогъ мнѣ изучить языкъ алтайскій и полюбить Алтай, какъ родину свою. — Пишу эти строки въ послѣдніе часы предъ выѣздомъ въ епархію. Поймете, какъ въ это время неудобно писать тщательно о чемъ-либо серьезномъ. Время

бѣжитъ. Кладу перо. Поручаю библіотекарю послать вамъ то, что можетъ быть пригоднымъ для васъ. Благоволите прислать мнѣ вашихъ стихотвореній объ о. Макаріи экземпляровъ 50 бандерольною посылкою съ наложеннымъ платежемъ. Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ особеннымъ уваженіемъ остаюсь вашъ о Господѣ сослужитель и слуга, Епископъ Макарій. 29 мая 1896 г.".

XXXIII.

Кромѣ приведеннаго здѣсь письма и своего фотографическаго портрета, Преосвященнѣйшій Макарій благоволилъ прислать мнѣ въ лестный и дорогой для меня даръ, за собственноручнымъ своимъ надписаніемъ, первый выпускъ только что изданныхъ имъ „Словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній" (Томскъ, 1895 г.), въ которомъ особенное вниманіе обращаетъ на себя „рѣчь, сказанная" Его Преосвященствомъ" на торжественномъ собраніи по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Основателя Алтайской Духовной Миссіи Архимандрита Макарія, 8 ноября 1892 года (стр. 34—39). Въ этой рѣчи, изображая заслуги дѣлу Миссіи ея Основателя, Святитель—продолжатель его великаго дѣла наглядно представляетъ и современное состояніе Миссіи и въ тоже время живыми чертами рисуетъ поразительную картину Алтая, страны необычайныхъ „контрастовъ", гдѣ по преимуществу чувствуется „подавляющее мысль человѣка величіе творенія рукъ Божіихъ и поразительная ничтожность дѣлъ рукъ человѣческихъ", гдѣ „60 лѣтъ назадъ ничего не было рускаго—ни храмовъ святыхъ, ни домовъ рускихъ, не видно было ни лица, ни одежды русской, не слышно и слова русскаго,—былъ нетронутый, полудикій, кочевой, языческій Алтай", а теперь „сѣмя царствія Божія, посаженное о. Макаріемъ, прозябло, выросло и стало древомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его въ сосѣднюю степь Киргизскую; то, что было при Основателѣ Миссіи единично, или считалось немногими единицами, теперь возрасло въ десятки, сотни и тысячи", при чемъ и „внѣшній видъ насельниковъ

Алтая, и внутренній характеръ ихъ постепенно измѣняются къ лучшему", и вообще Алтай, „стараясь забывать старое дурное, стремится впередъ къ новому доброму, святому и полезному" (стр. 34—37).—Сверхъ того, Преосвященнѣйшій Макарій прислалъ мнѣ слѣдущія изданія, касающіяся личности о. Макарія, которыя нахожу умѣстнымъ перечислить здѣсь между прочимъ въ качествѣ библіографическаго матеріала для жизнеописанія приснопамятнаго Основателя Алтайской духовной Миссіи, столь дорогого и для нашего Орловскаго края, гдѣ онъ показалъ такой доблестный примѣръ внутренняго миссіонерства, необходимаго и въ настоящую пору, во многихъ отношеніяхъ быть можетъ даже и болѣе того, чѣмъ сознавалась потребность въ этомъ 50—60 лѣтъ тому назадъ... Вотъ перечень названныхъ изданій. 1) „Архимандритъ Макарій, Основатель Алтайской духовной Миссіи. Краткія свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности. По случаю столѣтней годовщины со дня его рожденія (8 ноября 1792 года). Изданіе Спб. Епарх. Комитета Правосл. Миссіонер. Общества (Спб. 1892 г., 110 стр., съ портр. о. Макарія).—2) „Жизнеописаніе Архимандрита Макарія (Михаила Глухарева), Основателя Алтайской Миссіи. По поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія (1792 $\frac{8\ \text{ноября}}{100}$ 1892 гг.). Составилъ студентъ Спб. Дух. Академіи Михаилъ Макаревскій. Спб. 1892 г. 47 стр. съ портр. о. Макарія).—3) Архимандритъ Макарій, Основатель Алтайской Миссіи.—Алтайскіе Миссіяны *Тозогон* Архимандритъ Макарій. (На русскомъ и алтайскомъ языкахъ). Издано на средства Торгов. дома Петрова и Михайлова. (Томскъ, 1882 г., 19+19 стр., съ портр. о. Макарія).—4) Таже брошюра на одномъ русскомъ языкѣ (16 стр., съ портр. о. Макарія). 5) Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія Основателя Алтайской Миссіи Архимандрита Макарія (Глухарева). (М. Л. Томскъ, 1892 г., 19 стр. Перепеч. изъ № 21 „Томск. Епарх. Вѣдом". За 1892 г.).—6) Слово въ день поминовенія Архимандрита Макарія, Основателя Алтайской Миссіи, совершеннаго въ Казанскомъ соборѣ Спб. Епархіальнымъ Комитетомъ Правосл. Миссіонернаго Общества въ память истекшаго столѣтія со дня рожденія

его. Свящ. М. Соколова. (Спб. 1892 г. 16 стр.)—7) Алтайскіе Миссіонеры. Стихотвореніе *** (Перепеч. изъ № 3 „Томск. Епарх. Вѣдом". за 1893. Томскъ. 8 стр.)—8) Памятное завѣщаніе. Автобіографія миссіонера Алтайской духовной Миссіи, Свящ. М. В. Чевалкова („современника и ученика блаженной памяти Основателя сей миссіи, о. Архимандрита Макарія, написанная первоначально на алтайскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Ундулбасъ—кеересъ", въ переводѣ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, и представляющая собою богатый и небывшій въ печати матеріалъ для характеристики личности о. Архимандрита Макарія, въ особенности для обрисовки его внутренняго міра. „М. 1894 г. 96 стр. Оттискъ изъ 10 №№ „Православн. Благовѣстника").—9) Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія, заимствованныя изъ сборниковъ „Лепта" и вторая „Лепта", изданныхъ Алтайской Миссіей. (31 №№, 47 стр. Москва, въ Синодальной Типографіи 1891 г.).—10) Пѣснь Іосифа Цѣломудреннаго въ темницѣ. Основателя Алтайской Миссіи, Архимандрита Макарія (какъ и всѣ послѣдующія стихотворенія). Композиція музыки (какъ и въ послѣдующихъ стихотвореніяхъ) исправлена подъ редакціей г. Малашкина. Томскъ, Царов. Типо-Литогр. П. И. Макушина. 1896 года 4 стр.).—11) Пѣснь о Лазарѣ убогомъ. (Томскъ, 1896 г., 4 стр.).—12) Пѣснь о послѣднемъ судѣ Христовомъ. (Томскъ. 1896 г., 4 стр.).—13) Пѣснь объ Алексіѣ, Человѣкѣ Божіемъ. (Томскъ, 1896 г., 4 стр.).—14) Уралъ (Томскъ, 1896 г., 4 стр.).

XXXIV.

Изъ перечисленныхъ здѣсь книгъ, брошюръ и листовъ въ книжкѣ объ о. Макаріи, изданной въ 1892 г. СПБ. Епархіальнымъ Комитетомъ Православнаго Миссіонер. Общества (№ 1) приложенъ весьма полный библіографическій перечень напечатанныхъ до 1892 г. (включительно) „Трудовъ Архимандрита Макарія" и „статей и замѣтокъ другихъ лицъ объ о. Архимандритѣ Макаріи" (всего 39 №№), подъ заглавіемъ: „Литература объ Архимандритѣ Макаріи" (стр. 106- 110),

каковой перечень весьма полезенъ для каждаго, желающаго возможно обстоятельнѣе изучить замѣчательную личность приснопамятнаго о. Макарія и познакомить съ нею другихъ, во исполненіе завѣта Апостола языковъ: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. XIII, ч.).

XXXV.

Въ сборникѣ: „Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія“ (№ 9-й) вниманіе читателя невольно останавливаютъ слѣдующія строки предисловія: „Предлагаемая книжка содержитъ 31 избранныхъ духовно-нравственныхъ пѣснопѣній*). Большая часть этихъ пѣснопѣній принадлежитъ основателю миссіи, приснопамятному Архимандриту Макарію. Выходъ въ свѣтъ перваго изъ названныхъ сборниковъ отмѣченъ былъ въ нашей духовной печати сочувственными отзывами. „Пѣснопѣнія эти исполнены глубокихъ мыслей и творчества и носятъ на себѣ отпечатокъ таланта и высокой духовной мощи, какою отличался ихъ приснопамятный авторъ“ (Библіогр. лист. при „Руков. для сел. паст.“ 1890 г.). Одни изъ собранныхъ Алтайской Миссіей пѣснопѣній передѣланы Архимандритомъ Макаріемъ изъ народныхъ псальмъ съ сохраненіемъ отчасти и самыхъ напѣвовъ, другія — принадлежатъ творчеству самого автора; въ пріисканіи мелодій къ этимъ послѣднимъ потрудились вмѣстѣ съ нимъ и лица, знающія музыку, изъ служившихъ въ Миссіи, при чемъ о. Макарій внимательно слѣдилъ, чтобы мелодіи соотвѣтствовали умилительному характеру піесъ. Подыскивая мелодіи къ пѣснямъ, онъ заботился и объ ихъ гармонизаціи; въ письмахъ его къ разнымъ лицамъ, обладающимъ музыкальными познаніями, встрѣчаются просьбы въ этомъ смыслѣ, напр., „переложить на голоса звуки, которые несутся къ Вамъ изъ горъ Алтайскихъ, и которые я пріискалъ въ душѣ моей для высокихъ словъ Пророка“. Относясь съ такой заботливостію къ этимъ пѣснопѣніямъ, Архимандритъ Макарій

*) Изъ сборниковъ „Лепта“ и „Вторая Лепта“, изданныхъ Алтайской Миссіей.

поставилъ себѣ цѣлію замѣнить ими тѣ, часто нескромныя, пѣсни, которыя поются въ народѣ, чего дѣйствительно и достигъ въ своей Миссіи. Желаніе слѣдовать въ этомъ направленіи по стопамъ автора и дать дѣтямъ въ школахъ и иночествующимъ въ монастыряхъ возможность наполнить свои досуги исполненіемъ прекрасныхъ и по содержанію, и по мелодіи пѣснопѣній послужило побужденіемъ къ изданію настоящаго сборника" (стр. I – II).—Къ сказанному здѣсь позволяю себѣ присоединить, что весьма желательно, чтобы настоящій пѣснопѣвный сборникъ, вмѣстѣ съ извѣстными „Духовными псальмами, собранными въ назиданіе христіанъ" іеромонахомъ Владиміромъ Мусатовымъ, и другими подобными, явился сильнымъ противовѣсомъ тѣмъ нелѣпымъ часто сборникамъ пѣсенъ для народа, которые въ громадномъ, въ подавляющемъ множествѣ изданы и доселѣ распространяются безо всякаго стѣсненія повсюду, иногда въ самыхъ глухихъ, захолустныхъ весяхъ Руси православной, причемъ до послѣдняго времени такія изданія и однородныя съ ними—гадательныя книги, сонники, оракулы, соломоны и подобныя во многихъ мѣстностяхъ являлись единственными книгами для чтенія и для пѣнія и часто для нежелательныхъ сборищъ легкомысленной праздности. И не только для школьнаго употребленія или для монашествующихъ потребны изданія, подобныя вышеуказаннымъ „Лентамъ" и „Псальмамъ",—желательно повсюдное ихъ распространеніе, и они несомнѣнно имѣли бы весьма благотворное вліяніе на слишкомъ падающіе нынѣ нравы народные, мало поддающіеся вліянію церкви и школы. А извѣстно, какихъ прекрасныхъ результатовъ достигалъ въ этомъ отношеніи приснопамятный о. Макарій, столь много потрудившійся и для сего истинно-жизненнаго дѣла и подавшій намъ примѣръ для подражанія ему въ этомъ. Уже изъ тѣхъ Болховскихъ записей, которыя приведены мною выше, неоднократно было видно, какъ о. Макарій любилъ церковное и вообще религіозное пѣніе, какъ любилъ онъ собирать вокругъ себя дѣтей и, вмѣстѣ съ обученіемъ ихъ молитвамъ и грамотѣ вообще, между прочимъ, обучать ихъ церковно-славянскому чтенію и пѣнію, при чемъ и самъ пѣлъ

съ ними и въ этомъ находилъ высокое духовное наслажденіе. Подобнымъ образомъ и въ предѣлахъ далекаго Алтая онъ любилъ собирать вокругъ себя новокрещенныхъ туземцевъ, и дѣтей, и взрослыхъ, и обучалъ ихъ тому же и самъ пѣлъ съ ними, сопровождая пѣніе музыкою и самъ перелагая свои собственныя стихотворенія и стихотворенія другихъ на ноты, а равно и другихъ приглашая къ сему. Въ этомъ отношеніи особенно памятными остались для меня слѣдующія строки изъ „Писемъ“ о. Макарія, которыми на время ссудилъ меня достопочтенный о. Архимадритъ Іоасафъ (Мценскій), признательный ученикъ о. Макарія, и которыя съ величайшимъ удовольствіемъ прочтены мною въ текущемъ 1896 году, съ остановленіемъ особеннаго вниманія на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ съ дороги изъ Москвы на Алтай (и именно во 2-мъ письмѣ къ. П. П. Д. изъ Казани, отъ 9 апр. 1840 г.), о. Макарій между прочимъ пишетъ слѣдующее: 10 марта (1840 г.) „былъ ямщикомъ у насъ одинъ отрокъ, повидимому непорочный и благонравный, который пѣніемъ гимновъ церковныхъ и самъ увеселялся богоугодно, и намъ предлагалъ сладчайшее утѣшеніе, отъ котораго сокращались и пространство, и время. Какъ мнѣ было пріятно слышать въ этихъ чувственныхъ звукахъ пѣніе духа, возносившагося къ Богу, безъ вѣдома тщеславной самости, въ искренности и простотѣ, правильное и естественное, и притомъ какъ-то чистое и любезное неизъяснимо, не ищущее нравиться человѣкамъ, но пріятное Богу, Богомъ благословляемое и привлекающее къ Богу сердца человѣческія. „Слава въ вышнихъ Богу!“ пѣлъ этотъ жаворонокъ въ высотѣ своей, и мнѣ казалось, что искусственные концерты никогда такъ не радовали меня, какъ пѣніе юнаго земледѣльца; дьячекъ приходской церкви училъ его грамотѣ. Не правда ли, что грамота далась ему на славу Божію, на украшеніе и назиданіе церкви и на пользу души его? Не правда ли, что тѣ сдѣлали доброе, богоугодное дѣло, которые надѣлили его умѣніемъ читать Псалтирь и Евангеліе, священную исторію и катихизисъ, и пѣть: „Слава въ вышнихъ Богу“? О, да устыдятся мнѣній своихъ тѣ боязливые, которые

хотѣли бы удержать земледѣльцевъ нашихъ во мракѣ невѣжества! Но не смотря на крикъ ихъ, тьма уже проходитъ, и свѣтъ истинный уже сіяетъ“ (1 Іоан. 11, 8). (Письма покойн. Миссіон. Архим. Макарія бывш. начальн. Алт. дух. Миссіи. Москва 1860 г., ч. II, стр. 14—15).—Какъ жаль, что „Письма“ о. Макарія, изъ которыхъ только что приведены мною такія прекрасныя строки, составляютъ нынѣ библіографическую рѣдкость! И какъ бы хорошо было, если бы, въ виду предстоящаго 50-лѣтія со дня кончины ихъ автора, эти письма изданы были вновь или нашею Архивною Коммиссіею, или Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ, или Болховскою Оптиною пустынью, въ которой почиваетъ о. Макарій, или Алтайскою духовною Миссіею, или Спб. Епарх. Комитетомъ Правосл. Миссіонерскаго Общества, уже заявившимъ себя особеннымъ сочувствіемъ къ памяти о. Макарія, или другими подобными учрежденіями и обществами,—благо исполняющееся 50—лѣтіе со дня кончины о. Макарія предоставляетъ имъ возможность воспользоваться и правомъ на это. И было бы грустно и печально замѣтить такое явленіе, что исполнившимся 50—лѣтіемъ со дня кончины Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Полежаева и другихъ многіе издатели воспользовались для того, чтобы во множествѣ изданій перепечатать вновь и сдѣлать доступными для всѣхъ сочиненія названныхъ писателей, а 50—лѣтіемъ со дня кончины о. Макарія даже почитатели его свѣтлой памяти не воспользуются для переизданія его напечатанныхъ уже сочиненій и для изданія вновь еще ни разу нигдѣ не напечатанныхъ. Это даже будетъ непростительная оплошность для тѣхъ, кто имѣетъ возможность сдѣлать это—и не сдѣлаетъ. Если почему либо каждое изъ названныхъ обществъ и учрежденій не могло бы взять на себя изданія всѣхъ писемъ о. Макарія, тѣмъ болѣе съ присоединеніемъ къ напечатаннымъ ранѣе еще ни разу не напечатанныхъ, то имъ можно бы было этотъ трудъ раздѣлить между собою, на что между прочимъ и указывалъ мнѣ однажды о. Архимандритъ Іоасафъ (Мценскій), который высказывалъ желаніе, чтобы изъ общаго состава писемъ о. Макарія были выдѣлены и изданы отдѣльно его

письма къ монашествующимъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ достопочтеннаго о. Архимандрита, позволительно надѣяться, что или онъ самъ лично, или завѣдываемый имъ Мценскій Петропавловскій Монастырь, могли бы взять на себя матеріальные расходы по изданію этого отдѣла писемъ, распространеніе которыхъ среди почитателей памяти о. Макарія несомнѣнно возмѣстило бы тѣ расходы. Болховской Оптинъ монастырь могъ бы взять на себя изданіе другихъ какихъ либо отдѣловъ писемъ. Редакція Орлов. Епарх. Вѣдомостей прекрасно бы сдѣлала, если бы въ приложеніи къ своему изданію перепечатала замѣчательное и довольно обширное письмо о. Макарія къ М. П. П., послѣднее во всемъ печатномъ изданіи писемъ о. Макарія (ч. II, стр. 206—234), а Орловское Петропавловское Братство могло бы прійти на помощь Редакціи въ распространеніи отдѣльныхъ оттисковъ этого письма, тѣмъ болѣе, что оно и писано въ предѣлахъ Орловской епархіи (Болховъ, 27 декабря 1844 г.) Въ этомъ замѣчательномъ письмѣ предлагается глубоко—назидательный подборъ многочисленнѣйшихъ изреченій Слова Божія, служащихъ къ умиротворенію души страждующей и скорбящей. Для характристики всего содержанія этого письма вотъ нѣсколько вступительныхъ словъ изъ него. „Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія (2 кор. 1, 3), да помилуетъ и да укрѣпитъ раба своего въ спасительномъ крестоношеніи по святой волѣ Его. Предаю васъ Богу и благодатному Слову Его (Дѣян. XX, 32), чтобъ Самъ Онъ, Создатель и Искупитель нашъ, врачевалъ раны сердца вашего.—Ничего другого не буду предлагать въ утѣшеніе, кромѣ глаголовъ жизни вѣчной, изреченныхъ Господомъ нашимъ и переданныхъ намъ въ Святомъ Евангеліи (Іоан. VI, 67—69), и кромѣ тѣхъ радостныхъ истинъ, которыя Апостоламъ Его открыты Духомъ Святымъ, и которыя они возвѣщаютъ намъ не такими словами, коимъ бы научились мы отъ человѣческой мудрости, но какимъ научились отъ Духа Святаго“ (1 Коринѳ. II, 12—13). (Стр. 206).—Другія общества и учрежденія могли-бы взять на себя изданіе вновь другихъ трудовъ о. Макарія, его „Нѣсколькихъ Словъ“,

первоначально изданныхъ въ Москвѣ въ 1854 г., и другихъ, раньше изданныхъ и теперь составляющихъ библіографическую рѣдкость, сочиненій.—Само собою разумѣется, что Орловскій Ученой Архивной Коммиссіи предстоитъ немалый трудъ по изданію рукописей о. Макарія, а также и старыхъ рукописей о немъ изъ Елагинской библіотеки, временно находящихся въ ея распоряженіи, и каковой трудъ—несомнѣнно трудъ благодарный и уже отзывно привѣтствуемый тѣми, кто знаетъ ему настоящую цѣну.

XXXVI.

Извѣстно, что во дни своего пребыванія въ Болховѣ, о. Макарій между другими книгами, раздаваемыми имъ его многочисленнымъ посѣтителямъ, любилъ давать Псалтирь Давидову, священными звуками которой издавна была переполнена благочестивая его душа, чутко прислушивавшаяся къ чудной гармоніи таинственныхъ звуковъ неба. И въ Болховѣ доселѣ можно встрѣчать у старожиловъ книжки Псалтири, подаренной имъ или ихъ сродичамъ и знакомымъ о. Макаріемъ. Въ настоящую пору, когда Псалтирь, помимо церковнаго своего употребленія, вновь становится особенно важною книгою какъ въ школьномъ, такъ и въ общенародномъ употребленіи, для изучающихъ возможно всесторонне жизнь о. Макарія интересно будетъ воспроизвести здѣсь, какъ онъ отзывался о Псалтири въ своихъ сочиненіяхъ. Указанія на это можно найти въ разсматриваемыхъ здѣсь „Письмахъ“ о. Макарія. Въ одномъ изъ нихъ, и именно въ 5 письмѣ къ Г. Т. М. изъ Улалы (отъ 19 февраля 1837 года), онъ между прочимъ пишетъ слѣдующее. „Разскажу вамъ нѣчто, оставшееся у меня на душѣ отъ путешествія моего изъ Россіи въ Сибирь. Приближаясь къ Нижнему Новгороду, я увидѣлъ впереди ѣхавшую повозку и услышалъ, что нѣкто, сидящій въ повозкѣ, увеселяется псалмопѣніемъ. Я подошелъ и нашелъ одного среднихъ лѣтъ человѣка, который хотя былъ покрытъ пылью, однако въ чертахъ лица своего имѣлъ столь рѣзкое и опредѣленное выраженіе благородныхъ чувствъ, правилъ и свойствъ души, что я не-

вольно восчувствовалъ къ нему почтеніе. По приглашенію моему, предоставивъ спокойнымъ воламъ своимъ тащить телѣгу, пошелъ онъ со мной пѣшкомъ, и Святая Псалтирь была первымъ предметомъ разглагольствія нашего. Здѣсь еще разъ увидѣлъ я свидѣтельство опыта о истинѣ сего изреченія: „заповѣдь Господня свѣтла и просвѣщаетъ очи душевныя“; потому что, хотя собесѣдникъ мой не болѣе какъ служитель при домѣ одного дворянина, но я не могъ безъ удивленія слушать его сужденія о предметахъ Божественныхъ; я видѣлъ въ его сужденіяхъ лучи духовнаго просвѣщенія, и сіе просвѣщеніе было прекраснымъ плодомъ искренняго упражненія въ исполненіи заповѣдей Господнихъ“ (I. 209—210).—Въ другомъ своемъ письмѣ, и именно въ письмѣ къ Н-ѣ Д. М. (отъ 12 іюля 1837 г.), о. Макарій такими чертами изображаетъ свое собственное отношеніе къ Псалтири. „Желая соотвѣтствовать, пишетъ онъ, благочестивому усердію вашему къ церковной Миссіи здѣшней, котораго памятники украшаютъ походный храмъ нашъ, представляю вамъ одинъ псаломъ Давидовъ съ нотами, по которымъ вы можете догадаться, какъ я распѣваю его въ моихъ прогулкахъ и въ путешествіяхъ по службѣ. Ноты соотвѣтствуютъ еврейскому тексту, который написанъ подъ ними съ переводомъ россійскимъ. Мнѣ ихъ разыгрывалъ въ Барнаулѣ на фортепіано одинъ молодой господинъ; но онъ не имѣлъ времени поправить мои ноты, дать имъ установленный законами музыки видъ и положить на бумагу аккорды. Все это предоставлено вамъ, и я осмѣливаюсь питать весьма пріятную надежду, увѣряющую меня, что, воспріявъ въ покровительство ваше и какъ бы усыновивъ эти звуки, несущіеся къ вамъ изъ горъ Алтайскихъ, звуки, какіе пріискалъ я въ душѣ моей для высокой пѣсни Пророка, Вы дадите имъ приличное образованіе и украшеніе, соедините съ ними священные тоны вашего сердца и пришлете мнѣ нѣчто похожее на концертъ, который мнѣ иногда разыгрывали бы въ Барнаулѣ на фортепіано. „Исполняйтесь Духомъ, пишетъ св. Апостолъ Павелъ (Ефес. V, 19), назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Гос-

поду. Душа любящая Бога, истину и добродѣтель; сердце, веселящееся о Господѣ, непорочная, свѣтлая, Божіимъ миромъ исполненная, совѣсть, — это орга́ны, изъ которыхъ Духъ Святый любитъ извлекать неизглаголанные тоны удивленія, благодаренія, богопреданности, святаго томленія и печали по Богѣ, блаженнѣйшей всякаго мірскаго праздника. Вѣрю, что вамъ благодатію Божіею дарованы сіи драгоцѣнные орга́ны; желаю и молю Бога, да сохранитъ ихъ неповрежденными и чистыми до конца безконечнаго, когда вы будете воспѣвать Ему хвалу вкупѣ со всѣми Святыми чадами Его въ небесномъ царствіи". (I. 217—218). - Такихъ воззрѣній на священныя пѣснопѣнія держался приснопамятный о. Макарій, и намъ теперь становится вполнѣ понятнымъ, почему, напримѣръ, въ Болховѣ доселѣ такъ памятно для старожиловъ, что онъ во дни кратковременнаго пребыванія своего въ семъ городѣ любилъ особенно обучать дѣтей, да и взрослыхъ, симъ священнымъ пѣснопѣніямъ; почему тамъ доселѣ, какъ великую драгоцѣнность, какъ святыню, кромѣ упомянутыхъ книжекъ Псалтири, ревниво берегутъ полученную отъ о. Макарія на молитвенную память и въ благословеніе его пѣснопѣвную „Лепту", почему, наконецъ, хранятъ въ рукописяхъ составленную имъ прекрасную „Пѣснь о Преподобномъ Алексіи Человѣкѣ Божіемъ", экземпляръ которой мнѣ обязательно доставленъ, не разъ упоминавшимся въ настоящихъ запискахъ и столь много доставившимъ мнѣ собранныхъ имъ въ Болховѣ записей объ о. Макаріи, М. А. Венедиктовымъ; а старое, современное о. Макарію, изданіе „Лепты", для временнаго пользованія предлагалъ мнѣ, также упоминавшійся въ сихъ запискахъ, составитель записей объ о. Макаріи, П. П. Шавыкинъ. Къ сожалѣнію, это изданіе составляетъ теперь библіографическую рѣдкость; тѣмъ не менѣе о. Архимандритъ Іоасафъ (Мценскій) обѣщался достагить мнѣ возможность пріобрѣсти въ собственность экземпляръ этой рѣдкой книжки, т. е. въ первоначальномъ ея изданіи.—И дальній Алтай доселѣ памятуетъ о тѣхъ отрадныхъ звукахъ священныхъ пѣснопѣній, которыми въ духовномъ восторгѣ и сердечномъ умиленіи оглашалъ его дебри прис-

попамятный о. Макарій—и тамошняя духовная Миссія достойно чтитъ его свѣтлую память, издавая отдѣльными листами лучшія пѣснопѣнія изъ его „Лепты“, съ нотами къ нимъ; какъ равно достойно почтена уже его память и упоминавшимися ранѣе „Хоровыми духовно-нравственными пѣснопѣніями“. Года три тому назадъ мною было предлагаемо Орловскому Комитету Народныхъ чтеній, чтобы онъ, по мѣрѣ возможности, для своихъ цѣлей, въ видахъ нравственно-эстетическаго и религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на народъ, между прочимъ пользовался пѣснопѣніями и изъ названнаго сборника, и мое предложеніе было обсуждаемо на одномъ изъ многолюднѣйшихъ собраній Комитета и принято во вниманіе. Было бы весьма желательно, чтобы, въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея со дня блаженной кончины о. Макарія, и названный Комитетъ со своей стороны почтилъ его память какъ заблаговременными чтеніями о немъ и пѣніемъ его пѣснопѣній, такъ особенно исполненіемъ сего въ самый день юбилея, тѣмъ болѣе, что онъ приходится въ воскресенье, или въ ближайшій воскресный день. Конечно, тоже самое желательно ожидать и отъ воскресныхъ собесѣдованій съ народомъ, устрояемыхъ Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ. Само собою понятно, что Орловская духовная Семинарія, въ свое время такъ достойно почтившая столѣтній юбилей о. Макарія со дня его рожденія, отнесется къ этому также вполнѣ сочувственно, и любители религіозно-нравственныхъ пѣснопѣній на торжественномъ собраніи въ Семинаріи въ честь о. Макарія вновь услышатъ чудные звуки его умилительно-грустнаго, прекраснаго „Привѣта Алтаю“: „Алтай золотой! прости дорогой“,—отголоски которыхъ, можно сказать, и доселѣ сладостно звучатъ въ ушахъ тѣхъ, кто имѣлъ удовольствіе слышать ихъ въ образцовомъ исполненіи семинарскаго хора и оркестра. Можно надѣяться, что будутъ спѣты и другія стихотворенія, какъ изъ названнаго сборника, напр: „Къ чему скорбѣть, о чемъ крушиться, о чемъ мнѣ слезы проливать?“, такъ равно и изъ отдѣльныхъ изданій Алтайской миссіи въ листахъ, напр. „Уралъ“: „На высотѣ Урала я въ радости стоялъ“. И несомнѣнно, что все это будетъ имѣть самые благо-

творные результаты, и юбилейные отголоски Макарьевскихъ пѣснопѣній разнесутся далеко-далеко и заглушатъ нежеланные звуки тѣхъ нескромныхъ пѣсенъ и романсовъ и другихъ мірскихъ пьесъ, которыя нынѣ слышатся повсюду и такъ часто доставляютъ своимъ слушателямъ далеко не эстетическое, а скорѣе лишь чувственное наслажденіе, конечно ужъ вовсе не воспитательное, не облагороживающее...—При этомъ мнѣ невольно вспоминается, съ какимъ большимъ наслажденіемъ слушалъ я пѣніе нѣкоторыхъ изъ названныхъ стихотвореній о. Макарія минувшимъ лѣтомъ въ родномъ своемъ селѣ Старыхъ Дольцахъ, въ день храмоваго праздника 8 іюля, незадолго предъ которымъ получены были мною сборники сихъ стихотвореній изъ самыхъ предѣловъ Алтая, изъ Томска, отъ Преосвящ. Епископа Макарія. Звуки пѣснопѣній о. Макарія невольно западаютъ въ душу—и несомнѣнно оттого, что это облагодатствованные звуки. Душа о. Макарія воистинну была цѣвницею духовною, разумною Псалтирью, орга́номъ Духа Святаго. И въ одной изъ присланныхъ мнѣ въ даръ Преосвящ. Епископомъ Макаріемъ брошюръ просто и естественно, а въ тоже время прекрасно указано источное начало пѣснопѣвнаго настроенія благочестивой души о. Макарія, предуготованной въ жилище Духа Святаго еще во дни ранняго его дѣтства. „Кромѣ добраго книжнаго наученія, говорится въ названной брошюрѣ, отрокъ Михаилъ рано сталъ читать въ храмѣ, во время служенія родителя (священника), священные псалмы. Вдохновенныя хваленія царя Давида и ежедневное чтеніе Евангелія положили начало благочестію жизни Михаила и такъ вкоренились въ сердцѣ юноши, что онъ смолоду началъ ощущать блаженство непрестанно поучаться въ словѣ Господнемъ“. (Слово въ день помин. Архимандрита Макарія, Свящ. М. Соколова, стр. 5). И замѣчательно, что на о. Макарія ни естественныя, ни словесныя, ни другія мірскія науки не повліяли въ томъ отношеніи, чтобы поколебать въ немъ наклонности сердца, стремленія духа, убѣжденія религіи, на что такъ нерѣдки нынѣ указанія многихъ и многихъ, утверждающихъ, что будто бы религіозныя наши вѣрованія не могутъ устоять предъ серьезнымъ

изученіемъ положительной науки. „Проходя низшую школу въ Вязьмѣ,— говорится въ названной брошюрѣ, среднюю—въ Смоленскѣ, высшую— въ Петербургѣ, о. Макарій съ любовію усвоялъ всѣ разнообразныя знанія человѣческія (между прочимъ,—прибавимъ отъ себя,—временно изучая естественныя науки въ Казанскомъ Университетѣ). Подъ руководствомъ естествоиспытателей о. Макарій поучался проникать въ тайны Божіей мудрости, открытой въ видимомъ мірѣ, и въ свое время въ разговорахъ, проповѣдяхъ и письмахъ принесъ эти знанія къ престолу вѣчнаго слова Господа, и многими подобіями и сравненіями уяснялъ ученіе слова Божія и возносилъ умы и сердца слушателей и читателей, возносился и самъ отъ временнаго къ вѣчному, отъ ограниченнаго къ безграничному, отъ прекраснаго устроенія къ Дивному Устроителю и—пѣлъ славу Творца. Изучая словесныя науки, онъ, подобно Григорію Богослову, цѣнилъ правильное, прекрасное человѣческое слово и весьма много потрудился надъ выработкой изящной рѣчи. Успокоительна, пламенна была его живая рѣчь, увлекательны его письма, разсужденія, дошедшія до насъ. Сердечны, восторженны его священныя пѣсни, входящія въ его сборникъ: „Лепта“. Но наибольшую долю своей жизни о. Макарій посвятилъ на служеніе слову Божію, изучая его для себя, благовѣствуя его невѣдущимъ — ближнимъ и дальнимъ. Внимательнѣйшее чтеніе слова Божія на языкахъ еврейскомъ и греческомъ, на которыхъ Господу угодно было первоначально возвѣстить оное, открывало предъ о. Макаріемъ глубину и широту содержанія слова Божія и—о. Макарій блаженствовалъ въ своемъ сердцѣ отъ величія содержанія и красоты формы Божественнаго ученія,—онъ сгаралъ отъ желанія помочь другимъ понять на своемъ родномъ нарѣчіи сладчайшее для сердца слово Господне. День о. Макарія былъ посвященъ на исполненіе обязанностей—то какъ учителя, то какъ проповѣдника, то на тысячеверстные разъѣзды по дѣламъ Миссіи. Но ночь темная вся была въ его власти. Раскрывъ книгу слова Божія, онъ забывалъ трудъ дня и немощь силъ.—Преисполненный въ душѣ благодатными утѣшеніями отъ слова Христова къ нему,

о. Макарій изливалъ свое блаженство въ молитвѣ, вѣдомой одному Господу, въ письмахъ—къ друзьямъ и сотрудникамъ по Миссіи, которыя мы имѣемъ утѣшеніе читать и по нимъ назидаться. Письма эти проникнуты благоговѣніемъ, полны картинами и выраженіями слова Божія. Но еще пламеннѣе изливалось благоговѣніе о Макарія въ его священныхъ пѣсняхъ, которыя онъ слагалъ въ утѣшеніе себя и назиданіе ближнихъ. Полночь, часто и утро заставали его среди тайной смѣны молитвы, слушанія слова Господа, бесѣды въ письмахъ съ ближними. Часто боли сильно сжимали грудь. Встанетъ, бывало, разглаживаетъ свою больную грудь, а самъ начинаетъ умилительно пѣть любимѣйшую ночную пѣснь: „нощь несвѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе (свѣтла) въ сладости словесъ Твоихъ; сего ради къ Тебѣ утреннюю и воспѣваю Твое Божество“ (тамъ же, стр. 5—6).

XXXVII.

Изъ числа другихъ книгъ, присланныхъ мнѣ въ даръ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ, въ прекрасно составленной и изданной Спб. Епарх. Комитетомъ Правосл. Миссіонерскаго Общества: „Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской духовной миссіи“, вниманіе читателя невольно останавливаютъ на себѣ слѣдующія строки, живо характеризующія свѣтлую личность великаго миссіонера особенно съ тѣхъ сторонъ, на которыя обращается здѣсь преимущественное вниманіе. „Макарій,—говорится въ названной книгѣ,—отъ природы обладалъ глубокимъ поэтическимъ талантомъ. И его онъ употребилъ на служеніе Богу и въ орудіе своему обновленію. Всегдашняя борьба съ своими недостатками, сосредоточеніе и упоеніе всѣмъ божественнымъ облекли произведенія поэтическаго таланта Макарія дивнымъ и многополезнымъ содержаніемъ. Душевныя состоянія его изливались въ чудныхъ стихахъ то слезно-покаянныхъ, то восторженно-умилительныхъ. И что вѣщали его пѣсни?—Это возвышенныя краснорѣчивыя проповѣди, то раскрывающія предъ нами глубины христіанской догматики (напр. „Пѣснь о Таинствѣ Пресвятой Троицы“), то возбуждающія насъ

къ обновленію чрезъ слезное покаяніе („Пѣснь покаянная“, „Слово крестное“, „Пѣснь изъ псалма L-го“), то сладостно восторгающія духъ нашъ созерцаніемъ неизреченной любви Божіей къ роду человѣческому („Пѣснь Богородицы“ „Пѳанапалъ“), то представляющія живые образы борцовъ со грѣхомъ за нравственные идеалы и воплотителей богоподобныхъ совершенствъ („Пѣснь объ Алексіи человѣкѣ Божіемъ“, о „Лазарѣ убогомъ“, „Пѣснь Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ“). Это свѣтлая панорама, гдѣ отчетливо созерцается кроткій величественный ликъ Божественнаго Искупителя, сшедшаго на землю и воплотившагося, распинаемаго и страждущаго, очищающаго Своею кровію кающееся человѣчество и дивно прославляющагося во Святыхъ Своихъ.—Такъ изливалась душа Макарія, напоенная словомъ и любовію божественными. Тѣмъ же духомъ проникнуты и всѣ его письма и разнаго рода записки“ (стр. 31—32).

Это относительно личнаго настроенія о. Макарія. А вотъ что говорится въ той же многосодержательной книгѣ о благотворномъ воздѣйствіи о. Макарія на другихъ въ разсматриваемомъ отношеніи. „Въ видахъ развитія религіозной нравственности, Архимандритъ (между прочимъ) запретилъ своей паствѣ пѣніе какъ языческихъ, такъ и русскихъ свѣтскихъ пѣсенъ. Въ замѣнъ ихъ онъ училъ распѣвать антифоны, богородичны—догматики, ирмосы и канты изъ своей „Ленты“: Умилялся слухъ, по свидѣтельству очевидца, когда вечеромъ на одномъ концѣ улицы раздавалось пѣніе „отъ юности моея“, на другомъ „всемірную славу“, изъ оконъ какого либо дома неслось „на горѣ святой Ѳаворской“ и т. д.—На религіозно-нравственное образованіе дѣтей о. Макарій обратилъ преимущественное вниманіе. Съ самыхъ же первыхъ лѣтъ миссіонерствованія—учить молодое поколѣніе грамотѣ, молитвамъ и пѣнію стало его любимымъ занятіемъ. Дѣтей онъ привязывалъ къ себѣ почти съ колыбели, пѣлъ вмѣстѣ съ ними „Господи помилуй“ и „аллилуіа“, разсказывалъ имъ событія изъ Священной Исторіи, иногда игралъ съ ними, бѣгалъ въ перегонки, комично подчасъ показывая видъ, что силится перегнать какого—либо пятилѣтняго пузана, но не можетъ, награждалъ ихъ кусочками сахара. Школу Архимандритъ по-

старался тѣснѣйшимъ образомъ связать съ жизнію,—поставить такъ, чтобы она была душой и малыхъ, и взрослыхъ. Чрезъ дѣтей онъ воздѣйствовалъ на просвѣщеніе самихъ родителей. Съ этой цѣлью ученье ведено было такъ, что дѣти передавали своимъ родителямъ слышанное и выученное. Самый учебникъ Макарій постарался составить одинаково полезнымъ и малымъ, и старымъ,—такой, чтобы съ азбукою славянскою и русскою совмѣстить катихизисъ краткій, составленый изъ текстовъ Священнаго Писанія, и небольшой молитвословъ. Его „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія“, къ сожалѣнію, до сихъ поръ неизданное, заключаетъ въ себѣ, кромѣ русско-славянской азбуки, чтенія изъ Священнаго Писанія въ формѣ катихизиса, и нѣкоторыя молитвы церковныя. Сверхъ сего, здѣсь въ стихахъ изложены основанія христіанскаго ученія о Богопознаніи и Богопочитаніи. Кромѣ этого руководства, Макарій пріобрѣталъ другія общеполезныя книжицы духовно-нравственнаго содержанія, которыя дѣти читали своимъ родителямъ“ (стр. 52—53).—Наглядное подтвержденіе всего здѣсь изложеннаго въ общихъ чертахъ, ясно видно въ вышеприведенныхъ Болховскихъ записяхъ тамошнихъ старожиловъ о пребываніи въ ихъ городѣ о. Макарія и о постоянномъ, неослабномъ до послѣднихъ дней жизни, его учительствѣ; при чемъ опытомъ всей своей жизни онъ показалъ, что онъ всегда стоялъ на одинаковой высотѣ и какъ профессоръ духовной семинаріи, и какъ учитель народной школы, какъ великій Миссіонеръ въ предѣлахъ далекаго Алтая, такъ таковой же по отношенію къ внутренней Миссіи въ самомъ центрѣ нашего отечества. И во всѣхъ отношеніяхъ приснопамятный о. Макарій является примѣромъ для нашего подражанія. А такъ какъ онъ цѣлою головою стоялъ выше своего времени, подобно своему великому учителю, Митрополиту Московскому Филарету, и во многихъ случаяхъ проявлялъ такую дѣятельность, высказывалъ такія мысли, планы и предначертанія, которыя, встрѣченныя недовѣрчиво въ свое время, становятся вполнѣ примѣнимыми къ нашему времени, то нравственный долгъ обязываетъ насъ, особенно въ виду предстоящаго пяти-

десятилѣтія со дня его блаженной кончины, тщательно прислушиваться ко всему, высказанному имъ, ко всему, сдѣланному имъ, и свято хранить и проводить въ жизнь его истинно-жизненные завѣты. Время теперь къ тому самое благотріятное—и то, что занимало чутко-отзывную на все благое душу о. Макарія, нынѣ составляетъ главный предметъ міросозерцанія и жизнедѣятельности всѣхъ и каждаго, кто желаетъ существенной пользы своему дорогому отечеству. Да будетъ же память праведнаго съ похвалами, пусть по крайней мѣрѣ истекшее пятидесятилѣтіе со дня кончины о. Макарія научитъ насъ быть болѣе внимательными къ его великимъ завѣтамъ, служащимъ къ желанному возвеличенію нашего отечества...

XXXVIII.

„Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,—эти послѣднія предсмертныя слова о. Макарія были девизомъ, программой дѣятельности и пастырскимъ завѣщаніемъ приснопамятнаго Архимандрита. Вся жизнь и дѣятельность его были посвящены именно усвоенію и усердному распространенію просвѣтительнаго свѣта Христова. Въ Богѣ, въ общеніи и соединеніи съ Нимъ онъ поставилъ высшее счастіе и блаженство человѣка. „Сотворилъ Ты, Господи, насъ для Тебя, и безпокойно сердце наше, пока не успокоится въ Тебѣ“—часто вырывались изъ глубины сердца его сіи слова блаженнаго Августина. Поэтому—Богопознаніе, Богоугожденіе, постоянное нравственное очищеніе и самоусовершенствованіе, и распространеніе Царства Божія на землѣ,—царства добра, свѣта, любви, истины и чистоты: вотъ цѣль жизни о. Макарія, къ которой направлены были всѣ его помыслы и дѣйствія. Глубоко и убѣжденно проникнутый этими идеями, приснопамятный Архимандритъ естественно не могъ равнодушно относиться къ религіозному невѣжеству и порочной жизни грѣшниковъ, гдѣ бы и какъ бы они ни проявлялись. Вслѣдствіе сего—обращеніе ко Христу невѣрующихъ, просвѣщеніе людей темныхъ и неразумно вѣрующихъ, исправленіе грѣшниковъ—было потребностію и первою заботою его религіозной и любя-

щей души, христіански просвѣщеннаго ума. Онъ посвятилъ всѣ свои силы духовныя и тѣлесныя на просвѣщеніе, вразумленіе и исправленіе ближнихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ, и на дальнемъ Алтаѣ, и въ Болховѣ, и всюду онъ съ одинаковою истинно-апостольскою равностію благовѣствовалъ Слово Божіе, училъ, наставлялъ, вразумлялъ, исправлялъ... Какъ человѣку простому и честному, ему любо и легко было не на учебно-административной службѣ, а среди, хотя грубаго, но простого и искренняго народа, гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ цѣлей и соображеній, кромѣ блага ближняго и царствія Божія. Настоящая и плодотворная сфера его дѣятельности была на Алтаѣ и въ Болховѣ среди грубаго народа, гдѣ онъ бесѣдовалъ отъ сердца прямо къ сердцу, гдѣ не даромъ тратилъ онъ свои слова и задушевныя стремленія. Въ этихъ двухъ мѣстахъ въ полномъ блескѣ развернулась его просвѣтительная дѣятельность—миссіонерская и по переводу Священнаго Писанія на русскій языкъ". (Стр. 80—81).

XXXIX.

Какъ жаль, что въ нашемъ читающемъ обществѣ рѣдко встрѣчаются въ обращеніи изданія, подобныя напр. тому, изъ котораго дѣлаются здѣсь заимствованія и извлеченія для вящшаго охарактеризованія дивной личности о. Макарія. Весьма часто и во множествѣ, въ преизобильномъ, въ подавляющемъ множествѣ можно встрѣтить повсюду всевозможныя изданія, скорѣе служащія къ удовлетворенію празднаго любопытства, чѣмъ къ увеличенію полезныхъ з аній, скорѣе льстящихъ чувственности, чѣмъ облагороживающихъ эстетическое чувство. И если бы не различныя духовно-прасвѣтительныя общества, содѣйствующія распространенію названныхъ истинно-полезныхъ изданій, послѣднія для многихъ и многихъ оставались бы совершенно неизвѣстными, какъ и остаются таковыми тамъ, гдѣ не обращается должнаго вниманія на просвѣтит. общества. И потому-то, разъ ознакомившись съ подобнымъ упомянутому изданіемъ, какъ-то трудно разстаться съ нимъ, не запечатлѣвъ такъ или иначе для себя и для другихъ осо-

бенно выдающихся его сторонъ. И въ данномъ случаѣ, прежде чѣмъ выпустить изъ рукъ разсматриваемую книжку, невольно хочется подѣлиться съ читателями, до многихъ изъ которыхъ когда-то еще она дойдетъ, слѣдующими строками, прекрасно характеризующими о. Макарія. „Неутомимо и безбоязненно пробуждая и призывая,—говорится въ упомянутой книжкѣ,—„взявшихъ ключъ разумѣнія“ къ религіозному просвѣщенію русскихъ и подданныхъ инородцевъ, Макарій самъ въ себѣ проявилъ примѣръ рѣдкостнаго народнаго учителя. Служеніе ближнимъ было потребностью его души. „Я примѣчаю,—пишетъ онъ,—что самъ безутѣшенъ бываю, когда другимъ не творю утѣшенія, и что тѣ—мои благодѣтели приснопамятные, которымъ Промыслъ Божій повелѣваетъ мнѣ прислужиться какимъ нибудь образомъ“ („Письма“, ч. I, стр: 42).—„Какъ человѣкъ глубоко убѣжденный и истинно вѣрующій, онъ не могъ равнодушно относиться къ религіозному невѣжеству, гдѣ—бы и какъ-бы оно ни проявлялось. Душа его такъ и рвалась разогнать тьму невѣжества просвѣтительнымъ свѣтомъ Христовымъ, и не было для него ничего пріятнѣе, какъ говорить о Божественномъ, видя слушающихъ съ охотою.—Въ борьбѣ съ невѣжествомъ, онъ забывалъ про свои болѣзни, стараясь просвѣтить несчастнаго. Его сильно огорчало равнодушіе современныхъ приходскихъ пастырей къ народному просвѣщенію.—Будучи самъ глубоко ученымъ и образованнымъ человѣкомъ, о. Макарій любилъ учить и бесѣдовать просто и съ простыми людьми. Простая, искренняя и сердечная бесѣда съ простымъ человѣкомъ была всегда пріятна для него,—такую бесѣду онъ называлъ обыкновенно „сладчайшею для сердца“.—Самъ опытный въ духовной жизни, внимательно слѣдившій за каждымъ своимъ душевнымъ движеніемъ и помысломъ, онъ своей бесѣдой умѣлъ каждаго вводить въ тайники его души. Глубокое пониманіе сокровенныхъ движеній сердечныхъ являло въ немъ *прозорливость человѣка Божія*; оттого-то онъ и былъ столь мудрымъ наставникомъ и опытнымъ руководителемъ въ христіанской жизни всѣхъ, кто обращался къ нему за совѣтомъ въ самыхъ разнообразныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Благо-

даря своей прозорливости (примѣры которой въ изобиліи представлены и въ вышеприведенныхъ Болховскихъ сообщеніяхъ), онъ всегда попадалъ какъ разъ въ больное мѣсто сердца, и рѣдкое слово его не отдавалось въ слушателяхъ слезами умиленія и неудержимымъ вздохомъ.. Къ нему—идешь, говоритъ очевидецъ,—чуть не святымъ и многознающимъ, а послушаешь его, такъ выйдешь съ глубокимъ сознаніемъ своего невѣжества въ дѣлѣ спасенія и съ смиреннымъ чувствомъ своей грѣховности" („Матеріалы для біогр. Архим. Макарія," стр. 206). И дѣйствительно,—почитайте проповѣди Макарія, прочитайте его „Лепту"—сборникъ чудныхъ стихотвореній, посмотрите со вниманіемъ его письма, которыя суть не что иное, какъ глубоко назидательныя проповѣди, и вы представите себѣ, почему такъ говорилъ очевидецъ. Вамъ вполнѣ понятенъ станетъ и постоянный призывъ Архимандритомъ каждаго къ самоуглубленію, къ безпристрастному заглядыванію въ „Зеркало своей совѣсти", къ сдержанности въ словахъ и поведеніи, къ внутреннему духовному обновленію. Въ „Словахъ", „Лептѣ", „Письмахъ" и „Запискахъ" Макарія—интересный и поучительный сборникъ совѣтовъ, поученій, наставленій, касающихся житейскихъ обстоятельствъ, искушеній, непріятностей, огорченій. При такомъ глубокомъ и вѣрномъ пониманіи духовныхъ нуждъ и потребностей человѣка, при умѣніи подѣйствовать на чувствительную и отзывчивую струну, при умѣніи удовлетворять возбужденнымъ душевнымъ запросамъ, Макарій вліялъ на народъ неотразимо, благодѣтельно, (и опять, вышеприведенныя Болховскія записки вполнѣ подтверждаютъ и это). Вспомнимъ, какъ училъ онъ задушевно молиться въ церкви, какъ врачевалъ застарѣлыя грѣховныя раны, какъ училъ христіанскому обхожденію между собой и съ дѣтьми, какъ словомъ увѣщанія побудилъ на Алтаѣ Сайдыбскихъ казачекъ оставить мірскія пѣсни и замѣнить ихъ пѣніемъ кантъ изъ „Лепты", а Пасху провести въ изученіи грамоты, какъ въ Болховѣ уничтожилъ вредный полуязыческій обычай между дѣвицами, и т. п. Кто знаетъ,—сколько, благодаря своему народному учительству, Макарій отеръ слезъ угнетеннымъ бѣдностію, скорбями

сколько предупредилъ преступленій, положивъ въ озлобленныхъ и нравственно слабыхъ зачатки новой жизни; сколько отцевъ и матерей научилъ гуманному обхожденію съ дѣтьми; сколько дѣтей обязано ему своей грамотностію и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ... Не даромъ такъ горько оплакивалась потеря любимаго наставника въ надгробномъ словѣ (Болховскаго) Протоіерея Димитрія Семеновича Попова (дочь котораго, здравствующая нынѣ Анна Димитріевна, была въ замужствѣ за недавно скончавшимся Орловскимъ Протоіереемъ М. А. Поздѣевымъ). Потерю его почувствовали и въ высшихъ сферахъ нашей Церкви. Въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1847 годъ читаемъ: „между совершившими земное поприще надлежитъ упомянуть объ Архимандритахъ и настоятеляхъ монастырей: Ставропигіальнаго Ростовскаго, Яковлевскаго, Димитріева — Иннокентіи, и Болховскаго Троицкаго — Макаріи, которые по своему духовному просвѣщенію и высокой внутренней жизни стяжали всеобщее уваженіе, посвятивъ всѣ дни свои назиданію, утѣшенію и утвержденію народа въ благочестіи "(стр. 102—105).

Книжку, изъ которой только что приведены здѣсь живыя черты, характеризующія личность о. Макарія, жизнеописателю великаго миссіонера слѣдуетъ имѣть въ виду какъ одну изъ лучшихъ въ этомъ родѣ и во всякомъ случаѣ ее нужно поставить или на-ряду, или по крайней мѣрѣ непосредственно вслѣдъ за прекрасными „Матеріалами для біографіи" о. Макарія, уже два раза изданными Д. Д. Филимоновымъ послѣ предварительнаго напечатанія оныхъ въ „Православномъ Обозрѣніи", въ приложеніяхъ къ которому, какъ извѣстно, печатались и Макарьевскіе переводы различныхъ книгъ Свящ. Писанія.

XL.

Книжка, подъ заглавіемъ „Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи" (Томскъ 1892 г.), изложена очень просто, въ доступной для каждаго формѣ. Между прочимъ въ ней обращаетъ на себя вниманіе читателя то обстоятельство, что вмѣстѣ съ русскимъ

текстомъ она напечатана и на одномъ изъ алтайскихъ нарѣчій русскими буквами. Въ тоже время, будучи особо напечатана и на одномъ русскомъ языкѣ, всего на 16 страницахъ, по своей доступной цѣнѣ она можетъ быть особенно рекомендуема для пріобрѣтенія тѣми почитателями памяти о. Макарія, которые пожелали бы ко дню его юбилея пріобрѣсти ее въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ для безплатныхъ напр. раздачъ народу, ученикамъ народныхъ школъ и т. п. Не останавливаясь долго на этой книжкѣ, нельзя не отмѣтить, что въ ней особенно живо изображается, какъ о. Макарій трогательно прощался съ Алтаемъ при своемъ отъѣздѣ изъ Миссіи въ Болховъ. При новыхъ изданіямъ книжки хорошо-бы было напечатать въ ней то вышеупомянутое стихотвореніе о. Макарія, въ которомъ выражены его чувства при прощаніи съ Алтаемъ.

XII.

„Жизнеописаніе Архимандрита Макарія (Михаила Глухарева), Основателя Алтайской Миссіи“, составл. Студ. Спб. Д. Академіи Михаиломъ Макаревскимъ, написано съ живымъ чувствомъ и невольно увлекаетъ читателя своимъ прекраснымъ изложеніемъ. И на этой книжкѣ не останавливаясь долго, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ ея, невольно заинтересовывающихъ вниманіе читателя, частностей. Наприм., въ ней съ благоговѣйною любовію къ о. Макарію авторъ именуетъ его „апостоломъ Алтая“; подробно останавливается на изображеніи дивныхъ красотъ Алтая, который „великолѣпенъ какъ Аѳонъ“, что это „горы Божіи“. Особенно рельефно въ этой прекрасной книжкѣ представленъ характернѣйшій и глубоко—проникновенный отзывъ объ о. Макаріи, сдѣланный бывшимъ его ученикомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ (Соколовымъ), Архіеп. Казанск. Здѣсь же обстоятельно указывается на то, какимъ обширнымъ языкознаніемъ обладалъ приснопамятный о. Макарій и какъ это языкознаніе пригодилось ему въ его необычайно-разнообразной дѣятельности. „Уже съ семи лѣтъ, —говорится въ разсматриваемой книжкѣ,—онъ могъ заниматься переводами съ рус-

скаго языка на латинскій и восьми лѣтъ выдержалъ экзаменъ прямо въ третій классъ („Инфима“) Вяземскаго духовнаго училища. — Въ Академіи (Спб.) студентъ Глухаревъ среди лучшихъ изъ своихъ товарищей выдѣлялся своимъ трудолюбіемъ и отличными успѣхами, своею привязанностію къ изученію исторіи и языковъ. Особенно серьезно занялся онъ изученіемъ древне-еврейскаго языка и скоро овладѣлъ вполнѣ этимъ языкомъ: онъ усвоилъ себѣ самый духъ этого восточнаго языка, всѣ его особенности, обороты и тонкости. И только столь совершенное знаніе древняго еврейскаго языка дало впослѣдствіи смѣлость о. Макарію взять на себя великій трудъ перевода святой Библіи съ еврейскаго языка на русскій“. (Стр. 10—11). Онъ „былъ отличнымъ знатокомъ нѣсколькихъ древнихъ и новыхъ языковъ (еврейскаго, латинскаго, греческаго, нѣмецкаго, французскаго, отчасти— англійскаго и итальянскаго, а также — татарскаго „теленгутскаго„ языка); по-латыни и по-татарски онъ свободно говорилъ, и могъ изъясняться по-нѣмецки, по-французски и по-еврейски. Вообще о. Макарій имѣлъ замѣчательныя способности къ языкознанію, что для миссіонера составляетъ одно изъ условій первой важности. Будучи уже почти 40-лѣтнимъ, онъ принялся за изученіе незнакомаго алтайскаго (теленгутскаго) языка—и въ скоромъ времени вполнѣ овладѣлъ этимъ языкомъ, составилъ грамматику и словарь (до 300 словъ) теленгутскаго языка и перевелъ на него почти все Евангеліе, многія мѣста изъ ветхозавѣтной Библіи и краткое изложеніе православнаго вѣроученія для обращавшихся въ христіанство алтайцевъ.—Особенно извѣстенъ о. Макарій, какъ переводчикъ святой Библіи съ древняго еврейскаго языка на русскій и, частію, на инородческое алтайское (теленгутское) нарѣчіе. Дѣло перевода Библіи на русскій языкъ составляло для о. Макарія любимѣйшее занятіе, которое онъ продолжалъ до конца своей жизни и которому посвящалъ свои досуги отъ миссіонерскихъ трудовъ — вечера и ночи... Любимою завѣтною мечтой о. Макарія было—дать русскому православному народу въ руки св. Библію на его родномъ, всѣмъ понятномъ, языкѣ“ (стр. 6—7).

XLII.

Брошюра: „Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія основателя Алтайской Миссіи, Архимандрита Макарія (Глухарева)“, М. Л., преслѣдуетъ цѣль „оживить въ нашемъ сознаніи его образъ, что бы, глядя на его дорогую тѣнь, научиться, какъ надо быть человѣкомъ и христіаниномъ“, и отличается главнымъ образомъ не фактическимъ изложеніемъ жизнедѣятельности о. Макарія, а, такъ сказать, освѣщеніемъ ея, анализомъ, обстоятельною характеристикою ея въ связи съ рельефнымъ изображеніемъ личности о. Макарія, считая это „лучшею данью уваженія къ памяти знаменитаго дѣлателя на нивѣ Христовой“ (стр. 1). Между прочимъ, здѣсь обращается вниманіе на слѣдующія характеристическія черты въ личности о. Макарія. Любознательность на всю жизнь осталась господствующею чертой въ настроеніи Михаила Яковлевича (мірское имя о. Макарія); съ нею же онъ является предъ нами и на школьной скамьѣ. Исправно приготовить урокъ—было кажется главной его заботой, поглощавшей все его дѣтское вниманіе (еще въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ).—Любовь къ наукѣ Мих. Яковл. понесъ съ собой и дальше. Онъ прекрасно кончаетъ курсъ въ Смоленской духовной Семинаріи и, какъ даровитый юноша, посылается начальствомъ въ Петербургскую духовную академію. Здѣсь Глухаревъ съ успѣхомъ занимался изученіемъ различныхъ наукъ и даже такихъ, какъ исторія и языки, которыя въ ту пору не пользовались уваженіемъ духовнаго юношества. Такая широкая любознательность доставила ему особенное расположеніе ректора академіи Архимандрита Филарета, впослѣдствіи Московскаго Митрополита. Благодаря своей любознательности, которая относилась съ одинаковымъ вниманіемъ ко всему, что предлагала школа, студентъ Глухаревъ усвоилъ себѣ просвѣщенный и широкій взглядъ на вещи. Онъ не замкнулся въ тѣсную скорлупу спеціалиста и не пренебрегалъ ни одной изъ наукъ, справедливо находя въ нихъ торжество и силу человѣческаго ума; онъ глубоко уважалъ всѣ человѣческія познанія.—Многостороннее образованіе Мих. Яковл. не было простымъ накопленіемъ разнородныхъ по-

знаній; кромѣ развитія и укрѣпленія ума, оно сослужило ему еще другую, столь-же важную службу: очищало и возвышало его сердце, помогало постановкѣ и разрѣшенію вопросовъ нравственнаго свойства.—Укрѣпленный образованіемъ умъ и твердо поставленная въ соотвѣтствіе идеалу воля произвели свое дѣйствіе. Самыя прихотливыя обстоятельства и самая неожиданная новизна дѣла не могли застигнуть Мих. Яковл. врасплохъ: онъ въ состояніи былъ найтись среди самаго измѣнчиваго потока случайностей, потому что всегда оставался вѣренъ себѣ, всегда слѣдовалъ голосу неусыпнаго своего руководителя—совѣсти или долга. Современники видали его въ разныхъ должностяхъ и службахъ, но они не могли конечно не засвидѣтельствовать, что съ перемѣною ихъ Мих. Яковл. оставался неизмѣннымъ, умѣя всюду находить одну свою прямую дорогу.—Вотъ въ какихъ чертахъ возстаетъ предъ нашимъ воображеніемъ человѣческая тѣнь Мих. Яковл. изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ полуразрушенныхъ воспоминаній о немъ. Но эта тѣнь становится яснѣе и оживляется по мѣрѣ того, какъ къ ней присоединяются христіанскія черты" (стр. 3—8). Далѣе анализируются и фактически подтверждаются слѣдующія черты изъ нравственнаго облика великаго миссіонера, которыя, какъ и тѣ, представляются здѣсь въ краткихъ извлеченіяхъ. „Кротость, благочестіе и смиреніе—эти важнѣйшія качества христіанина—отличали Мих. Яковл. съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Они помогли ему усвоить всѣ лучшія стороны нашего школьнаго воспитанія и не вызывали въ немъ того пагубнаго противодѣйствія, какое къ несчастію встрѣчается среди молодежи всѣхъ временъ. Онъ вовсе не почиталъ для себя униженіемъ быть *послушнымъ* и *откровеннымъ* предъ своими воспитателями; его, напр., христіански-сыновнія отношенія къ ректору академіи не только заслуживаютъ упоминанія, но и должны быть поставлены въ образецъ. Самъ онъ такъ говоритъ объ этомъ: „я отдалъ свою волю вполнѣ Преосвященному Филарету, ничего не дѣлалъ и не начиналъ безъ его совѣта и благословенія и почти ежедневно исповѣдывалъ ему свои помыслы. „Какіе быстрые успѣхи сдѣлало бы наше воспитаніе, если бы наши

низшія и высшія школы были наполнены подобными людьми! Благодаря своему довѣрчивому отношенію къ воспитателямъ и неизмѣнному благочестію, Мих. Яковл. счастливо прошелъ тотъ возрастъ, въ который увлеченіе часто подвергаетъ молодыхъ людей разнымъ опасностямъ. Съ окончаніемъ дней школьной опеки, оказалось, что христіанскія начала уже глубоко вкоренились въ душѣ Мих. Яковл. Онъ былъ образцомъ благочестія, простоты и воздержанія въ жизни, скромности, смиренія, трудолюбія и той непреклонной прямоты, которой всегда обладаютъ люди непоколебимыхъ, твердыхъ убѣжденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ съ особенной силой стало обнаруживаться еще одно весьма высокое и вполнѣ христіанское качество—*уваженіе къ человѣческой личности.* Это уваженіе не было похоже на ту вѣжливую снисходительность, съ какою люди склонны бываютъ скорѣе послабить пороку, чѣмъ удержать отъ него, но выражало собою христіанскую любовь, которая ревнуетъ о благѣ ближняго, съ полною, разумѣется, справедливостью почитая такимъ благомъ спасеніе его души" (стр. 8—9). „Съ такою заботливостію старался о. Макарій воспитать въ себѣ лучшія качества, выжать, выражаясь его языкомъ, всю сырь, сознаніе которой, очевидно, ни на минуту не позволяло задремать его совѣсти. Между тѣмъ Господь уготовлялъ великое дѣло, въ которомъ окрѣпшія духовныя силы о. Макарія нашли самое высокое приложеніе". О. Макарій становится миссіонеромъ. „Такъ собственныя желанія и стремленія, въ связи съ внѣшними обстоятельствами, направляемыми рукою Всевышняго, доставили наконецъ Архимандриту Макарію способъ завершить свое духовное развитіе и избрать служеніе, въ которомъ онъ до сихъ поръ продолжаетъ быть образцомъ, по тому въ высшей степени христіанскому духу, какимъ отличалось оно. Если Господь опредѣлилъ инородцамъ Алтая имѣть въ будущемъ свою исторію, то, несомнѣнно, впослѣдствіи они прославятъ о. Макарія, какъ человѣка, который ввелъ ихъ въ семью христіанскихъ народовъ, энергически вырвавъ не только изъ рукъ грубаго язычества, но и тяжелаго гнетущаго варварства. Проповѣдь о. Макарія была не однимъ только

наученіемъ христіанской вѣрѣ, нѣтъ—она являлась полнымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ края, онъ разомъ положилъ тамъ начатки и гражданственности, и обращенія ко Христу, возсоздавъ, такимъ образомъ, въ своей дѣятельности гражданственно-религіозное значеніе древне-русскаго монастыря. Онъ поставилъ миссію на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Здѣсь поучителенъ каждый шагъ о. Макарія. Обладая самыми незначительными свѣдѣніями въ татарскомъ языкѣ, онъ однако не хочетъ терять времени и быстро приступаетъ къ своему дѣлу. Нѣсколько случаевъ бесѣдъ съ инородцами и счастливаго обращенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Христову вѣру даютъ уже ему возможность лучше овладѣть мѣстными нарѣчіями. Онъ спѣшитъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и приступаетъ, такъ сказать, къ закладкѣ мѣстной духовной *письменности*. Въ самомъ обращеніи инородцевъ о. Макарій является въ полномъ смыслѣ „ловцомъ человѣковъ", который не выжидаетъ спокойно или безпечно благопріятнаго случая, а самъ ревностно отыскиваетъ его. Онъ *ищетъ* и *ловитъ* людей и, разъ встрѣчается съ ними, уже всѣ случаи и обстоятельства почитаетъ благопріятными, во исполненіе словъ апостола, повелѣвающаго проповѣдывать „благовременно и безвременно". Какъ выше было замѣчено, о. Макарій не ограничивался однимъ преподаваніемъ язычникамъ ученія вѣры, а старался подвергнуть жизнь каждаго инородца всестороннему измѣненію. Онъ ревностно слѣдитъ за недавними христіанами во всѣхъ проявленіяхъ ихъ жизни: во время труда, молитвы и отдыха. Труду инородцевъ онъ всегда стремился дать полезное направленіе; что же касается молитвы ихъ, то онъ съ особенною строгостію слѣдитъ за исправнымъ посѣщеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ службъ. Какъ отъ мужчинъ, такъ женщинъ и дѣтей онъ требовалъ непремѣннаго присутствія за вечерними и утренними службами въ указанное время, и уклоненіе отъ нихъ отнюдь не допускалось безъ уважительныхъ причинъ. Каждаго члена своей паствы, простиравшейся потомъ до семи сотъ человѣкъ, о. Макарій зналъ въ лицо; а потому онъ легко могъ замѣтить отсутствующихъ во время службы. Если это

случалось за утреней, которую онъ имѣлъ обыкновеніе совершать довольно рано, то во время обѣдни нерадивые подвергались строгому выговору и горькимъ упрекамъ отъ о. Архимандрита; тутъ же имъ назначалась и соотвѣтствующая эпитимія, напр. поклоны. Иногда послѣ строгихъ внушеній смиренный о. Макарій самъ сочтетъ себя виноватымъ, поклонится провинившемуся въ ноги и, испрашивая прощенія за обиду, Именемъ Божіимъ увѣщеваетъ усердно посѣщать службы. Время отдыха отъ трудовъ, которое люди спѣшатъ обыкновенно отдать какому нибудь развлеченію, также не ускользнуло отъ внимательнаго глаза ревностнаго о. Архимандрита. Онъ хочетъ занять праздное вниманіе христіанъ предметами назидательными, то посѣщая жилища своихъ пасомыхъ и проводя съ ними время въ благочестивыхъ бесѣдахъ, то приглашая ихъ для этого къ себѣ; при чемъ грамотнымъ онъ раздавалъ разныя назидательныя книги для чтенія вслухъ на другихъ подобныхъ собраніяхъ. Плодомъ его заботъ—дать людямъ христіанскій отдыхъ и явился потомъ сборникъ кантатъ духовнаго назидательнаго содержанія съ переложеніемъ на ноты; этотъ сборникъ называется „Лептой“ и до сихъ поръ продолжаетъ оказывать незамѣнимую услугу лицамъ, ищущимъ въ отдыхѣ не празднаго препровожденія времени, но пользы и назиданія.—Не менѣе взрослыхъ заботами о. Макарія окружены были и дѣти. Онъ относился къ нимъ съ искусствомъ мудраго и опытнаго воспитателя. Обучая многихъ изъ нихъ грамотѣ, онъ обращалъ вниманіе на тѣхъ, которыя почему либо не имѣли возможности принимать участіе въ его школьныхъ занятіяхъ.—При этомъ онъ умѣлъ не только сообщать имъ легкость, доступность, но и сдѣлать ихъ пріятными: не стыдился вступать съ дѣтьми въ игры, чередуя такимъ образомъ отдыхъ и занятія. По разсказамъ очевидцевъ, онъ самъ становился въ это время какъ бы ребенкомъ: до такой степени его чистая душа радовалась при видѣ дѣтскаго веселья. Дѣти непосредственно понимали искренность его чувства, его доброту и неподдѣльную любовь къ себѣ и охотно дѣлили съ нимъ часы своихъ забавъ.—Но особеннымъ вниманіемъ о. Макарія пользовались дѣти несчастныя, лишенныя

почему—либо надлежащаго ухода и здороваго питанія. Для нихъ онъ дѣлалъ обыкновенно все необходимое.—Такъ, мы видимъ, о. Макарій далъ рожденіе всѣмъ отраслямъ безконечно полезнаго миссіонерскаго дѣла: распространенію Христовой вѣры, введенію полезныхъ знаній, письменности, школьному дѣлу и наконецъ дѣлу благотворенія. Уѣзжая съ Алтая 4 іюля 1844 года на покой, онъ покидалъ организмъ миссіи, народившійся уже во всѣхъ существенныхъ частяхъ. Все, что пріобрѣла она впослѣдствіи, было простымъ развитіемъ того, что было придано или сообщено ей частію его прямою дѣятельностію, а частію въ мысли, перешедшей, какъ дрогоцѣнное наслѣдство, къ его преемникамъ". (Стр. 10—17).—Послѣдніе годы жизни Архимандритъ Макарій провелъ въ (Болховской) Оптиной пустыни, въ качествѣ настоятеля этого монастыря. На новомъ мѣстѣ онъ вовсе не отдыхалъ отъ миссіонерскихъ трудовъ, а напротивъ—съ прежнимъ жаромъ продолжалъ ихъ, по опыту зная, какъ „неизлишне быть, говоря словами Митрополита Филарета, миссіонеромъ и среди православныхъ". (Стр. 17). На первыхъ же порахъ по своемъ прибытіи въ Болховъ, о. Макарій „просилъ, чтобы граждане сами приходили къ нему и дѣтей своихъ приводили учиться. Съ тѣхъ поръ монастырь сталъ наполняться множествомъ желающихъ послушать наставленій о. Архимандрита и научиться отъ него. Онъ отдался новому дѣлу со всѣмъ жаромъ своей пылкой природы и ревностно занялся наученіемъ народа въ храмѣ и у себя въ покояхъ... и часто бесѣдовалъ съ своими слушателями болѣе пяти часовъ сряду". (Стр. 18). Въ заключеніе, почтенный авторъ воспроизводимой здѣсь въ общихъ чертахъ брошюры высказываетъ слѣдующія мысли. „Кончая нашъ краткій очеркъ,—говоритъ онъ,—еще разъ взглянемъ на то лицо, образъ котораго мы старались воспроизвести въ своемъ слабомъ и несовершенномъ опытѣ. Мы вспоминаемъ въ лицѣ Архимандрита Макарія человѣка и христіанина. Какъ человѣкъ, онъ представляетъ образецъ разумнаго, а главное—духовно-нравственнаго отношенія къ жизни, подавая примѣръ того, какъ изъ животнаго прозябанія возвысить ее до степени служенія идеалу; какъ христіанинъ,

онъ представляетъ примѣръ глубокаго уваженія къ человѣку, искренняго и горячаго участія къ благу ближняго; благо это—есть его спасеніе. Свое высокое, всестороннее просвѣщеніе и богатыя духовныя силы о. Макарій безкорыстно отдалъ дѣлу спасенія ближняго, указавъ тѣмъ наилучшее примѣненіе христіанской науки и христіанскаго образованія. О немъ съ полною справедливостію можно сказать: онъ не зарылъ данный ему отъ Бога талантъ, но возвратилъ его съ громадной прибылью. Позволительно надѣяться, что далеко не одна христіанская душа вознесла о немъ горячую молитву ко Господу, обязанная его неусыпнымъ трудамъ полученіемъ какого либо духовнаго блага—въ видѣ ли послѣдованія Христовой вѣрѣ, или разумнаго усвоенія ея. О, если бы его примѣръ нашелъ себѣ достойныхъ подражателей"! (Стр. 19).

XLIII.

Какое великое было-бы пріобрѣтеніе для школъ различныхъ вѣдомствъ и всевозможныхъ типовъ, еслибы брошюры, подобныя разсмотрѣнной здѣсь и представленной въ извлеченіяхъ, занимали въ ихъ ученическихъ библіотекахъ подобающее мѣсто!. Какъ это было-бы воспитательно, какъ было-бы назидательно для учащихся, и куда какъ полезнѣе многихъ и многихъ вымышленныхъ иногда розсказовъ и очерковъ на педагогическія темы!.... Какую драгоцѣнность и вообще для народнаго чтенія составили бы подобныя брошюры, на которыхъ мы нарочно остановили здѣсь довольно долго свое вниманіе и изъ которыхъ сдѣлали не мало извлеченій самаго существеннаго въ нихъ—съ тѣмъ, чтобы не одними только своими словами болѣе живо изобразить дивную личность приснопамятнаго о. Макарія, юбилей которого мы собираемся молитвенно справлять... Какъ видно уже изъ одного перечня вышеупомянутыхъ и изложенныхъ брошюръ, Алтайская миссія достойно почтила память своего великаго основателя между прочимъ и этими изданіями о немъ, хотя они и далеко не исчерпываютъ всего того, что сдѣлано оною миссіею для достойнаго почтенія со своей стороны его памяти. Несомнѣнно, и Орловской епархіи, въ которой о. Макарій

въ свое время такъ сказать показалъ примѣръ учрежденія и образцоваго веденія внутр. миссіи слѣдуетъ достойн. образомъ почтить почивающаго въ нѣдрахъ ея земли великаго и неустаннаго труженика для ея истинной пользы. Это тѣмъ болѣе благовременно, что вопросъ о внутреннихъ миссіяхъ въ настоящую пору является особенно важнымъ вопросомъ нашей церковно-общественной и религіозно-нравственной жизни. Между прочимъ, въ частности, было-бы весьма желательно, чтобы ко времени празднованія предстоящаго юбилея о. Макарія и въ нашемъ Орлѣ, и въ Болховѣ не было недостатка въ тѣхъ изданіяхъ о немъ, о которыхъ была у насъ рѣчь въ предшествовавшемъ изложеніи, и чтобы они, на—ряду съ тѣмъ, что будетъ издано къ тому времени о немъ и у насъ въ Орлѣ, и въ другихъ мѣстахъ, получили надлежащее распространеніе среди почитателей его памяти и тѣмъ сильнѣе запечатлѣли въ ихъ сознаніи свѣтлый его образъ, достоподражаемыя черты его жизнедѣятельности. Иначе и спразднованный юбилей останется лишь смутнымъ воспоминаніемъ у тѣхъ, кто не имѣлъ возможности обстоятельно изучить жизнь о. Макарія и заблаговременно проникнуться благоговѣніемъ къ его памяти.

XLIV.

Въ заключеніе обозрѣнія книгъ и брошюръ объ о. Архимандритѣ Макаріи, полученныхъ мною отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, нѣсколько словъ объ „Автобіографіи миссіонера Алтайской духовной миссіи, Священника М. В. Чевалкова“, подъ заглавіемъ: „Памятное завѣщаніе“. Эта весьма интересная и глубоко назидательная по своему содержанію книга есть оттискъ изъ 10 №№ „Православнаго Благовѣстника“ за 1894 г. По словамъ редакціонной замѣтки—это „автобіографія престарѣлаго миссіонера Алтайской миссіи, священника Михаила Васильевича Чевалкова, современника и ученика блаженной памяти основателя сей миссіи, о. Архимандрита Макарія. Она написана на алтайскомъ языкѣ и носитъ заглавіе: „Ундулбасъ—кеересъ“. Переводъ сдѣланъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ. Статья представляетъ собою богатый и небывшій еще

въ печати матеріалъ для характеристики личности о. Архимандрита Макарія, въ особенности для обрисовки его внутренняго міра“ (стр. 1). По этой книгѣ, между прочимъ, можно прослѣдить, какъ приснопамятный о. Макарій постепенно воздѣйствовалъ на ту личность, которую имѣлъ въ виду присоединить къ Христовой вѣрѣ, какъ затѣмъ послѣдовательно утверждалъ ее въ сей святой вѣрѣ и возводилъ отъ силы въ силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старался дѣлать ее полезною для того великаго дѣла, которому онъ служилъ такъ беззавѣтно, ради котораго не щадилъ своихъ силъ. Изъ книги о. Чевалкова усматривается и то, какимъ образомъ о. Макарій содѣйствовалъ и внѣшнему благоустройству обращаемыхъ имъ ко Христу Алтайскихъ инородцевъ, о которыхъ всегда имѣлъ воистинну отеческія заботы. Наглядно раскрывается въ этой книгѣ и то, при какихъ обстоятельствахъ о. Макарій изучалъ Алтайскій языкъ, какъ переводилъ на него Богослужебныя, Священныя и другія душеполезныя книги, необходимыя для новокрещенныхъ; какъ онъ радовался, когда замѣчалъ у кого любовь къ слову Божію, какъ молитвенно благословлялъ таковыхъ книгами Священ. Писанія и другими хорошими книгами, принимаемыми тѣми съ величайшимъ благоговѣніемъ. Съ достаточною обстоятельностію изображается въ этой книгѣ и то, какъ о. Макарій училъ свою паству молиться Богу, съ какимъ настроеніемъ посѣщать храмъ Божій, какъ онъ и самъ любилъ услаждать свою душу пѣніемъ духовныхъ псальмъ изъ своей „Лепты“, какъ располагалъ къ этому и другихъ; какъ онъ пользовался всякимъ случаемъ для того, чтобы назидать окружавшихъ его, дѣлалъ это во время своихъ поѣздокъ по дѣламъ службы, во время уединенныхъ прогулокъ по полю ради отдыха, который не желалъ имѣть празднымъ, а пользовался имъ для наставительныхъ бесѣдъ съ сопровождавшими его. Однимъ словомъ, въ этой интересной книгѣ личность о. Макарія представляется особенно живо, и это потому, конечно, что рѣчь объ о. Макаріи ведетъ человѣкъ, лично знавшій его, его ученикъ и ближайшій сотрудникъ и затѣмъ продолжатель его великаго дѣла, безпредѣльно благоговѣющій предъ его свѣтлой памятью и желающій запечатлѣть ее

и въ сердцахъ своихъ дѣтей и внуковъ. Въ этомъ отношеніи разсматриваемая книга особенно важна и интересна, и по своему содержанію она много подходитъ къ содержанію тѣхъ записей объ о. Макаріи Болховскихъ сторожиловъ, которыя буквально приведены въ значительномъ количествѣ въ началѣ настоящихъ сообщеній объ о. Макарій. Можно сказать, что какъ тѣ записи особенно наглядно характеризуютъ личность о. Макарія во время пребыванія его въ Болховѣ, такъ и разсматриваемая книга живо изображаетъ личность о. Макарія во дни пребыванія его въ предѣлахъ Алтая. Почему жизнеописателю о. Макарія нужно особенно дорожить тѣми и другими свѣдѣніями о немъ, какъ свѣдѣніями, идущими отъ лицъ, непосредственно знавшихъ его и навсегда запечатлѣвшихъ его свѣтлый образъ въ своей благодарной памяти... Позаимствую нѣсколько строкъ объ о. Макаріи и изъ этой прекрасной книги, присланной мнѣ изъ далекихъ предѣловъ величественнаго и дивно-прекраснаго Алтая, о которомъ еще лѣтъ 12—15 тому назадъ съ одушевленною восторженностію писалъ мнѣ принимавшій участіе въ Алтайской миссіи мой товарищъ по Академіи А. Н. Голубевъ, давній мнѣ дружески-товарищескій совѣтъ письменно обратиться по вопросу объ о. Макаріи къ его высокочтимому сопленнику, Архипастырю Томскому. „Въ одинъ день вечеромъ, разсказывается въ разсматриваемой книгѣ, о. Макарій у себя въ домѣ, съ послушниками своими напившись чаю, пѣлъ изъ „Ленты“. Я тогда еще грамотѣ не учился, говоритъ о себѣ самомъ о. Чевалковъ. Я съ удовольствіемъ слушалъ ихъ пѣніе. По окончаніи пѣнія, о. Макарій подошелъ ко мнѣ и спросилъ: „здоровъ ли сынъ твой—Григорій“?—„Здоровъ“,—отвѣтилъ я. О. Макарій сказалъ: „отчего твой мальчикъ такъ красивъ“? Я молчалъ. А онъ прошелъ въ передній уголъ, потомъ воротился назадъ и, ставши возлѣ меня, сказалъ: „если у тебя будутъ дѣти, отдашь ли ты ихъ на служеніе Богу“? Я отвѣтилъ: „если будутъ двое, я одного отдамъ“. О. Макарій сказалъ: „ты говори: если Богу угодно будетъ, то всѣхъ отдамъ“! Сказавши это, онъ спросилъ послушника Степана Васильевича: „ты слышалъ? вотъ онъ обѣщалъ, что, если будетъ у него

двое дѣтей, то одного изъ нихъ онъ отдастъ на служеніе Богу". Онъ благословилъ меня.—Возвратившись домой, я нашелъ сына своего больнымъ, а на слѣдующій день онъ отошелъ къ Господу. Когда онъ померъ, я пришелъ къ о. Макарію, и только что я вошелъ въ двери, онъ спросилъ: „здоровъ ли Григорій Михайловичъ"? Я сказалъ: „отошелъ къ Богу". О. Макарій перекрестился и сказалъ: „слава Богу"! А мнѣ сказалъ: „ты не скорби: онъ за тебя будетъ Богу молиться; ты же послѣ будешь радоваться. У Бога осталось милостей еще недарованныхъ больше, чѣмъ сколько дано" (стр. 28—19). А вотъ какъ въ этой книгѣ излагается трогательная бесѣда о. Макарія съ окружавшими его передъ его отъѣздомъ изъ Алтайской миссіи въ Болховъ. „Въ одинъ день,—пишетъ о. Чевалковъ,—меня позвали съ нашии. Прихожу: сидятъ много людей. О. Макарій, благословивши меня, сказалъ: „я теперь ѣду въ Россію,—назадъ не возвращусь; вы за меня грѣшнаго молитесь Человѣколюбцу Господу Іисусу Христу. Я васъ не забуду и буду за васъ молиться". Сказавши это, онъ прослезился. Мы, видя его слезы, не могли удержаться и заплакали. Когда мы плакали, о. Макарій сказалъ: „не плачьте, братіе; у насъ всѣхъ Отецъ Іисусъ Христосъ; не будемъ отъ Него отлучаться. Если мы отъ Него отлучимся, то это будетъ и худо, и горько. Тогда будетъ такое горе, что люди непрестанно будутъ плакать и никто не утѣшитъ; будутъ непрестанно скрежетать зубами, и никто не избавитъ ихъ отъ этой скорби. Вы думаете, что я ухожу отъ васъ и уже никогда не увижусь? а я думаю, что увидимся съ вами въ царствіи небесномъ. Молитесь другъ за друга, любите другъ друга, ибо Богъ есть Любовь. Онъ всѣхъ любитъ; такъ и вы всякаго человѣка любите, какъ себя. Я желалъ бы вмѣстѣ съ вами жить на небесахъ". Когда онъ сказалъ это, изъ глазъ его брызнули слезы. Видя его слезы, и мы не могли удержаться и плакали. О. Макарій сказалъ: „теперь вашимъ отцемъ будетъ о. Степанъ. Я оставляю его вмѣсто себя и призываю на васъ Божіе благословеніе. Пусть онъ учитъ васъ во Имя Божіе всякому добру. Какъ вы меня слушали, такъ и его слушайтесь". Такъ о. Макарій до самаго отъѣз-

да училъ насъ доброму, подобно тому, какъ отецъ, умирая, даетъ наставленіе своимъ дѣтямъ. Онъ уѣхалъ. Мы, оставшись послѣ него, плакали, подобно сиротамъ, лишившимся своего отца“ (стр. 21—22). Какъ напоминаетъ только что изложенное все то, что въ такахъ подробныхъ чертахъ встрѣчается и въ вышеизложенныхъ Болховскихъ записяхъ объ о. Макаріи! Всюду онъ былъ любимъ всѣми, всюду любилъ всѣхъ, всюду оставилъ по себѣ свѣтлую память, всюду молятся за него и—вѣруемъ—онъ самъ молится за всѣхъ.

XLV.

Въ представленныхъ мною раньше сего въ Архивную Коммиссію Макарьевскихъ бумагахъ изъ Елагинской библіотеки неоднократно упоминается о Екатеринѣ Ѳеодоровнѣ Непряхиной, которой принадлежатъ и записки объ о. Макаріи, находящіяся въ числѣ тѣхъ бумагъ. Нахожу не излишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой личности, усмотрѣнныя мною на страницахъ „Истор. Вѣстника“ въ „Воспоминаніяхъ М. Д. Францевой (за 1888 г. кн. 6). „Въ кругъ нашихъ Тобольскихъ друзей,—говорится въ этихъ „Воспоминаніяхъ“,—входили и другія прекрасныя личности; не могу не упомянуть о наиболѣе выдающейся изъ нихъ, именно, о нашей хорошей знакомой Е. Ѳ. Непряхиной, которая была олицетворенная доброта и любовь къ Богу и человѣку.—По своему любящему сердцу она, если могла кому нибудь помочь, ни въ чемъ не отказывала. Она была ученицей или, вѣрнѣе, духовной дочерью извѣстнаго Алтайскаго Миссіонера-Архимандрита Макарія и была даже имъ тайно пострижена въ монахини, по благословенію Моск. Митроп. Филарета, лично ее знавшаго. Имѣя на рукахъ престарѣлую, впавшую въ дѣтство, старушку-мать и все хозяйство, она не могла, не-смотря на свое влеченіе, удалиться отъ людей и итти въ монастырь для служенія Богу, почему по благословенію Архим. Макарія оставалась монахиней тайною отъ свѣта, носила полумонашескую черную одежду и исправляла, конечно дома, всѣ мочашескія келейныя правила, ходила каждый день въ церковь,

призрѣвала разныхъ бѣдныхъ дѣвочекъ-сиротъ, учила и впослѣдствіи отдавала замужъ.—Получивъ хорошее образованіе и отъ природы очень умная, она имѣла много друзей—и вела съ ними постоянную переписку. Въ ея красивомъ лицѣ выражалось что-то ангельское, доброе и привѣтливое. Е. Ѳ., несмотря на свои уже немолодыя лѣта, по совѣту о. Макарія, принялась изучать французскій языкъ, и часто шутила надъ собой, говоря: „вотъ какъ Господь смиряетъ меня старуху, поставивъ въ ученицы на-ряду съ молодыми“ (стр. 610—612). „Упомянувъ объ о. Макаріи, считаю умѣстнымъ,—говоритъ далѣе г-жа Францева,—сказать объ этой замѣчательной и рѣдкой личности все то, что имѣла случай объ немъ узнать“ (стр. 612). Далѣе сообщаются уже извѣстныя намъ или общеизвѣстныя свѣдѣнія объ о. Макаріи. Затѣмъ сообщается слѣдующее. „Ему обязательно нужно было пріѣзжать раза два въ годъ въ Тобольскъ для пріобрѣтенія всего необходимаго для походной церкви и двухъ устроенныхъ имъ школъ. Эти поѣздки дали мнѣ случай познакомиться съ нимъ у его духовной дочери Е. Ѳ. Непряхиной. Онъ избѣгалъ всякаго новаго знакомства; но по неотступной просьбѣ Е. Ѳ-ны въ 1845 (?) году согласился быть въ двухъ домахъ, Фонъ-Визиныхъ и Черепанова, тогдашняго прокурора, который изъ свѣтскаго человѣка сдѣлался христіаниномъ, и Е. Ѳ-на надѣялась вліяніемъ о. Макарія утвердить его въ колеблющейся вѣрѣ. Замѣчательна была простота его обхожденія, такъ что не будь на немъ монашеской рясы, его можно было бы принять за мірянина; однимъ лишь рѣзко отличался онъ отъ мірскихъ людей: какой бы пустой ни начался разговоръ, онъ отъ него не уклонялся, но, приступая къ нему, тотчасъ же обращалъ его въ духовную бесѣду, въ которой рѣчь его лилась такъ плавно, обильно и назидательно, что трудно было оторваться отъ нея. Онъ провелъ одинъ вечеръ у Фонъ-Визиныхъ, гдѣ, кромѣ хозяевъ, находилось еще нѣсколько человѣкъ самыхъ близкихъ, и съ 8 часовъ вечера до 4 часовъ утра, когда зазвонили къ утрени, онъ не переставалъ говорить на избранный текстъ Св. Евангелія отъ Іоанна безъ перерыва. Всѣ присутствующіе были какъ

бы прикованы силою его рѣчей и поражены неутомимостью щедушнаго старца. На этомъ вечерѣ, равно и у Черепановыхъ, онъ удивлялъ всѣхъ своею прозорливостью, нѣсколько разъ проявившеюся во внезапныхъ обличеніяхъ тутъ присутствующихъ, какъ бы помимо его воли. Встрѣча съ такою рѣдкою личностью оставляла навсегда глубокое впечатлѣніе въ душѣ слушавшихъ его.—Его преклонныя лѣта (ему было за 60 лѣтъ (за 50 л.) и непосильный трудъ, несенный имъ продолжительное время, заставили его искать покоя. По просьбѣ его, онъ былъ переведенъ въ Болховской монастырь, Орловской губерніи. Истощеніе физическихъ силъ понудило его просить Св. Сунодъ о разрѣшеніи устроить домовую церковь при его кельѣ. Не получивъ на это разрѣшенія, онъ служилъ у себя всенощную, куда сходился весь городъ; по окончаніи службы, онъ садился на складной стулъ и приступалъ къ духовной бесѣдѣ, продолжавшейся за полночь; во избѣжаніе утомленія слушателей, онъ приглашалъ ихъ присѣсть на полъ, и пока онъ не умолкалъ, никто не двигался съ мѣста. Онъ до того возбудилъ во всемъ обществѣ довѣріе, любовь къ себѣ и рвеніе къ благотворительности, что нѣсколько дамъ посвятили себя на дѣло миссіонерства и отправились на Алтай для завѣдыванія школами и преподаванія дѣтямъ грамоты и слова Божія. Онъ давно мечталъ о поѣздкѣ въ старый Іерусалимъ, въ чемъ ему было отказано отъ духовнаго начальства; наконецъ, онъ получилъ на то позволеніе, но не могъ имъ воспользоваться, схвативъ вслѣдствіе простуды воспаленіе, повергшее его на смертный одръ“ (стр. 612—614).

XLVI.

Какъ уже было упомянуто выше въ настоящихъ запискахъ, минувшимъ лѣтомъ, въ престольный праздникъ Болховской Оптиной пустыни, а именно 26 іюня, по приглашенію о. Настоятеля пустыни, Архим. Патермуѳія, я посѣтилъ названную пустынь вмѣстѣ съ моимъ тестемъ, Свящ. Н. А. Преображенскимъ, при чемъ мы участвовали и въ праздничномъ Богослуженіи. Въ этотъ разъ такъ-же, какъ и прежде

того, мною была посѣщена пещера о. Макарія, произведшая на меня, какъ и раньше, сильное впечатлѣніе, каковое впечатлѣніе и выражено было мною въ одномъ изъ моихъ стихотвореній, обратившихъ на себя благосклонное вниманіе великаго почитателя памяти о. Макарія его соименника, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. Во время Божественной литургіи, при громадномъ стеченіи народа, по желанію о. Архимандрита Патермуѳія, мною было произнесено праздничное слово, въ которомъ я коснулся и личности почивающаго въ обители приснопамятнаго о. Макарія, особенно въ виду предстоящаго его юбилея. Затѣмъ мы втроемъ, т. е. о. Патермуѳій, о. Преображенскій и я, бесѣдовали объ о. Макаріи въ предобѣденное время въ садовой монастырской бесѣдкѣ, болѣе и болѣе утверждаясь въ мысли, что всѣмъ, дорожащимъ памятью о. Макарія, надлежитъ достойнымъ образомъ отнестись къ предстоящему его юбилею. Во время обѣда опять была бесѣда объ о. Макаріи. На этотъ разъ нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ Болховской жизни о. Макарія сообщилъ присутствовавшимъ достопочтенный старецъ, о. Протоіерей Димитрій Исидоровичъ Рудневъ, мѣстный о. Благочинный, который поступилъ въ г. Болховъ во священники въ самый годъ кончины о. Макарія. Всѣ присутствовавшіе съ большимъ вниманіемъ слушали прекрасные разказы маститаго о. Протоіерея о приснопамятномъ о. Макаріи, свѣтлая личность котораго такъ дорога для каждаго изъ Болховичей. И въ этомъ отношеніи за настоящею праздничною трапезою въ келліяхъ о. Архим. Патермуѳія, бывшихъ въ свое время и келліями о. Архим. Макарія, въ значительной степени повторилось тоже самое, что имѣло мѣсто на томъ же праздникѣ два года тому назадъ, когда всѣ присутствовавшіе также были проникнуты воодушевленіемъ къ памяти о. Макарія и высказывали свои пожеланія относительно достойнаго празднованія предстоящаго его юбилея, а о. Архимандритъ Патермуѳій подарилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ, изданныхъ г. Филимоновымъ, „Матеріаловъ для біографіи о. Макарія“, давшихъ мнѣ особенное побужденіе къ собиранію и изданію новыхъ подобныхъ матеріаловъ и

въ тоже время сильно заинтересовавшихъ своимъ содержаніемъ всѣхъ тѣхъ, кому я давалъ ихъ для прочтенія, или предоставлялъ въ полную собственность. И какъ въ тотъ достопамятный праздникъ много воодушевилъ меня къ собиранію и изданію матеріаловъ для жизнеописанія о. Макарія бывшій тогда мѣстнымъ Благочиннымъ, Свящ. І. А. Васильевскій, такъ подобнымъ же образомъ воздѣйствовалъ на меня и теперешній о. Благочинный, Протоіерей Д. И. Рудневъ. Я просилъ о. Протоіерея записать сообщенное имъ объ о. Макаріи, а равно и еще что либо извѣстное ему о немъ, и прислать ко мнѣ въ Орелъ для присоединенія къ тѣмъ матеріаламъ, которые постепенно присылаютъ мнѣ изъ Болхова вышеупомянутые почитатели памяти о. Макарія, и о. Протоіерей благодушно пообѣщалъ мнѣ исполнить мою просьбу объ этомъ. При новой встрѣчѣ съ нимъ въ Орлѣ, въ архіерейскомъ домѣ, въ день Ангела Преосвященнѣйшаго Епископа Митрофана, я вновь просилъ его о томъ же, и онъ подтвердилъ свое обѣщаніе, и есть полная надежда, что сообщенія моститаго старца присоединятъ новыя рельефныя черты къ характеристикѣ великаго миссіонера Алтая, великаго учителя вѣры и благочестія и въ предѣлахъ нашего родного края.

XLVII.

Въ свои проѣзды черезъ Болховъ въ маѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ текущаго года, подобно предшествовавшимъ моимъ проѣздамъ черезъ этотъ городъ, лежащій на перепутьи отъ Орла до моего роднаго села Старыхъ Долецъ и находящійся отъ послѣдняго всего въ 20 верстахъ, я каждый разъ пользовался случаемъ вести бесѣду объ о. Макаріи съ особенно усерднымъ его почитателемъ М. А. Венедиктовымъ, многочисленныя записи котораго о немъ приведены мною выше, и каждый разъ уважаемый М. А. сообщалъ мнѣ что либо новое и новое объ о. Макаріи какъ въ устныхъ своихъ разсказахъ, такъ и въ записяхъ, составленныхъ имъ самимъ или полученныхъ отъ другихъ. Сверхъ того я видѣлся съ нимъ въ г. Бѣлевѣ, Тульской губ., 12 іюня, когда онъ на возвратномъ пути изъ Тихоновой и Козельской

Оптиной пустынь и Шамардинской общины направлялся въ Бѣлевскую Макарьевскую—Жабынскую пустынь, а я лишь только ѣхалъ въ названныя мѣстности Калужской губерніи, и затѣмъ онъ посѣтилъ меня въ Орлѣ 20 сентября. Во всѣхъ этихъ случаяхъ свиданія моего съ М. А. Венедиктовымъ я велъ самыя оживленныя съ нимъ бесѣды объ о. Макаріи, котораго онъ зналъ лично и хорошо помнитъ доселѣ. Особенно долго, часа 4 или 5, продолжалась эта бесѣда 20 сентября, когда я показывалъ М. А-чу имѣющійся у меня большой портретъ о. Макарія, найденный имъ весьма схожимъ, и сверхъ того показывалъ ему имѣющіяся у меня бумаги о. Макарія и вмѣстѣсъ нимъ читалъ привезенныя имъ для меня изъ Болхока новыя записки объ о. Макаріи. Мы разстались весьма довольные нашею взаимною бесѣдою о приснопамятномъ Алтайскомъ миссіонерѣ, доблестно послужившемъ дѣлу миссіи и во дни своего пребыванія въ Болховѣ, и тѣмъ взаимно воодушевили себя къ дальнѣйшему собиранію матеріаловъ для жизнеописанія о. Макарія. М. А Венедиктову, какъ и другимъ нѣкоторымъ, я подарилъ экземпляръ „Матеріаловъ“ для біографіи о. Макарія изъ числа полученныхъ мною въ даръ отъ о. Архим. Патермуѳія, и онъ былъ въ восторгѣ отъ этой книги, особенно когда обстоятельно познакомился съ ея прекраснымъ содержаніемъ, и это обстоятество послужило для него новымъ побужденіемъ къ дальнѣйшему собиранію матеріаловъ для жизнеописанія о. Макарія.

XLVIII.

31-го же августа я посѣтилъ въ Болховѣ П. Н. Шавыкина, отъ котораго раньше также были получены мною, прекрасно составленныя и приведеныя выше, записи объ о. Макаріи. Уважаемый П. Н., глубокій почитатель его памяти, также продолжаетъ собирать новыя о немъ свѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы постепенно представлять ихъ мнѣ. Въ настоящій разъ онъ показывалъ мнѣ свою переписку объ о. Макаріи съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ въ Екатеринославѣ, гдѣ, какъ извѣстно, въ свое время тотъ служилъ. Къ сожалѣнію, названный кор-

респондентъ П. Н-ча ничего не сообщилъ ему новаго изъ устныхъ о немъ разсказовъ, а лишь указалъ ему на то, въ какихъ періодическихъ изданіяхъ было писано что либо о немъ, каковыя свѣдѣніи конечно извѣстны изучающему его жизнь. Во всякомъ случаѣ, готовность П. Н-ча продолжать содѣйствовать мнѣ въ собираніи матеріаловъ для жизнеописанія о. Макарія, въ соединеніи съ его особеннымъ сочувствіемъ мнѣ въ этомъ и съ личнымъ расположеніемъ ко мнѣ, выразившимся въ тотъ разъ и въ весьма радушномъ гостепріимствѣ по отношенію ко мнѣ, пообуждаетъ меня питать увѣренность, что уважаемый П. Н. Шавыкинъ найдетъ возможнымъ доставить мнѣ новыя свѣдѣнія объ о. Макаріи, которыхъ еще много сохраняется въ благоговѣющей предъ нимъ памяти Болховичей и которыя такъ желательно запечатлѣть и въ памяти другихъ почитателей великаго миссіонера, великаго подвижника благочестія, великаго друга человѣчества, „человѣка Божія“.

XLIX.

13 августа текущаго года, на пути изъ Орла въ Старые Дольцы, по приглашенію моего тестя, члена нашей Архивной Коммиссіи, Священника Н. А. Преображенскаго, посѣтилъ Болховскую Оптину пустынь мой сотоварищъ по службѣ въ Орлѣ, уже неоднократно упоминавшійся въ моихъ сообщеніяхъ въ Коммиссію, Петръ Андреевичъ Алпатовъ, вмѣстѣ съ которымъ ровно два мѣсяца предъ тѣмъ я посѣтилъ Калужскую Тихонову Пустынь, въ предположеніи тогда же ѣхать съ нимъ и въ нашъ Бѣлевско-Болховской край, и особенно въ Болховскую Оптину пустынь. Ближайшею цѣлью г. Алпатова въ настоящій его заѣздъ въ только что названную пустынь было—срисовать и сфотографировать тамъ все то, что могло бы имѣть такое или иное отношеніе къ личности почивающаго въ ней о. Макарія, какъ это предполагалось мною и излагалось заранѣе въ моихъ сообщеніяхъ въ Архивную Коммиссію и было напечатано въ ея „Трудахъ“ и что считалось весьма желательнымъ въ виду предстоящаго юбилея о. Макарія. Къ сожалѣнію,

обстоятельства не поблагопріятствовали тому, чтобы П. А. Алпатовъ привелъ въ исполненіе свое прекрасное намѣреніе, а равно и мои задушевныя предположенія относительно сего. Во всякомъ случаѣ П. А., уже не мало потрудившійся надъ изученіемъ мѣстнаго края и многое нарисовавшій и сфотографировавшій интереснаго въ его районѣ (наприм. въ имѣніяхъ Фета, Тургенева, гр. Комаровскаго, въ Бѣлыхъ Берегахъ и др., а также и въ самомъ Орлѣ), не отказывается послужить для нашей Архивной Коммиссіи и кистью своею, и карандашемъ, и фотографіей. Между прочимъ позволительно надѣяться, что при его посредствѣ наша Коммиссія издастъ въ приложеніяхъ къ своимъ „Трудамъ" и нѣкоторые портреты о. Макарія, и различные рисунки, относящіеся до его личности, а также сфотографируетъ факсимиле его рукописей, подобно тому, какъ онъ сфотографировалъ нѣкоторыя рукописи Тургенева.

Не успѣвъ сдѣлать чего либо существеннаго въ Болховѣ, кромѣ развѣ самаго посѣщенія тамошней Оптиной пустыни, въ которой почиваетъ о. Макарій, и запечатлѣнія въ своей памяти этой выдающейся во многихъ отношеніяхъ мѣстности, г. Алпатовъ отчасти восполнилъ это тѣмъ, что вмѣстѣ съ тестемъ моимъ, Свящ. Н. А. Преображенскимъ, во второй половинѣ минувшаго августа посѣтилъ можно сказать историческій домъ г. Беэровъ въ сельцѣ Уткинѣ, верстахъ въ 6 отъ Старыхъ Долецъ, въ приходѣ которыхъ состоитъ это сельцо, и тамъ обозрѣвалъ такъ часто упоминавшуюся здѣсь и неоднократно посѣщенную мною раньше сего знаменитую Елагинскую библіотеку, которой принадлежатъ временно находящіяся въ нашей Коммиссіи рукописи о. Макарія. Тамъ же онъ разсматривалъ и портретъ о. Макарія, литографированный экземпляръ котораго былъ привозимъ имъ въ Старые Дольцы; это тотъ самый портретъ, копія котораго была въ свое время помѣщена при журналѣ „Странникъ" и затѣмъ въ недавнее время помѣщена въ Томскихъ и С.-Петербургскихъ жизнеописаніяхъ о. Макарія.—Изъ своей поѣздки въ Уткино, между прочимъ отличающееся своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, не уступающимъ мѣстополо-

женію Мишекскаго, родного села Жуковскаго подъ Бѣлевомъ, и во всякомъ случаѣ напоминающимъ его, П. А. Алпатовъ вынесъ самое благопріятное впечатлѣніе. И вообще нашъ Бѣлевскій и отчасти Болховской край, можно сказать, изученный г. Алпатовымъ довольно подробно и обстоятельно, не исключая и самаго Бѣлева, въ высшей степени понравился ему, и нѣкоторыя изъ его мѣстностей, особенно по берегамъ Оки и ея притоковъ, съ ихъ курганами, городками и городищами, заставили его невольно остановить на себѣ особенное вниманіе, и многое онъ срисовалъ и сфотографировалъ и въ Бѣлевѣ, и въ Уткинѣ, и въ Старыхъ Дольцахъ, и въ Спасъ-Чекрякѣ, и по берегамъ Оки, и въ поразительно-прекрасныхъ лѣсахъ и рытвинахъ; при чемъ, проѣзжая однажды вмѣстѣ со мною вечеромъ по громадной и грандіозно-живописной котловинѣ, раздѣляющей село Ментилово отъ деревни Кочеровой вблизи Старыхъ Долецъ, онъ невольно высказался, что эта оригинальная мѣстность много напомнила ему нѣкоторыя мѣстности неоднократно посѣщеннаго имъ Крыма. Кстати, изъ этой овражной мѣстности, равно какъ и изъ сосѣднихъ съ нею по берегамъ Оки и на границѣ Бѣлевскаго уѣзда съ Болховскимъ, тесть мой, Свящ. Н. А. Преображенскій, досталъ много предметовъ, изъ орудій и оружій каменнаго періода, равно какъ и остатки мамонта и другихъ интересныхъ окаменѣлостей. Только что названныя рѣдкости, во множествѣ собранныя о. Преображенскимъ и уже неоднократно обращавшія на себя вниманіе извѣстныхъ археологовъ, и между прочимъ гр. Пр. Серг. Уваровой, въ описываемое здѣсь посѣщеніе П. А. Алпатовымъ моего родного села, и его особенно заинтересовали, и онъ много времени употребилъ не только на подробное обозрѣніе ихъ, но, можно сказать, на обстоятельное изученіе при помощи имѣющихся у моего тестя драгоцѣнныхъ изданій гр. Уварова и другихъ спеціальныхъ книгъ, припоминая при этомъ и изученное имъ раньше по этой части въ Москвѣ и подтвержденное опытами и наблюденіями, изысканіями и изслѣдованіями въ области археологіи и воспроизведеніемъ сего въ рисункахъ и фотографіяхъ. Съ большою любовію и настойчиво-усидчивымъ трудомъ отдался П. А.

и воспроизведенію художественнымъ образомъ богатыхъ археологическихъ коллекцій моего тестя, которыми и самъ онъ такъ дорожитъ, зная настоящую имъ цѣну, и которыя привлекли уже къ себѣ такое сильное вниманіе серьезныхъ изслѣдователей старины, частію посѣщающихъ его время отъ времени лично, частію состоящихъ съ нимъ въ письменныхъ сношеніяхъ. П. А. сфотографировалъ и отчасти срисовалъ многочисленные картоны Н. А. Преображенскаго, на которыхъ въ извѣстномъ порядкѣ расположены различные предметы старины. Подобнымъ же образомъ онъ воспроизвелъ также богатыя коллекціи Протоіерея-Благочиннаго г. Бѣлева и члена нашей Архивной Коммиссіи, Мил. Ѳеод. Бурцева, къ которому нарочно ѣздилъ для сего въ Бѣлевъ вмѣстѣ съ о. Преображенскимъ и съ которымъ незадолго предъ тѣмъ я обозрѣвалъ многочисленные курганы, городища и городки по Окѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ главнымъ образомъ Бѣлевскаго и Болховскаго уѣздовъ и по смежности съ Черпскимъ и Мценскимъ уѣздами, между прочимъ руководствуясь въ данномъ случаѣ указаніями достопочтеннаго члена нашей Архивной Коммиссіи, А. Н. Шульгина, и присланными имъ мнѣ въ мое родное село при письмѣ подробными картами мѣстностей Орловской и Тульской губерній. Свои фотографіи и рисунки П. А. Алпатовъ имѣетъ въ виду представить, при соотвѣтственномъ докладѣ, въ нашу Архивную Коммиссію, въ члены которой онъ желаетъ поступить и о чемъ проситъ меня сдѣлать о немъ надлежащее заявленіе. Нахожу умѣстнымъ присоединить здѣсь, что уже изъ того, что здѣсь вкратцѣ изложено, г. Алпатовъ будетъ вполнѣ желаннымъ членомъ нашей Коммиссіи и можетъ принести ей существенную пользу, оказать ей важныя услуги, особенно въ виду предстоящаго юбилея о. Макарія, а затѣмъ и при осуществленіи уже высказанной раньше сего мысли высокочтимаго Начальника нашей губерніи и участливаго къ нуждамъ археологіи Предсѣдателя нашей Архивной Коммиссіи, А. Н. Трубникова, объ учрежденіи въ Орлѣ мѣстнаго музея.

L.

30 декабря текущаго 1896 года получено мною письмо изъ Тулы

отъ члена нашей Архивной Коммиссіи, Ник. Ив. Троицкаго, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйств. членомъ Импер. Моск. Археолог. Общества и Тул. губерн. Статист. Комитета. Одновременно съ письмомъ Н. И. Троицкій прислалъ мнѣ и прекрасно изданную имъ въ настоящемъ году въ Тулѣ свою книгу,—подъ заглавіемъ: „Тульскій Богородичный общежительный мужской монастырь, что въ Щегловѣ“, и бюллетень засѣданія Рижскаго Археологическаго съѣзда, 7 августа сего 1896 года, въ которомъ изложено резюме его реферата, прочитаннаго на съѣздѣ: „Вліяніе космологіи на иконографію византійскаго купола (по поводу новооткрытыхъ фресокъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ)“. Только что названная новая книга г. Троицкаго, помимо всей серьезности и дѣловитости своего изложенія, обычно присущихъ ея почтенному автору, обращаетъ на себя вниманіе весьма изящною своею внѣшностію,—и бумага, и рисунки, и фототипическій факсимиле, и самый шрифтъ, и даже форматъ книги ничего не заставляютъ желать лучшаго; такъ что по всей справедливости можно сказать, что появленія подобнаго изданія трудно бы было ожидать въ провинціальномъ городѣ, если бы дѣйствительность не увѣряла въ противномъ, и разсматриваемыя качества мы привыкли встрѣчать почти исключительно лишь въ столичныхъ изданіяхъ, и въ изданіяхъ особенно большихъ городовъ, напр. Кіева, Одессы, Варшавы, Казани. Смѣло можно сказать, что новая книга г. Троицкаго могла бы послужить во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ образцомъ для тѣхъ изданій объ о. Макаріи, которыя предположены нашею Архивною Коммиссіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматриваемую книгу было бы хорошо принять за образецъ многочисленнымъ обителямъ Орловской епархіи при изданіи ихъ историческихъ описаній. Въ дѣлѣ иллюстрированія подобныхъ изданій въ значительной степени несомнѣнно могъ бы оказать имъ свое опытное содѣйствіе вступающій въ члены нашей архивной Коммиссіи П. А. Алпатовъ, у котораго уже и есть готовый матеріалъ, напр. для иллюстрацій къ историческому описанію Брянской Бѣлобережской пустыни и др. А такъ какъ древняя Болховская Оптина пустынь доселѣ не имѣетъ

отдѣльно изданнаго историческаго описанія, то въ настоящую именно пору и было бы весьма благовременно для нея издать таковое, тѣмъ болѣе, что она теперь привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе многихъ и многихъ, хотя, впрочемъ, и всегда стекались къ ней почитатели святыни, по благоговѣнію къ украшающей ее съ давнихъ поръ чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери. Къ тому-же у нея есть и такъ сказать подготовительный матеріалъ для сего, какъ въ видѣ разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ статей о ней, такъ и въ видѣ фотографическихъ снимковъ съ нѣкоторыхъ ея достопримѣчательностей, имѣющихся въ ея стѣнахъ; каковыя фотографіи я и самъ имѣлъ случай неоднократно разсматривать въ келліяхъ о. Архимандрита Патермуѳія, бывшихъ ранѣе келліями о. Архимандита Макарія.—И позволительно надѣяться, что достопочтенный о. Настоятель пустыни, о. Архимандритъ Патермуѳій, между прочимъ и какъ дѣятельный и участливый къ задачамъ нашей Архивной Коммиссіи членъ ея, и самъ лично потрудится для сего немаловажнаго и столь близкаго ему дѣла, и другихъ привлечетъ къ нему, а Коммиссія несомнѣнно съ удовольствіемъ помѣститъ въ своихъ „Трудахъ“ предполагаемое историческое описаніе, подобно тому, какъ она уже неоднократно помѣщала въ нихъ подобныя описанія даже цѣлыхъ городовъ Орловской губерніи, равно и отдѣльныхъ ея мѣстностей.

Какъ и въ прежнихъ своихъ письмахъ ко мнѣ, и въ только что полученномъ мною письмѣ своемъ Н. И. Троицкій интересуется знать о занятіяхъ нашей Архивной Коммиссіи „по разработкѣ бумагъ о. Архимандрита Макарія“, и особенно его интересуетъ, „что *новаго* даютъ эти бумаги, сравнительно съ тѣмъ, что уже извѣстно“.

По поводу присланной мнѣ своей книги г. Троицкій между прочимъ говоритъ въ своемъ письмѣ ко мнѣ: „Вамъ, какъ Туляку, конечно, не безъинтересно будетъ знать исторію Щегловскаго монастыря; а потому я и прошу васъ принять отъ меня въ даръ препровождаемый при семъ „Очеркъ“ сего монастыря. Изъ него вы узнаете,—присоединяетъ Н. И.,—что еще не перевелись на Руси „богатыри духа“.—

Послѣдняя фраза невольно останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Такъ и хочется эту характерную фразу приложить къ дивной личности приснопамятнаго о. Макарія, который воистинну былъ „богатырь духа“, хотя и постоянно, можно сказать, изнемогалъ тѣломъ, имѣя для себя въ данномъ случаѣ соотвѣтственный прототипъ въ лицѣ великаго Апостола языковъ, которому такъ много и подражалъ о. Макарій въ своей неутомимой и продолжительной проповѣди слова Божія инородческимъ „языкамъ“ далекаго Алтая. И какъ, съ другой стороны, желательно, чтобы эта свѣтлая личность, личность достоблаженнаго о. Макарія, всегда представлялась живою предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ и побуждала насъ постоянно „исполняться духомъ„ и „искать прежде всего Царствія Божія и правды его“, не теряя надежды, что „и сія вся“, т. е. все благопотребное для насъ въ жизни временной, „приложатся намъ“.. А въ настоящее время, когда замѣчается такое оскудѣніе въ „богатыряхъ духа“ по отношенію къ религіозно-нравственнымъ началамъ жизни, особенно желательно запечатлѣвать въ своей памяти такія выдающіяся личности, какъ личность о. Макарія, который несомнѣнно сослужитъ еще великую службу своему отечеству, какъ сослужилъ ей вѣрой и правдой, и между прочимъ своимъ подвижнически-страстотерпическимъ крестоношеніемъ, во дни своей многотрудной жизни, въ своей многоплодной дѣятельности, и какъ постоянно продолжалъ служить ей въ истекшее пятидесятилѣтіе со дня своей праведной кончины, возбуждая многихъ и многихъ къ подражанію себѣ въ многоразличныхъ сферахъ жизни. Память праведнаго съ похвалами,—говоритъ слово Божіе, и оно же внушаетъ намъ поминать наставниковъ нашихъ и, взирая на скончаніе ихъ жительства, подражать вѣрѣ ихъ.. И несомнѣнно, что какъ о. Макарій былъ всегда учительнымъ во дни своей жизни среди насъ, такъ продолжаетъ онъ быть таковымъ и по своемъ преставленіи отъ насъ въ предѣлы вѣчности, и останется таковымъ всегда, пока будутъ среди насъ желающіе псаломски *поучаться въ Законѣ* Божіемъ, въ самомъ широкомъ его значеніи, и въ семъ святомъ Законѣ полагать *волю* свою...

LI.

Въ качествѣ экзегета и преподавателя Свящ. Писанія много интересуясь особенно относящимися до своего предмета трудами о. Макарія и потому зорко слѣдя за всѣмъ тѣмъ, что говорится и пишется о приснопамятномъ миссіонерѣ—библеистѣ, Н. И. Троицкій вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ археологъ—учредитель Тульскаго церковнаго древлехранилища при архіерейскомъ домѣ и какъ членъ археологическихъ обществъ, между прочимъ и нашей Архивной Коммиссіи, уже неоднократно высказывалъ мнѣ свое желаніе ближе познакомиться въ историческо-археологическомъ отношеніи съ нашимъ Орломъ и Бѣлевскимъ уѣздомъ, пограничнымъ съ Орловскою губерніею, подобно тому, какъ онъ и вообще время отъ времени предпринимаетъ археологическія экскурсіи. И въ воспроизводимомъ здѣсь письмѣ своемъ онъ касается сего, и именно, онъ пишетъ: „поѣздка въ Орелъ и въ Бѣлевскій уѣздъ, отложенная мною въ истекшемъ году, имѣетъ быть *непремѣнно* весною 97-го года“. Весьма желательно присутствіе уважаемаго Н. И. Троицкаго въ нашемъ Орлѣ именно 18 мая 1897 г., когда здѣсь, совмѣстными усиліями Орловской ученой Архивной Коммиссіи и Орловской Духовной Семинаріи, а вѣроятно и Орловскаго Петропавловскаго Братства, имѣетъ быть справляемъ предстоящій юбилей о. Макарія, когда утромъ послѣ литургіи (тѣмъ болѣе, что 18-е мая приходится въ воскресенье) несомнѣнно будетъ торжественное юбилейное собраніе въ Семинаріи, передъ вечеромъ вѣроятно Братство устроитъ народное юбилейное чтеніе объ о. Макаріи въ образцовой двухклассной Троице-Васильевской школѣ, а вечеромъ, также по всей вѣроятности, наша Архивная Коммиссія соберется достойно почтить память о. Макарія.—Пріѣздъ Н. И. Троицкаго въ Орелъ весьма желателенъ и въ томъ отношеніи, что въ Орлѣ, по иниціативѣ г. Начальника губерніи и вмѣстѣ Предсѣдателя нашей Архивной Коммиссіи А. Н. Трубникова, предполагается въ скоромъ времени открытіе мѣстнаго губернскаго музея; а Н. И., какъ учредитель замѣчательнаго Тульскаго древлехранилища и вмѣстѣ членъ нашей Архивной

Коммиссіи, несомнѣнно могъ бы подѣлиться съ членами Коммиссіи своими практическими совѣтами и указаніями, тѣмъ болѣе, что въ Орлѣ, кромѣ предполагаемаго къ открытію музея, его можетъ много интересовать, какъ вообще самый городъ Орелъ, между прочимъ и какъ сосѣдній съ Тульскою губерніею, такъ и существующія въ немъ археологическія учрежденія, можно сказать, уже стоящія на твердой серьезной почвѣ—архивная коммиссія и семинарское древлехранилище, изъ коихъ послѣднее особенно много обязано своею солидною постановкою почтенному и дѣятельному члену нашей же Архивной Коммиссіи, Препод. Семинаріи, Ив. Ал. Богданову.

Что касается Бѣлевскаго уѣзда, куда также намѣренъ отправиться Н. И. Троицкій, нужно полагать, прямо-же изъ Орла—и въ такомъ случаѣ всего вѣроятнѣе черезъ Болховъ, въ которомъ почиваетъ о. Макарій, то эту поѣздку г. Троицкаго желательно бы видѣть поставленною въ связь со всѣмъ тѣмъ, о чемъ уже такъ многократно говорилось и въ моихъ сообщеніяхъ въ Орловскую Архивную Коммиссію—относительно граничныхъ мѣстностей Орловской и Тульской губерній, и именно въ предѣлахъ Болховскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ по Окѣ и ея притокамъ, столь изобилующимъ интересными остатками глубокой, даже доисторической, старины. Въ этомъ отношеніи, далѣе, было бы весьма желательно предполагаемую археологическую экскурсію почтеннаго члена нашей Архивной Коммиссіи видѣть поставленною въ тѣсную связь съ поѣздками на курганы въ названныхъ мѣстностяхъ, совершенными минувшимъ лѣтомъ совмѣстно со мною членами же нашей коммиссіи, Протоіереемъ М. Ѳ. Бурцевымъ, Священникомъ Н. А. Преображенскимъ и П. А. Алпатовымъ. А если при этомъ имѣть въ виду и уже многія предшествовавшія серьезныя археологическія изслѣдованія въ этой области (т. е. въ области кургановѣдѣнія) о. о. Бурцева и Преображенскаго, и между прочимъ совмѣстно съ извѣстнымъ археологомъ г. Городцовымъ, нарочито пріѣзжавшимъ для сего въ Бѣлевъ и Старые Дольцы въ прошломъ году, то позволительно надѣяться, что результатъ подобныхъ экскурсій могъ бы быть

далеко не маловажный, могло бы появиться въ свѣтъ историко-археологическое описаніе цѣлаго края, весьма интереснаго во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Тогда бы, по всей вѣроятности, могли быть осуществлены, хотя въ нѣкоторой степени, и научныя историко-археологическія чаянія достопочтеннаго и многоопытнаго въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода члена нашей Архивной Коммиссіи, А. Н. Шульгина, высказанныя Его Превосходительствомъ минувшимъ лѣтомъ въ письмѣ ко мнѣ изъ Орла въ Старые Дольцы отъ 6-го іюня, въ отвѣтъ на мою просьбу о высылкѣ мнѣ картъ смежныхъ уѣздовъ Орловской и Тульской губерній, въ виду предполагавшейся тогда и своевременно осуществленной поѣздки моей на курганы по Окѣ и ея притокамъ вмѣстѣ съ Прот. М. Ѳ. Бурцевымъ, а затѣмъ со Свящ. Н. А. Преображенскимъ и П. А. Алпатовымъ. „Намѣченный вами для изслѣдованія раіонъ,—пишетъ А. Н. Шульгинъ,—можетъ быть богатъ историческими данными, такъ какъ онъ находится въ полосѣ, бывшей Пренско-Брянской оборонительной укрѣпленной линіи временъ: Іоанна III, Грознаго, Самозванцевъ, междуцарствія и первыхъ царей дома Романовыхъ, до присоединенія Малороссіи“. На такое или иное выполненіе этой задачи подаетъ надежды между прочимъ то обстоятельство, что данная мѣстность, и въ значительной степени въ данномъ отношеніи, уже сравнительно съ давнихъ поръ, старательно изслѣдуется членомъ нашей Архивной Коммисіи, Свящ. Н. А. Преображенскимъ, постепенно приходящимъ къ новымъ и новымъ открытіямъ въ этой области, между прочимъ при помощи солидныхъ пособій изъ архива Елагинской библіотеки, и могущимъ фактически подтвердить многое рѣдчайшими подчасъ предметами своей богатѣйшей археологической коллекціи, заслуживающей самаго серьезнаго къ себѣ отношенія, самаго тщательнаго, кропотливаго описанія, что усиливается время отъ времени дѣлать онъ и самъ, находя для себя авторитетнаго сочувственника и ревностнаго сотрудника особенно въ лицѣ Прот. М. Ѳ. Бурцева, также составившаго себѣ богатую археологическую коллекцію, каковыя коллекціи и были сфотографированы минувшимъ лѣтомъ П. А. Алпа-

въ то время смущался тѣмъ, что предпринятый имъ тогда при громадныхъ усиліяхъ переводъ Библіи на русскій языкъ не имѣлъ желаннаго для него движенія впередъ, по недоразумѣннымъ къ нему отношеніямъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло дать ему это движеніе. —Можно полагать, что въ это именно время, или вообще въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Орелъ, о. Макарій лично познакомился и съ извѣстнымъ уже въ ту пору и впослѣдствіи знаменитымъ о. Протоіереемъ—Законоучителемъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса, Е. А. Остромысленскимъ, который въ свою очередь былъ и у о. Макарія въ Болховѣ, и затѣмъ уже по кончинѣ послѣдняго писалъ свои необычайно живыя и восторженно-прочувствованныя воспоминанія о немъ, напечатанныя въ „Странникѣ“.

LIII.

26 октября текущаго 1896 года мою квартиру посѣтила Наталья Юрьевна Арсеньева, супруга Почетнаго Опекуна Московскаго Присутствія Опекунскаго Совѣта, вмѣстѣ со своею дочерью Надеждою Васильевною Арсеньевою, проѣздомъ черезъ Орелъ въ Москву изъ своего имѣнія въ селѣ Красномъ, Новосильскаго уѣзда. Поводомъ къ сему было то, что Наталья Юрьевна Арсеньева читала одну изъ моихъ книжекъ объ о. Макаріи и пожелала освѣдомиться отъ меня, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ объ изданіи Орловской Архивной Коммиссіею бумагъ о. Макарія и того, что о немъ намѣрена печатать Коммиссія, особенно въ виду предстоящаго юбилея о Макарія. Г-жа Арсеньева въ свое время, бывши еще 14—15 лѣтнею дѣвушкою, лично знала о. Макарія и считаетъ себя его духовною дочерью, такъ какъ исповѣдывалась у него и пользовалась его духовными наставленіями, и съ тѣхъ поръ питаетъ всегда благоговѣйное уваженіе къ дорогой для нея его памяти. Въ бесѣдѣ нашей объ о. Макаріи г-жа Арсеньева сообщила мнѣ нѣкоторыя изъ своихъ воспоминаній о немъ, между прочимъ о томъ, что онъ имѣлъ обыкновеніе предлагать иногда для пѣнія въ церкви десять заповѣдей Гос-

подпихъ. Я показывалъ своимъ посѣтительницамъ имѣющійся у меня большой портретъ о. Макарія, и Н. Ю. Арсеньева нашла его сходнымъ съ памятными для нея дорогими чертами о. Макарія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ г-жу Арсеньеву записать свои воспоминанія объ о. Макаріи и прислать мнѣ для присоединенія къ собираемымъ мною матеріаламъ для его жизнеописанія. Наталья Юрьевна изъявила на это свое согласіе, при чемъ высказала и свое желаніе, по изданіи нашею Архивною Коммиссіею задуманнаго ею юбилейнаго Макарьевскаго сборника пріобрѣсти отъ нея пять экземпляровъ онаго, обѣщавшись при этомъ, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать и распространенію его. Позволительно надѣяться, что успѣшности распространенія этого изданія въ значительной степени можетъ содѣйствовать то немаловажное обстоятельство, что и высокопочтенный супругъ Натальи Юрьевны, тайный совѣтникъ Василій Сергѣевичъ Арсеньевъ, и сама Наталья Юрьевна, и Надежда Васильевна Арсеньева, состоятъ дѣйствительными членами состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Его Императорскаго Величества покровительствомъ и имѣющаго обширную сферу дѣятельности Общества распространенія полезныхъ книгъ.

LIV.

Въ заключеніе всего доселѣ мною изложеннаго, воспроизведу здѣсь отрадные для меня отголоски благоговѣйныхъ чувствъ къ памяти о. Макарія, донесшіеся до меня изъ городовъ Бѣлева и Болхова. Въ только что полученномъ мною письмѣ своемъ отъ 24 декабря истекающаго 1896 года, уже неоднократно упоминавшійся въ настоящихъ запискахъ досточтимый о. Василій Михайловичъ Знаменскій, соборный священникъ г. Бѣлева, между прочимъ пишетъ мнѣ: „Задачу В. В-бл., которую вы мнѣ дали относительно собранія хотя нѣсколькихъ свѣдѣній о Болховскомъ праведникѣ, Миссіонерѣ и Архимандритѣ, отцѣ Макаріи, кажется, придется привести въ исполненіе. Эти свѣдѣнія обѣщали мнѣ доставить благочестивыя и интеллигентныя лица. Какъ только получу эти свѣдѣнія, немедленно отправлю вамъ. Какъ бы я

желалъ имѣть полную біографію этого замѣчательнаго ученаго и святаго мужа"!!—Со своей стороны, исполняя только что приведенное желаніе достоуважаемаго почитателя памяти о. Макарія, я намѣренъ въ возможно-непродолжительномъ времени послать къ нему въ Бѣлевъ одинъ изъ двухъ еще имѣющихся у меня свободными экземпляровъ „Матеріаловъ" для біографіи о. Макарія, собранныхъ Д. Д. Филимоновымъ и уже переданныхъ мною нѣсколькимъ лицамъ и доставившихъ имъ великое духовное наслажденіе своимъ прекраснымъ содержаніемъ. Кстати, этимъ же изданіемъ осенью текущаго года я подѣлился съ Орловскими почитателями о. Макарія, съ г. Инспекторомъ Духовной Семинаріи Ст. Мих. Яницкимъ, и Преподавателемъ семинаріи, Гавр. Мих. Пясецкимъ, изъ коихъ послѣдній сравнительно раньше другихъ изъ Орловцевъ, за исключеніемъ развѣ покойнаго о. Протоіерея-Законоучителя Е. А. Остромысленскаго, въ своихъ историческихъ очеркахъ Болхова сообщилъ интересныя біографическія свѣдѣнія объ о. Макаріи, особенно изъ времени пребыванія его въ Болховѣ, а первый почтилъ недавній столѣтній юбилей о. Макарія со дня его рожденія изданіемъ интересной и содержательной книжки о немъ и подобное же изданіе готовитъ въ настоящее время къ приближающемуся 50-лѣтнему юбилею о. Макарія со дня его кончины.

LV.

28-го текущаго декабря меня почтилъ своимъ посѣщеніемъ о. Настоятель Болховской Оптиной пустыни, Архимандритъ Патермуѳій, одинъ изъ преемниковъ о. Макарія по настоятельству въ названной пустыни и такъ много уже потрудившійся для прославленія памяти о. Макарія и для возбужденія благоговѣйнаго вниманія къ сей священной памяти какъ въ средѣ жителей Болхова, такъ и на-сторонѣ, и между прочимъ въ качествѣ дѣятельнаго члена нашей Архивной Коммиссіи. Какъ и раньше сего, о. Архимандритъ вновь разсматривалъ вмѣстѣ со мною имѣющійся у меня въ квартирѣ большой портретъ о. Макарія, сходство котораго уже тогда было подтверждено и имъ,

какъ и другими, разсматривавшими его, лицами, и между прочимъ изъ числа знавшихъ его лично, напр. о. Архимандритомъ Іоасафомъ, Н. Ю. Арсеньевою, М. А. Венедиктовымъ и другими.—О. Архимандритъ Патермуѳій съ удовольствіемъ сообщилъ мнѣ, что жители г. Болхова и предстоящій юбилей о. Макарія собираются почтить достойно, подобно тому, какъ они торжественно справили предшествовавшій его юбилей, о чемъ ему говорили въ день праздника Рождества Христова почетные изъ горожанъ, посѣщавшіе его съ праздничнымъ поздравленіемъ. Относительно же самаго монастыря своего, въ которомъ почиваетъ о. Макарій, о. Патермуѳій сообщилъ мнѣ, что имъ также будетъ сдѣлано все благопотребное для достойнаго поминовенія приснопамятнаго Архимандрита—Миссіонера, и среди Болховичей еще при жизни своей стяжавшаго наименованіе „человѣка Божія", „прозорливца", учительнаго подвижника благочестія, „отца родного".. При этомъ о. Архимандритъ, подобно тому, какъ и года два тому назадъ, воспользовался случаемъ для того, чтобы вручить мнѣ 5 рублей для передачи въ нашу Архивную Коммиссію въ качествѣ своего членскаго взноса, также заявилъ мнѣ, что ассигнованные имъ раньше сего 50 рублей для Архивной Коммиссіи на предметъ изданія имѣющихся временно въ Коммиссіи рукописей о. Макарія, а равно и рукописей о немъ, будутъ имъ переданы Коммиссіи, когда въ нихъ представится ближайшая надобность.

LVI.

Позволительно замѣтить въ заключеніе, что все доселѣ изложенное здѣсь достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ преддверіи предстоящаго юбилея о. Макарія благоговѣйное къ его памяти настроеніе многихъ и многихъ высказалось уже въ значительной степени, и притомъ со стороны различныхъ представителей нашей общественной жизни. И дай Богъ, чтобы и всегда была среди насъ „память праведнаго съ похвалами"; дай Богъ, чтобы достоблаженный, учительный о. Макарій еще разъ совершилъ среди насъ свое воспитательно-бла-

гочестное, внутренне-миссіонерское служеніе, въ которомъ и нынѣ настоитъ существенная потребность въ виду повторяющихся время отъ времени весьма ненормальныхъ явленій въ нашей религіозно-нравственной народно-бытовой жизни... Весьма желательно, чтобы о. Макарій чаще и чаще представлялся примѣромъ для подражанія какъ вообще пастырямъ церкви Христовой, какъ особенно тѣмъ изъ нихъ, которые взяли на себя далеко не легкій трудъ миссіонерства внѣшняго и внутренняго. А въ жизни и дѣятельности о. Макарія есть для нихъ многое и многое, чему они могутъ научиться съ великою пользою для себя, и не только они одни, но и всѣ, хотящіи благочестно жити, не по стихіямъ міра, а по Христѣ. Сему немало можетъ содѣйствовать и предположенное нашею Архивною Коммиссіею изданіе неизданныхъ до сихъ поръ трудовъ о. Макарія, равно какъ и того, что писано было о немъ въ разное время и пишется доселѣ другими.

LVII.

Въ то время, когда воспроизводимыя здѣсь Болховскія записи и другія свѣдѣнія о приснопамятномъ о. Архимандритѣ Макаріи были въ предположенномъ своемъ составѣ закончены и приготовлены къ печатанію, мною 14-го сего января были получены изъ Болхова отъ достопочтеннаго о. Протоіерея-Благочиннаго Димитрія Исидоровича Руднева тѣ самыя свѣдѣнія объ о. Макаріи, о сообщеніи мнѣ которыхъ я просилъ его ранѣе неоднократно при личныхъ съ нимъ свиданіяхъ въ Болховѣ и Орлѣ и о которыхъ было упомянуто выше. Съ великимъ удовольствіемъ и благодарностію къ доставившему воспроизвожу здѣсь эти многосодержательныя свѣдѣнія, которыя могутъ служить прекраснымъ заключеніемъ ко всему, доселѣ здѣсь сообщенному мною, какъ по своему содержанію и изложенію, такъ въ значительной степени и потому, что идутъ изъ Болхова, въ которомъ проводилъ послѣдніе годы своей жизни и блаженно почилъ о Господѣ о. Макарій, и собраны и составлены маститымъ старцемъ о. Протоіереемъ, вступившимъ на свое пастырское служеніе въ Болховѣ въ самый годъ кончины о. Макарія

и начавшимъ оное подъ непосредственными впечатлѣніями отголосковъ предшествовавшей жизнедѣятельности въ Болховѣ только что отошедшаго тогда въ вѣчность великаго миссіонера, богомудраго учителя вѣры и нравственности, прозорливаго человѣка Божія.

Въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 13-го сего января, достопочтенный о. Протоіерей-Благочинный между прочимъ свидѣтельствуетъ, что онъ сообщаетъ въ присланныхъ мнѣ запискахъ именно то, „что слышалъ объ о. Макаріи отъ его современниковъ въ г. Болховѣ, которые имѣли утѣшеніе бесѣдовать съ нимъ и получать чрезъ него благодатную помощь". Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ письмѣ указывается и на то, что „факты вѣрны".

Вотъ самый текстъ присланныхъ мнѣ о. Димитріемъ записей объ о. Макаріи, въ буквальной ихъ точности.

LVIII.

„Сказанія объ о. Макаріи его современниковъ въ г. Болховѣ, переданныя въ 1848 г. Священнику соборной церкви г. Болхова о. Димитрію Рудневу, нынѣ штатному Протоіерею того-жъ собора.

О. Іеродіакона Болховскаго Троицкаго Оптина Монастыря Арсенія, впослѣдствіи Іеромонаха.

Въ 1848 году въ г. Болховѣ появилась холера. Для избавленія отъ этой болѣзни, носили по домамъ святыя иконы: изъ Тихвинскаго монастыря—Тихвинской Божіей Матери, и изъ собора—Святителя и Чудотворца Николая. Въ домѣ купца Сергѣя Аѳанасьевича Пѣтухова, послѣ молебствія, предложили намъ чаю. Со мною сидѣлъ рядомъ о. Іеродіаконъ Арсеній (впослѣдствіи Іеромонахъ,—нынѣ умершій),—очень скучный. „О чемъ скучаешь, о. Арсеній"?—спросилъ я.—„Есть о чемъ скучать, о. Димитрій. Видите, смерть предъ глазами,—а на тотъ свѣтъ явиться не съ чѣмъ. Ужъ лучше было бы, еслибъ я, по призыву въ 12 году, пошелъ въ военную службу сражаться зъ Наполеономъ. Положилъ бы я тогда животъ свой за вѣру, Царя и отечество, былъ бы мученикомъ; а теперь—убьетъ холера—кому угодна смерть

моя?“—„Вѣдь вы, о. Арсеній, монахъ, носите ангельскій образъ“.—„Какой я монахъ!.. Видите, чай пью, а иногда и отъ рюмочки не откажусь. Вотъ былъ у насъ настоящій монахъ,—постникъ, настоящій подвижникъ, о. Макарій. Только одного въ немъ я не могъ понять. Вы знаете, онъ былъ Архимандритъ, ученый, всѣми уважаемый отъ мала до велика, и богатыми и бѣдными, и знатными и простецами; нужно бы ему и показывать предъ всѣми свое достоинство, а иногда вдругъ онъ становилъ себя и хуже и ниже всѣхъ. Однажды, 8 мая (1847 года) (1846 г.?) ходилъ я по домамъ служить молебны предъ нашею иконою Тихвинской Божіей Матери. Послѣ молебновъ кое-гдѣ предлагали намъ пить и рюмочки. Отъ усталости, признаться, я не всегда отъ нихъ отказывался, отчего пришелъ въ обитель прямо ко всенощному богослуженію немного хмельный. Объ этомъ узналъ Архипъ Абрамовичъ, келейникъ о. Макарія (солдатъ, воевавшій съ Наполеономъ въ 12 году, впослѣдствіи умершій схимникомъ въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ) и донесъ о. Макарію. Получивъ отъ о. Іеромонаха благословеніе, я облачился въ стихарь и, по кажденіи, началъ на амвонѣ читать великую ектенію. Вдругъ о. Макарій бѣжитъ въ церковь прямо ко мнѣ на амвонъ и громко говоритъ мнѣ: „Арсюшка—пьяница, такой—сякой! Недостоинъ ты говорить ектенію на семъ свят. мѣстѣ; ступай ко входнымъ дверямъ и сними стихарь“! Я, сурово посмотрѣвъ на о. Макарія, продолжалъ и кончилъ ектенію. Когдѣ же я вошелъ въ алтарь, о. Макарій съ гнѣвомъ началъ поносить меня: „пьяница, дуракъ Арсюшка! что-жъ ты не снялъ стихаря, гдѣ я приказалъ тебѣ“? Подъ вліяніемъ лишней рюмки, я съ великою дерзостію отвѣчалъ ему: „не я дуракъ, а д..... Архимандритъ Макарій; ты вина не пьешь, а хуже пьяницы“. О. Макарій вдругъ совсѣмъ измѣнился. Сложивъ на груди своей руки, онъ кротко и самоуничиженно сказалъ: „О, Арсеній! Какой-же я д.....? Чѣмъ я хуже пьянаго“?—„Развѣ можно, отвѣтилъ я ему запальчиво, посылать іеродіакона разоблачаться къ бабамъ (у дверей стояли женщины) во время богослуженія? Вѣдь ты произвелъ бы въ церкви большой соблазнъ и смущеніе, если бъ

я тебя послушался". Смущенный такою моею дерзостію, о. Макарій съ глубокимъ смиреніемъ сказалъ мнѣ: „о. Арсеній, милый мой! И-то я д-къ.. Что-жъ—это я сказалъ? Прости меня". И поклонился мнѣ. „Что-жъ намъ теперь дѣлать"?—продолжалъ онъ.—Я остолбенѣлъ и ничего не могъ сказать о. Макарію.—„О, Арсеній!—сказалъ онъ,—положимъ предъ Престоломъ Божіимъ по три поклона, приложимся къ нему, поклонимся другъ другу до земли,—и Богъ намъ проститъ грѣхи наши". Такъ мы и сдѣлали.—Дивный былъ нашъ о. Макарій! До сихъ поръ я его не понимаю.—О. Арсеній былъ изъ дворовыхъ людей, малообразованный.

„Однако, скоро,—продолжалъ о. Арсеній,—заболѣлъ я тяжкою болѣзнію, былъ недвижимъ. Трудно найти такую нѣжную, чадолюбивую мать, которая такъ ухаживала бы за своимъ больнымъ ребенкомъ, какъ служилъ мнѣ больному о. Макарій. По-нѣсколько разъ въ день приходилъ онъ къ моему одру, доставлялъ мнѣ все, что только было нужно,—чего у него самого не было, просилъ у богатыхъ гражданъ, которые, по его просьбѣ, все нужное мнѣ доставляли; два раза въ день пріѣзжалъ ко мнѣ, по приглашенію о. Макарія, докторъ. Но болѣзнь была упорная. По совѣту врачей, меня отвезли въ градскую больницу, версты за двѣ отъ нашей обители. И въ больницу ко мнѣ о. Макарій ѣздилъ каждый день и справлялся у врачей о моей болѣзни. Врачи мало его утѣшали и наконецъ сказали ему, что я больше дня не проживу на этомъ свѣтѣ. Опечаленный такою вѣстію, о. Макарій приходитъ ко мнѣ и говоритъ: „ну, о. Арсеній! Помощь земная насъ съ тобою оставила: врачи назначили тебѣ только день жизни. Обратимся теперь къ помощи небесной. Нынѣ же возьму я шесть іеромонаховъ, самъ буду седьмой; пріѣдемъ мы къ тебѣ и совершимъ надъ тобою Таинство св. Елеосвященія".—И вечеромъ съ шестью іеромонахами о. Макарій пріѣхалъ ко мнѣ и особоровалъ меня св. елеемъ. И, о чудо! тотчасъ же, по окончаніи Таинства, мнѣ стало легче. Утромъ вновь пріѣхалъ ко мнѣ о. Макарій и въ радостномъ восторгѣ благодарилъ Господа за исцѣленіе меня отъ болѣзни, по мнѣнію врачей, неисцѣльной".

LIX.

Сказаніе объ о. Макаріи Анны Михайловны (нынѣ почившей), жены градскаго головы (въ г. Болховѣ) Косьмы Васильевича Губарева.

„По пріѣздѣ въ г. Болховъ о. Макарія, я съ мужемъ своимъ Косьмою Васильевичемъ поѣхала въ монастырь поздравить его съ поступленіемъ въ нашу обитель и получить его благословеніе, и мы привезли ему хлѣбъ-соль (и голову сахару съ чаемъ). Сверхъ всякаго чаянія, о. Макарій принялъ насъ очень сурово: мужу и мнѣ наговорилъ много непріятнаго и оскорбительнаго, хлѣбъ-соль отвергъ,—и мы оставили покои о. Макарія, давъ обѣщаніе никогда не безпокоить его своимъ посѣщеніемъ. Отдавъ хлѣбъ-соль о. Казначею Іереміи, впослѣдствіи Архимандриту Оптина же нашего монастыря, мы отправились домой въ печальномъ настроеніи духа. Чрезъ годъ, въ тотъ же самый день и часъ, когда мы были у о. Макарія, онъ самъ безъ приглашенія пріѣзжаетъ къ намъ. Мы его приняли съ радостію и глубокимъ уваженіемъ. Благословивъ меня и мужа, о. Макарій сказалъ: „Косьма Васильевичъ! въ д...кахъ-то остался не Косьма Васильевичъ, а Архимандритъ Макарій. За что я оскорбилъ васъ, когда вы пріѣзжали засвидѣтельствовать мнѣ свое уваженіе и привѣтствіе, по прибытіи моемъ въ г. Болховъ? Простите меня, Господа ради!“— И съ этими словами онъ низко намъ поклонился.—„Не знаю я,— продолжалъ онъ,—какъ изгладить мнѣ мою вину предъ вами, Косьма Васильевичъ! Я проведу у васъ весь этотъ вечеръ и даже всю ночь“.—Мы усердно поблагодарили о. Макарія, и онъ весь вечеръ и всю почти ночь утѣшалъ насъ такою душеспасительною бесѣдою, что мы и не видали, какъ наступилъ слѣдующій день. Утромъ, во время чаю, повидимому ни съ того—ни съ сего, онъ говоритъ: „Косьма Васильевичъ! Скоро будетъ угрожать тебѣ опасность, бѣда,—прошу тебя, дорогой мой, не страшись и не безпокойся, а только читай и повторяй слова Молитвы Господней: „да будетъ, Господи, воля твоя, яко на небеси и на земли;—не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“.—И все время за чаемъ онъ повторялъ это съ особеннымъ

намъ внушеніемъ. Прощаясь съ нами, благословляя насъ, садясь въ экипажъ, все говорилъ: „да не забудьте жъ, рабы Божіи: читайте Молитву Господню по моемъ отъѣздѣ“. Удивилъ насъ о. Макарій этимъ наставленіемъ:—все у насъ обстояло благополучно, никакой бѣды мы не ждали, никакая опасность намъ не угрожала, а онъ постоянно напоминалъ намъ о нихъ.. Но не доѣхалъ еще о. Макарій до своей обители, какъ Косьма Васильевичъ увидѣлъ въ окно, что сосѣдній двухъэтажный домъ, трактиръ Марка Петровича Круглова, объятъ пламенемъ,—и это всего въ 15-ти саженяхъ отъ нашего дома—черезъ дорогу, противъ нашего дома. Тутъ только поняли мы, къ чему относились слова о. Макарія. Опасность угрожала большая. Народъ бросился со всѣхъ сторонъ спасать—выносить изъ дома наше имущество (что было тоже не безопасно). Но Косьма Васильевичъ, помня наставленіе о. Макарія, заперъ ворота и калитку, никого не пустилъ на дворъ и, благодареніе Господу, опасность миновала насъ; домъ Круглова весь сгорѣлъ, нашъ же остался неприкосновеннымъ для пламени, хотя вѣтеръ дулъ на него.—Спасеніе нашего дома мы относимъ къ молитвенному ходатайству за насъ о. Макарія и его наставленію, которое мы приняли къ сердцу и исполнили.

Примѣчаніе. Объ изложенныхъ здѣсь знаменательныхъ обстоятельствахъ изъ жизни приснопамятнаго о. Макарія точно такимъ же образомъ года полтора—два тому назадъ сообщалъ въ устномъ оживленномъ разсказѣ на одномъ изъ засѣданій нашей Архивной Коммиссіи членъ Коммиссіи, д. ст. сов. П. Ѳ. Новоселецкій, который одновременно съ симъ сообщалъ и другія интересныя свѣдѣнія объ о. Макаріи, достовѣрно ему извѣстныя, и предлагалъ къ напечатанію въ „Трудахъ“ Коммиссіи имѣвшуюся тогда у него въ копіи и затѣмъ переданную въ Архивъ Коммиссіи одну изъ записокъ о. Макарія. Какъ бы хорошо было, если бы достопочтенный Петръ Ѳеодоровичъ также записалъ свои воспоминанія и вообще извѣстныя ему свѣдѣнія о Болховской жизни о. Макарія и сообщилъ ихъ для напечатанія въ нашемъ изданіи, въ качествѣ матеріала для жизнеописанія воистинну великаго человѣка Бо-

жія, блаженно почивающаго (и притомъ, по вѣрованію многихъ и многихъ, нетлѣнно) въ предѣлахъ нашего Орловскаго края.. Позволительно надѣяться, что воспроизводимыя здѣсь свѣдѣнія объ о. Макаріи вызовутъ и новыя воспоминанія о немъ какъ у лично знавшихъ его, такъ и у другихъ, кому дорога его свѣтлая память и особенно кто на себѣ самомъ испыталъ силу его молитвеннаго предстательства предъ Богомъ въ нуждѣ и обстояніи.. И какъ это желательно, особенно въ виду предстоящаго 50-лѣтія со дня его кончины.. И какую великую пользу Церкви и Отечеству вообще, и въ частности нашему Орловскому краю, несомнѣнно принесетъ и наше скромное изданіе, на-ряду съ другими историко-археологическими изслѣдованіями и матеріалами для исторіи края, время отъ время помѣщая на своихъ страницахъ и свѣдѣнія объ о. Макаріи, достойно украшающемъ сей край и являющемся молитвенникомъ за него предъ Богомъ вмѣстѣ съ просвѣтителемъ онаго, Священно-мученикомъ Іоанномъ Кукшею и другими истинными радѣтелями о его духовномъ просвѣщеніи. А обстоятельства времени побуждаютъ насъ особенно дорожить такими явленіями нашей исторической жизни.. Одна уже внутренняя миссіонерская дѣятельность о. Макарія въ предѣлахъ Орловской епархіи сильно останавливаетъ на себѣ наше вниманіе,— не говоримъ о другихъ сторонахъ его изумительно-обширной и необычайно-благотворной дѣятельности, въ которой онъ всегда можетъ служить образцовымъ примѣромъ для каждаго труждающагося на нивѣ Божіей.. Священ. Законоуч. Илія Ливанскій.

LX.

Сказаніе объ о. Макаріи старицы Доминики Кирилловой въ 1848 году, нынѣ умершей—солдатки.

„Очень часто съ другими старушками ходили мы къ о. Макарію послушать его душеспасительныя рѣчи. Никто такъ, какъ онъ, не утѣшалъ насъ въ горькой непоправимой нашей долѣ. Разъ я, въ большой своей скорби, пришла къ нему. Вижу у него много народу всякаго—и богатаго, и бѣднаго. Утѣшивъ Божескою рѣчью, онъ оставилъ меня

послушать его бесѣду съ другими. Долго, часовъ до 11-ти ночи, говорилъ онъ съ разными пришельцами пріѣзжими. Была слишкомъ плохая погода: дождь и снѣгъ.—„Теперь ночь и такая ненастная погода,—говорилъ онъ,—куда жъ вы, старушки, пойдете?—останьтесь, помолимся вмѣстѣ Господу. Долго о. Макарій молился, а намъ въ сѣняхъ велѣлъ подремать. Послѣ молитвы, часовъ въ 12-ть, онъ сѣлъ писать. Пробилъ часъ, два по полуночи;—видимъ, о. Макарій изнемогъ, положилъ на столъ, (на которомъ писалъ), свою голову и, немного подремавъ, опять сталъ писать. Я, не зная его обычая, подошла къ нему и сказала: „Батюшка! Вы хотя немного могли бы отдохнуть,—Вы крѣпко устали“.—Разгнѣвался на меня за эти слова о. Макарій. „Неразумная ты,—сказалъ онъ,—развѣ птичка Божія ложится спать!. Она подремлетъ немного на вѣточкѣ—и потомъ начинаетъ славословить Господа. Такъ проводитъ ночь тварь неразумная—птичка, а мы—тварь разумная, по образу и по подобію Божію созданная: намъ болѣе, чѣмъ птичкѣ, должно бодрствовать и все время жизни своей посвящать на славословіе своего Творца и Спасителя. Въ міру спятъ на тюфякахъ, матрацахъ, перинахъ,—намъ, монахамъ, грѣшно такъ нѣжить тѣло свое“..—Скоро заблаговѣстили къ утрени, и о. Макарій, не ложась спать, не раздѣваясь, не разуваясь, пошелъ въ храмъ Божій.

LXI.

Въ Болховѣ, при жизни о. Макарія, былъ Священникъ Введенской церкви, о. Николай Сахаровъ, одержимый болѣзнію алкоголизмомъ, за что онъ лишенъ былъ должностей благочиннаго и присутствующаго въ Болховскомъ духовномъ Правленіи, но не лишенъ мѣста. По мнѣнію Болховитянъ, о. Николай стоялъ такъ низко, что падать ему было некуда. И жена его, какъ говорили, была піющая, три дочери—невѣсты были оставлены безо всякаго воспитанія. Домъ о. Николая, какъ и самъ онъ (ему было уже 60 лѣтъ), ветхій, клонился къ рузрушенію; о поправкѣ его онъ не думалъ;—обстановка въ домѣ также была очень неприглядная. На что ни взглянешь, все походило на хозяина. И къ

такому-то іерею Божію о. Макарій имѣлъ большое расположеніе: ѣздилъ къ нему даже пить чай. Подходитъ престольный праздникъ Введенской церкви—о. Макарій ѣдетъ служить съ о. Николаемъ Божественную Литургію.—„Скоро будетъ у о. Николая праздникъ въ честь св. иконы Смоленской Божіей Матери, или Великомученицы Варвары,—поѣду служить съ нимъ Божественную Литургію“, съ любовію говорилъ о. Макарій. По окончаніи Литургіи, о. Макарій посѣщалъ убогій домъ о. Николая и пилъ у него чай.—„Ангельская душа у о. Николая,—говорилъ о. Макарій,—а вотъ что съ нимъ дѣлаетъ сатана.. Будемъ молиться Господу, чтобы онъ утѣшилъ его и спасъ“. Въ предсмертной своей болѣзни, о. Макарій просилъ Преосвященнѣйшаго Смарагда оказать великую милость о. Николаю Сахарову, пристроить его бѣдныхъ дочерей;—и Владыка всѣмъ имъ оказалъ великую милость: дочери о. Николая были впослѣдствіи женами священниковъ. Въ виду такой милости Преосвященнаго Смарагда, оказанной дочерямъ о. Николая Сахарова, и я, пишущій сіи строки, дерзнулъ утруждать прошеніемъ Преосвященнаго о дозволеніи круглой сиротѣ, моей свояченицѣ, дѣвицѣ Даріи, избрать жениха для поступленія на священническое мѣсто ея дѣда въ село Каменку, Болховскаго уѣзда. Владыка мнѣ отказалъ: нѣтъ права предоставлять мѣста дѣвицамъ.—„Не по праву, а милости прошу у Вашего Преосвященства бѣдной сиротѣ, какую Вы благоволили оказать дочери Священника Введенской г. Болхова церкви Сахарова“.—„Эту милость оказалъ я,—сказалъ Владыка,—по предсмертной просьбѣ о. Макарія. О. Макарія другаго въ Россіи нѣтъ; а ты далеко не о. Макарій“.—Но Владыка Смарагдъ все-таки впослѣдствіи далъ мѣсто круглой сиротѣ, просьбою о которой утруждалъ его я.—По смерти о. Макарія, о. Николаю омерзѣла страсть къ винопитію,—три года не пилъ онъ ничего хмельнаго, былъ молчаливъ, избѣгалъ общества—и почилъ христіанскою кончиною,—вѣрю, за молитвы о. Макарія.

Когда было писано это повѣствованіе, пришелъ къ пишущему, 11 января 1897 года, церковный староста Покровской церкви г. Бол-

хова, Иванъ Ѳеодор. Корольковъ, и сказалъ: „пишете объ о. Макаріи,—запишите слѣдующій, бывшій со мною, случай. Когда я былъ ученикомъ Болховскаго уѣзднаго училища, въ одинъ день пошелъ я послѣ уроковъ съ тремя моими товарищами къ о. Макарію получить благословеніе. Никогда не видавъ насъ, онъ ласково принялъ насъ и благословилъ. Потомъ, обратясь ко мнѣ (и не спросивъ моего имени) онъ сказалъ: „ну, ты, Ванюша, гдѣ учишься"?—Говорю: „въ городскомъ училищѣ".—„Въ какіе дни у васъ Законъ Божій"?—Говоримъ: „во вторникъ и четвергъ".—„Какой былъ послѣдній урокъ"?—Сказали.—„Умники,—говоритъ о. Макарій;—пойду, принесу вамъ по книжкѣ". И выноситъ намъ по маленькой книжкѣ и перелистываетъ одну книжку. Я подумалъ: „небольшую книжку даетъ мнѣ о. Макарій,—отчего не дать мнѣ книжку побольше"! О. Макарій вдругъ взглянулъ на меня, пошелъ въ свою комнату—и несетъ мнѣ полный Новый Завѣтъ, съ Евангеліемъ и апостольскими посланіями. Всѣмъ я разсказывалъ этотъ случай. И мысли-то наши зналъ о. Макарій"!!—Г. Болхова Спасо-Преображенскаго Собора Протоіерей Димитрій Рудневъ. 12 января 1897 года.

LXII.

5-го сего февраля я послалъ въ Бѣлевъ упоминавшемуся уже неоднократно въ настоящемъ сообщеніи Священнику тамошняго собора В. М. Знаменскому „Матеріалы" для біографіи о. Макарія, Д. Д. Филимонова, исполняя тѣмъ высказанное имъ мнѣ раньше сего желаніе имѣть у себя подъ руками подобную книгу. Въ отвѣтъ на это 21-го числа сего-же февраля мною получено отъ него прекрасное письмо отъ 19-го числа. Въ этомъ письмѣ достопочтенный о. В. М. Знаменскій, глубокій почитатель о. Макарія, всегда съ особеннымъ благоговѣніемъ относящійся къ его свѣтлой памяти, между прочимъ пишетъ мнѣ слѣдующее. „Приношу В. В-б-ю глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за присланную вами мнѣ книгу: „Матеріалы для біографіи основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія". Какъ вамъ не безызвѣстно, я, недостойный, состою въ числѣ сердечныхъ

и глубокихъ почитателей о. Архимандрита Макарія. Но внимательное прочтеніе присланной мнѣ вами книги еще усугубило мои чувства къ этой великой и замѣчательной въ исторіи Россійской Іерархіи личности. Это въ полномъ смыслѣ Россійскій Апостолъ, которому въ ревности распространенія въ нашемъ отечествѣ христіанской вѣры и благочестія нѣтъ примѣра. Это безпримѣрный труженикъ просвѣщенія народа въ духѣ православія чрезъ распространеніе Слова Божія путемъ перевода священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій. Это истинный воинъ Христовъ, который былъ готовъ душу свою положить за братій своихъ по вѣрѣ и за вѣру. Это, наконецъ, земной Ангелъ и небесный человѣкъ. Духовнымъ образованіемъ своимъ и просвѣщеніемъ онъ чуть не на цѣлое столѣтіе опередилъ нашихъ передовыхъ архипастырей и пастырей, сдѣлавъ огромный вкладъ въ духовную литературу своими драгоцѣнными сочиненіями. Жаль только, что сочиненія этого великаго по духу мужа не всѣ напечатаны и обнародованы во славу Божію и прославленіе Угодника Божія, которое, какъ я, многогрѣшный, отъ всей души уповаю, скоро или не скоро, но совершится, подобно прославленію Святителя Ѳеодосія Углицкаго, на всю Россію".—

Таковы отголоски благоговѣйнаго вниманія къ блаженной памяти о. Макарія, донесшіеся до моего слуха изъ Болхова и Бѣлева въ самое послѣдн. время и служащіе прекрасн. завершеніемъ всего того, что сообщено мнѣ изъ разн. мѣстностей наш. отечества, и особенно съ далекаго Алтая и изъ близкаго къ намъ Болхова, которымъ по преимуществу предъ всѣми другими мѣстностями своего служенія о. Макарій отдалъ такъ много своихъ дорогихъ силъ. Позволительно надѣяться, что эти отголоски доставятъ свѣтлую отраду всѣмъ благоговѣйнымъ сердцамъ, чутко отзывающимся на все истинно-жизненное, завѣтное, благодатное. А въ настоящее время, когда уже многимъ такъ прискучили назойливые отголоски всуе мятущейся мірской суеты, конечно весьма благопотребно отовсюду собирать воедино подобные воспроизводимымъ отголоски и сводить ихъ въ одну стройную гармонію, могущую умиротворить истомленную суетою міра душу....

LXIII.

Въ заключеніе всего доселѣ изложеннаго и для того, чтобы собственными словами приснопамятнаго о. Макарія освѣтить величайшій трудъ его по переводу Священнаго Писанія съ еврейскаго языка на русскій, не могу не привести здѣсь свидѣтельства самого о. Макарія, какъ онъ относился къ этому своему труду, которымъ такъ дорожилъ и необходимость котораго для своихъ соотечественниковъ такъ хорошо сознавалъ. Желательно коснуться сего между прочимъ и въ виду того, что занимающійся нынѣ составленіемъ новаго біографическаго очерка о. Макарія достопочтенный членъ нашей Архивной Коммиссіи, Ст. Мих. Яницкій, особенное свое вниманіе, какъ и въ прежнемъ подобномъ очеркѣ, такъ и въ теперешнемъ, обращаетъ именно на этотъ великій трудъ о. Макарія, съ которымъ онъ не разставался до самыхъ послѣднихъ дней своей много-трудной и истинно-подвижнической жизни въ Болховѣ. И о. Протоіерей М. Ѳ. Бурцевъ, также членъ нашей Коммиссіи, совмѣстно съ членами же оной о. Архимандритомъ Патермуфіемъ и Священникомъ Н. А. Преображенскимъ, въ послѣднее время не мало потрудились надъ просмотромъ и изученіемъ рукописей о. Макарія изъ Елагинской библіотеки г.г. Безеровъ по переводу Свящ. Писанія и сравненіемъ ихъ какъ съ Сѵнодальнымъ переводомъ Библіи, такъ и со славянскимъ его текстомъ, а равно и надъ сравненіемъ напечатаннаго изъ переводовъ о. Макарія съ его же собственными рукописями, иногда въ нѣсколькихъ экземплярахъ различной редакціи; каковой просмотръ библейскаго текста и Св. Сѵнодомъ въ послѣднее время признанъ весьма желательнымъ по отношенію ко всему тексту Библіи, какъ объ этомъ и сообщалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ на страницахъ Сѵнодальныхъ Церковныхъ Вѣдомостей, при чемъ предлагалось всѣ замѣчанія по сему предмету представлять въ особую Коммиссію, занятую всесторонним пересмотромъ текста Библіи. И несомнѣнно, классическій, необычайно замѣчательный трудъ о. Макарія, при томъ оставленный имъ намъ въ многочисленнѣйшихъ рукописяхъ тщательно проредактированныхъ, еще разъ можетъ сослужить великую

службу переводу Библіи. При чемъ не слѣдуетъ забывать, что въ бумагахъ о. Макарія остались и краткія толкованія нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія и обозрѣнія ихъ, или введенія къ онымъ. Если не ошибаюсь, это еще не было издано доселѣ. Да если бы это и было издано раньше, то весьма бы благовременно было это вновь переиздать теперь, такъ какъ этого нѣтъ теперь подъ руками не только у обыкновенныхъ читателей Слова Божія, но и у изучающихъ оное въ научныхъ цѣляхъ. И какъ бы хорошо было, еслибы Орловское Петропавловское Братство взяло на себя трудъ издать эти экзегетическіе и исагогическіе труды о. Макарія, и особенно въ виду приближающагося пятидесятилѣтія со дня его блаженной кончины!. Это былъ бы трудъ воистинну благодарный, и какую пользу принесъ бы онъ всѣмъ изучающимъ Слово Божіе, всѣмъ поучающимся изъ Слова Божія!.

Вотъ что въ свое время писалъ самъ о. Макарій какъ относительно предпринятаго имъ перевода Священнаго Писанія съ еврейскаго языка на русскій, такъ и вообще о значеніи Слова Божія. Въ 4 своемъ письмѣ къ Г. Т. М. изъ Бійска, отъ 29 марта 1835 года, онъ между прочимъ относительно сего пишетъ слѣдующее. „Въ первомъ письмѣ упомянули вы, что чувствуете слабость въ зрѣніи; и у меня оно ослабѣваетъ, напоминая, что сіи окна въ хижинѣ бреннаго тѣла скоро закроются, какъ говоритъ Соломонъ въ живописномъ изображеніи старости; а между тѣмъ, скажу опять словами Екклезіаста, и миндальное дерево у меня уже давно расцвѣтаетъ, и сѣдины, въ темнорусыхъ волосахъ умножаясь, давно серебрятъ грѣшную голову. Все это знаменія, которыя возбуждаютъ въ душѣ мысли о смерти и чувствованія сообразныя онымъ; и при всемъ томъ, представьте себѣ, я собираюсь еще приступить къ изученію еврейской Библіи. Охота открылась недавно въ прикосновеніи по службѣ къ некрещеннымъ евреямъ; и хотя я не надѣюсь уже прочитать всѣ книги ветхаго завѣта на еврейскомъ языкѣ до смерти, однако думаю, что Господь, не оставившій тщетными усилій моихъ въ знакомствѣ съ безграмотными нарѣчіями полу-дикихъ племенъ, даруетъ нѣкій плодъ въ возобновленіи

занятій, начавшихся въ семинаріи и продолжавшихся въ Академіи, впрочемъ давно уже, къ чувствительнѣйшему раскаянію моему, пресѣченныхъ. Но пожелайте, чтобы познаніе чудесъ отъ Закона Божія не прервалось для меня смертію, и чтобы сіе позднее обращеніе къ священному языку Пророковъ приготовляло и вело меня къ слышанію и разумѣнію сихъ великихъ органовъ Слова Божія на небесахъ. Я желаю, чтобы эти очи не служили болѣе орудіемъ для грѣха, но исчезали въ слово Твое, всеблагій Боже, и наконецъ совершенно исчезли въ испытаніи Св. Писаній, чтобъ и сей трудъ вошелъ въ то всесожженіе, о которомъ св. Павелъ говоритъ въ посланіи къ Римлянамъ сими словами: „умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, принесите ваши тѣла въ жертву Богу, въ жертву живую, какъ сего требуетъ разумное служеніе ваше, какъ сіе долженствуетъ быть необходимымъ слѣдствіемъ единой единою за всѣхъ и за все принесенной жертвы Христовой, если только мы христіане и члены тѣла Церкви Его, и вмѣщается въ насъ сіе слово того же Апостола: „если одинъ умеръ, то и всѣ умерли“. Но поддерживайте, подкрѣпляйте, молю, вѣрный сотрудникъ, сіе желаніе мое молитвою вашею; для того вамъ и открылъ я мое намѣреніе“! („Письма“ ч. 1, стр. 203—205).

Въ другомъ мѣстѣ, и именно въ 1 своемъ письмѣ къ П. П. Г., отъ 26 марта 1840 г., о. Макарій о св. Библіи выражается такъ. „Не правда ли,—пишетъ онъ,—что мы сдѣлались еще въ св. крещеніи учениками Іисуса Христа? Если же Онъ есть тотъ Учитель единственный, который вездѣ и всегда съ каждымъ ученикомъ своимъ; то священная Библія есть учебная книга, по которой Онъ преподаетъ человѣчеству уроки небесной премудрости, а притомъ даруетъ каждому ученику такого Руководителя, который бы изъяснялъ ему Писанія, который бы приводилъ ему на память глаголы вѣчной жизни, когда случилось бы впасть въ забвеніе, и который бы *утѣшалъ* его, когда ему учиться стало бы скучно (Іоан. 14, 26. 16. 16, 13). Училище же Христово есть внутреннѣйшее въ душѣ; тамъ же и домъ молитвы, и обитель Пресвятой Троицы (Іоан. 14, 23. Апок. 3, 20).—Не новое что нибудь

и неслышанное я написалъ вамъ, но то, что всегда возвѣщается въ церкви, ученіе святыхъ учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, и живоносныя слова самого Учителя ихъ и нашего, которыя неоднократно были по вечерамъ и въ домѣ вашемъ предлагаемы для общаго соутѣшенія въ Словѣ Божіемъ. Сіи слова всегда будутъ имѣть для насъ пріятность и важность новости, если мы будемъ постоянно стараться опытомъ познавать силу и сладость ихъ" („Письма", ч. II, стр. 4. 10).

О семъ же важномъ предметѣ своихъ завѣтныхъ думъ и помысловъ уже не задолго до своей блаженной кончины о. Макарій писалъ слѣдующія знаменательныя строки въ 3 своемъ письмѣ къ А. П. Ж. изъ Орла, отъ 20 августа 1846 г. „Всѣмъ сердцемъ желаю,—пишетъ онъ,—чтобы самъ Господь Іисусъ Христосъ наставлялъ васъ на всякую истину и добродѣтель Духомъ Своимъ Святымъ посредствомъ благодатнаго Слова Своего, переданнаго намъ въ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта. Тамъ Онъ—Премудрость и Сила Божія--сообщаетъ намъ мысли свои, и объявляетъ намъ волю Свою, и увѣряетъ насъ въ искренней и неизмѣнной во вѣки любви своей къ намъ, и все это говоритъ намъ на человѣческомъ языкѣ, и научаетъ насъ соотвѣтствовать Ему всякими образами молитвенныхъ возношеній къ Нему ума и сердца. И такъ Библія есть педагогическая книга Отца нашего небеснаго, по которой Онъ, въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ, Духомъ Святымъ научаетъ насъ всему, что дѣлать и знать прилично, необходимо для насъ, предназначенныхъ быть чадами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго. Потщимся, имѣя самого Господа помощникомъ, соотвѣтствовать такому о насъ благоволенію Божію сообразными Ему желаніями, помышленіями, собесѣдованіями другъ съ другомъ и всякими занятіями, памятуя, что челнокъ жизни нашей по рѣкѣ времени несется въ безбрежный океанъ вѣчности. Господь съ вами. Простите". („Письма", ч. II, стр. 144—145).

Въ частности, о св. Евангеліи о. Макарій выражается такъ въ 5 своемъ письмѣ къ П. П. Г. изъ Улалы, отъ 26 сентября 1840 г.,

„Самое дѣло покаянія,—говоритъ онъ,—должно быть не разлучно съ дѣйствованіемъ Евангелія въ нашихъ душахъ; а Евангеліе есть всерадостный манифестъ Царя и Бога нашего, возвѣщающій, провозглашающій предъ лицемъ неба, земли и во услышаніе преисподней, что прощаются намъ грѣхи ради Господа Іисуса Христа, распявшагося за насъ, и умершаго, и воскресшаго, что кровь Іисуса Христа очищаетъ совѣсть нашу отъ всѣхъ грѣховъ и что мы, принадлежа Ему и служа Ему, имѣемъ въ дому Отца Его и Отца нашего мѣсто свѣтлое, которое Онъ заслужилъ и приготовилъ для насъ". (1 Іоан. 2. 12. Евр. 9, 13, 14. 1 Іоан. 1, 7—10. 2, 1. 2. Іоан. 14, 1—3). („Письма", ч. II, стр. 53—54).

И, наконецъ, въ письмѣ своемъ къ Н—ѣ Д. М., отъ 12 іюля 1837 г., о. Макарій между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Исполняйтесь Духомъ,—пишетъ Св. Апостолъ Павелъ (Еф, 5, 19),—назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.—Прочитайте (вмѣстѣ со своими домашними) посланіе Св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. Впрочемъ я думаю, что вы весьма часто, и даже каждый день, читаете Новый Завѣтъ. Такъ и свойственно всеблагому Отцу бесѣдовать съ Своими чадами, которыя впрочемъ различныхъ возрастовъ и на различныхъ степеняхъ разумѣнія. Помните, что Онъ Самъ говоритъ вамъ, когда вы читаете Св. Писаніе, и что вы говорите Ему и предъ Нимъ изливаете душу свою, когда молитесь". („Письма", ч. 1, стр. 218—219).

LXIV.

Таковы черты изъ жизнедѣятельности приснопамятнаго о. Макарія, собранныя нами и изъ устныхъ преданій о немъ, и изъ всевозможныхъ записей о немъ, какъ отчасти уже напечатанныхъ, такъ въ значительнѣйшей степени еще нигдѣ не напечатанныхъ, а равно и изъ его собственныхъ сочиненій, подтверждающихъ оныя и дающихъ имъ авторитетъ несомнѣнности. Позволительно думать, что характеристика о. Макарія представлена здѣсь возможно полная и притомъ на основаніи источниковъ самаго разнообразнаго содержанія, но въ

тоже время взаимно согласныхъ между собою. Видимо, всѣми писавшими объ о. Макаріи руководило благоговѣйное уваженіе къ нему, вызываемое дѣйствительностію, а не чѣмъ либо воображаемымъ только, что лишь желательно иногда видѣть въ человѣкѣ и что такъ часто носитъ лишь субъективный характеръ, характеръ преднамѣренности, тенденціозности. Исполняющееся пятидесятилѣтіе со дня кончины о. Макарія уже достаточно выяснило какъ общее значеніе его личности, такъ въ частности и важное его культурное значеніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Болховскія свѣдѣнія объ о. Макаріи восполняютъ многое изъ того въ его жизни, что доселѣ было недостаточно ясно, недостаточно полно представлено въ его жизнеописаніяхъ и что являлось въ нихъ существеннымъ пробѣломъ, на что такъ жаловался почтенный Д. Д. Филимоновъ въ своихъ прекрасныхъ „Матеріалахъ для біографіи“ о. Макарія. Кажется, ничего здѣсь не упущено, и что особенно дорого, многія черты изъ нравственнаго облика о. Макарія выступаютъ предъ нами вновь, не будучи доселѣ нигдѣ записаны, ни въ чемъ не воспроизведены и только благодаря особенному благоговѣнію къ нему его усердныхъ почитателей онѣ уцѣлѣли въ памяти народной и передаются въ неизмѣнной сохранности изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Нынѣшнее время преимущественно заявило себя тщательнымъ воспроизведеніемъ всевозможныхъ воспоминаній о прошедшемъ и много цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи собрало оно, сгруппировало, систематизировало и тѣмъ многое изъ историческихъ явленій жизни освѣтило новымъ свѣтомъ, хотя и не подвело еще желанныхъ итоговъ многому изъ сего существенно важному, особенно съ прагматической точки зрѣнія, въ недавнее прошлое, къ сожалѣнію, весьма нерѣдко пренебрегавшейся, отчего историческія явленія жизни порою представлялись въ несвойственномъ имъ видѣ. Несомнѣнно, имѣютъ свое серьезное значеніе и воспоминанія старожиловъ объ о. Макаріи, въ извѣстномъ отношеніи даже большее, чѣмъ научно-историческія изслѣдованія патентованнаго ученаго, кабинетнаго труженика, не всегда знакомаго по опыту жизни съ тою средою, съ

тою обстановкою, въ которой вращалась изображаемая имъ личность. Благодаря упомянутымъ воспоминаніямъ, свѣтлая личность о. Макарія является для насъ еще болѣе обаятельною, чѣмъ была доселѣ, и особенно привлекаютъ наше вниманіе тѣ черты изъ его жизни, которыя ставятъ его рядомъ съ такими дорогими для всѣхъ насъ личностями, какъ почившіе о Господѣ приснопамятные Серафимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій, Ѳеофанъ Затворникъ, и здравствующій среди насъ, и всѣхъ насъ радующій, о. Іоаннъ Кронштадтскій. И дай Богъ, чтобы эта свѣтлая личность всегда стояла предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ во всемъ своемъ увлекательномъ обаяніи. Дай Богъ, чтобы великій миссіонеръ Алтая, великій учитель Болхова и вновь сослужилъ духовно-просвѣтительную службу нашей дорогой родинѣ, твердою стопою шествующей нынѣ по пути истинно-христіанскаго прогресса. Дай Богъ, чтобы достоблаженный о. Макарій содѣлался для нашего Орловскаго и въ частности Болховскаго края такимъ же многомощнымъ предстателемъ за него и молитвенникомъ предъ Господомъ, каковымъ считается по отношенію къ нему равноапостольный просвѣтитель его, Священ.-Муч. Іоаннъ Кукша, и въ частности для Брянскаго края преподобные Поликарпъ и Олегъ, Брянскіе чудотворцы, и каковымъ является для сосѣдственнаго намъ Тульскаго и въ частности Бѣлевскаго края Преподобный Макарій Жабынскій, Бѣлевскій чудотворецъ, для Калужскаго края—Преподобные Тихонъ Калужскій, Пафнутій Боровскій и Праведный Лаврентій, для Воронежскаго—Святители чудотворцы—Митрофанъ Воронежскій и Тихонъ Задонскій, для Курскаго—Бѣлоградскаго—нетлѣнно почивающій Святитель Іоасафъ Горленко, и для Черниговскаго—новопрославленный Угодникъ Божій, Святитель—Чудотворецъ, Ѳеодосій Углицкій. Будемъ же твердо вѣровать, что все сіе и исполнится по желанію сердца нашего для высшаго нашего блага, для бо́льшаго и бо́льшаго нашего совершенствованія при свѣтѣ религіи Христовой въ истинно-православномъ ея пониманіи и исповѣданіи. А сіе несомнѣнно можетъ быть при томъ необходимомъ условіи, если мы свое благоговѣйное отношеніе къ памяти о. Макарія будемъ тщательно сообразовать съ священнымъ завѣтомъ Апостола Христова: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“. (Евр. XIII, 7.).

Членъ Орлов. Учен. Архив. Коммиссіи и Подкоммиссіи,

Священникъ—Законоучитель Илія Ливанскій.